

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА
И ЗАДАЧИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

МЕХАНИЗМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

УРОКИ ПЯТИЛЕТОК

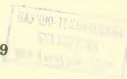
ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ РАСЧЕТ И СОЦИАЛЬНАЯ
СПРАВЕДЛИВОСТЬ

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ИНФЛЯЦИИ (ДВА МНЕНИЯ)

5

МАЙ • 1989

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА СССР

МА И

№ 5

Издается с марта 1924 года

Актуальные проблемы перестройки аграрной политики, обсуждавшиеся на мартовском [1989 г.] Пленуме ЦК КПСС, освещаются в статье заместителя Председателя Госплана СССР П. Паскаря. Нач. отдела Госплана СССР Ю. Калмыков рассматривает новые подходы к развитию хозрасчета и налогообложения предприятий.

В статье Е. Иванова «Уроки пятилеток» анализируется выполнение пятилетних планов и даются рекомендации по разработке плана на тринадцатую пятилетку.

В номере публикуется беседа с ответственным секретарем Экономического совета О. Юнем о проекте «Общих принципов перестройки руководства экономикой и социальной сферой в союзных республиках на основе расширения их суверенных прав, самоуправления и самофинансирования».

Раздел «Вопросы экономической теории» представлен статьей д-ра экон. наук В. Радаева «Хозяйственный расчет и социальная справедливость».

Редакция продолжает обсуждение проблем разработки противозатратного механизма.

Номер содержит также материалы по научно-техническому прогрессу, социалистической экономической интеграции и др.

Статьи П. Паскаря «Аграрная политика и задачи агропромышленного производства», Ю. Чаплыгина «Сдвиги и проблемы перестройки экономики», Е. Иванова «Уроки пятилеток» могут быть использованы в системе экономического образования трудящихся.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И ПЛАНИРОВАНИЯ

П. Паскарь — Аграрная политика и задачи агропромышленного производства	3
Ю. Калинин — Новые подходы к развитию хозяйства и модернизации предприятий	16
Ю. Чаплыгин — Сдвиги и проблемы перестройки экономики	28
Р. Гутин — Составные экономики	39

К РАЗРАБОТКЕ XIII ПЯТИЛЕТКИ

К. Иванов — Уроки пятилеток	45
-----------------------------	----

МЕХАНИЗМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

О. Юнг — На основе расширения самостоятельности и повышения ответственности	57
Б. Андрушак, Д. Мочан, Н. Лысен — О переходе области на принципы самофинансирования	62

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС

Б. Райсберг — Прогрессивная технология — путь к эффективной экономике	65
Д. Львов — О методике комплексной оценки эффективности мероприятий по ускорению НТП	73

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

В. Раднев — Хозяйственный расчет и социальная справедливость	81
--	----

ДВА МНЕНИЯ

О противодействии инфляции	92
----------------------------	----

ПРОДОЛЖЕНИЕ ДИСКУССИИ

О. Безущенко — Оплата по эффективности труда — основа успеха	96
В. Бойко — Предпосылки формирования противорасточительного механизма	102

ИЗ ОПЫТА ПЛАНИРОВАНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Н. Комаров — Руководство экономикой в годы Великой Отечественной войны	105
--	-----

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

И. Крылак — Совершенствование хозяйственного механизма в агропромышленном комплексе ЧССР	112
--	-----

ЧИТАТЕЛИ ПРЕДЛАГАЮТ

В. Кушечко — Коллективно-семейный подряд на плантации	118
Г. Волощук — Эффективнее использовать специалистов	119

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

А. Нешитой — Проблемы развития торговли	121
Н. Перекалина — К научению системы планирования на основе потребностей	123

ИНФОРМАЦИЯ

В Госплане СССР	125
Об экономической комиссии парткома Госплана СССР	127

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

К нормализации денежного обращения	128
------------------------------------	-----

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И ПЛАНИРОВАНИЯ

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА И ЗАДАЧИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

П. Паскарь,

зам. Председателя Госплана СССР

Как указывалось на мартовском (1989 г.) Пленуме ЦК КПСС, современная аграрная политика является ведущим направлением политического курса страны, органической частью революционной перестройки, обязательным условием экономического и социального прогресса, повышения жизненного уровня советских людей.

Пленум отметил, что недостаточное затнувшееся решение продовольственной проблемы, серьезное отставание от современных требований развития агропромышленного комплекса страны, условий жизни сельских тружеников потребовали коренных изменений в аграрной политике партии.

1

В докладе М. С. Горбачева на мартовском (1989 г.) Пленуме ЦК партии «Об аграрной политике КПСС в современных условиях, в соответствующих правительственных постановлениях разработана целостная программа практических действий по ускоренному наращиванию производства продовольствия, повышению эффективности функционирования агропромышленного комплекса, сформулирована принципиально новая стратегия его развития на ближайшее десятилетие.

Пленум подробно рассмотрел причины отставания агропромышленного производства и дал четкий ответ на вопрос о том, почему все наши меры — а среди них были и очень серьезные — не дали желаемых результатов, не обеспечили нужных перемен на селе.

Основные причины — отсутствие комплексности и целевой направленности хозяйственного механизма, командно-административный метод управления колхозами и совхозами, игнорирование объективных экономических законов. Принимаемые меры по совершенствованию экономических отношений на селе не доводились до логического завершения, а потому не приносили нужного эффекта. Как известно, несколько лет тому назад хозяйствам предоставляли право по своему усмотрению распоряжаться сверхплановой продукцией. Однако это решение сплосх и рядом нарушалось. Местные партийные и агропромышленные органы выуждали колхозы и совхозы сдавать государству продукцию сверх плана, зачастую в ущерб их экономическим интересам. В результате руководители хозяйств не были заинтересованы в раскрытии своих возможностей, не предпринимали усилий к дальнейшему наращиванию объемов производства.

В доведении планов до колхозов и совхозов существовал неравноправный подход. Вся тяжесть устанавливаемых государственных заданий ложилась на передовые хозяйства, в то время как значительная часть средних и низкорентабельных из года в год вела производство на одном и том же уровне. Основная часть дотаций, выделяемых сельскому хозяй-

ству, направлялась отстающим, что усиливало их иждивенческие настроения.

Все это тормозило темпы роста производства продовольствия, осложняло обеспечение населения продуктами питания. Дефицит продовольствия создавал определенную социальную напряженность, вызвал справедливое недовольство людей. Государство было вынуждено делать крупные закупки продуктов питания за рубежом. Среднегодовой объем основных видов таких закупок не снижается до сих пор и составляет в среднем по зерну более 30 млн т. В значительных количествах завозятся растительное масло, мисные и молочные продукты. Именно за счет вынужденного импорта продовольствия восполняется недобор продукции в отечественном сельском хозяйстве.

За три года текущей пятилетки в государственные ресурсы недопано по сравнению с планом: зерна — 44 млн т, маслосемян — 1,4 млн, сахарной свеклы — 21 млн т, большое количество картофеля, овощей, плодов и винограда. Особенно напряженно формировались государственные ресурсы зерна и картофеля в 1988 г.

Для выполнения заданий текущей пятилетки в оставшиеся два года необходимо обеспечить ежегодный прирост производства: зерна — 40 млн т, сахарной свеклы — 6, подсолнечника — 0,85, картофеля — 18, овощей — 6 млн т, т. е. в 1,5–2 раза повысить достигнутые за последние три года темпы прироста продукции. Все это свидетельствует о том, что агропромышленный комплекс страны работает малоэффективно. Отдача от вложений постоянно снижается. Мы существенно уступаем развитым странам по производительности труда, урожайности полей, продуктивности животных, по разнообразию и качеству продуктов питания.

Темпы роста инвестиций и материальных ресурсов значительно опережают темпы увеличения производства продовольствия. Так, за период с 1970 по 1988 г. поставки минеральных удобрений сельхозугодьям в 2,8 раза, площадь мелиорируемых земель — на 17 млн га, фондовооруженность — почти в 4 раза, а валовая продукция растениеводства — лишь на 20,1%. Главная причина — крайне низкая урожайность сельскохозяйственных культур. Сегодня около 7 тыс. хозяйств получают менее 10 ц/га зерна, 13,4 тыс. — менее 50 ц/га картофеля. На местах плохо работают с землей. Снижаются ее плодородие. На поля мало вносятся органических удобрений. Быстрыми темпами развивается водная и петровая эрозия. Растут площади засоленных земель.

Слабо используются производственный и генетический потенциал в животноводстве. Медленно повышается продуктивность скота, допускаются большие падежи его. В 1988 г. почти в 7 тыс. хозяйств было получено менее 2 тыс. кг молока от коровы. Низка отдача трудовых и материальных ресурсов, практически не повышается производительность труда, снижается эффективность вложений. Несмотря на двукратный рост фондовооруженности труда работников животноводства, существенное повышение уровня механизации ферм, нагрузка поголовья в расчете на одного занятого в отрасли увеличилась за 13 лет лишь на 9,4%.

Затратный механизм хозяйствования, повышение ресурсоемкости продукции привели к тому, что в десятой пятилетке на прирост 1% чистой продукции АПК основные производственные фонды увеличились на 6,5 млрд руб., а за три года двенадцатой пятилетки — на 9,5 млрд. Фондоотдача в сельском хозяйстве сократилась в 1987 г. по сравнению с 1980 г. на 21,6%. Большую тревогу вызывают значительные потери сельскохозяйственной продукции, которые в отдельные годы достигают 30–35%.

Наряду с количественной нехваткой продуктов питания медленно ухудшаются их качественные показатели (недостаток в рационе белков превышает 20%, витаминов — до 75 при одновременном излишке углеводов, животного жира).

На Пленуме подчеркивалось, что главная причина низкой эффективности функционирования агропромышленного комплекса страны — это серьезные недостатки в системе производственных и экономических отношений в этой сфере, нарушение принципов экономического стимулирования, эквивалентного обмена между промышленностью и сельским хозяйством. Командно-бюрократическая система управления привела к потере самостоятельности и социальной активности крестьян, работников перерабатывающих предприятий.

Необходимость коренного преобразования экономических отношений в АПК — ключевой вопрос современной аграрной политики, тогда как ранее упор делался в основном на материально-техническое оснащение агропромышленного производства. На определенном этапе это было необходимо, но впоследствии среди руководителей разных уровней управления сформировалось мнение, что достаточно выделить субсидии, перерабатывающим предприятиям АПК требующимся объема капиталовых вложений, техники, других материальных ресурсов, увеличить темпы мелиоративных работ, и проблема продовольствия будет решена. Однако это не так. Хотя ресурсы, бесспорно, нужны и их сейчас не хватает.

Анализ развития аграрной экономики показывает, что в 70-е гг., когда капиталовые вложения в сельское хозяйство увеличивались на 40–60%, не были достигнуты адекватные темпы роста производства сельскохозяйственной продукции. Инвестиции наращивались во много раз быстрее, чем валовая продукция. Например, за последние 20 лет основные производственные фонды сельскохозяйственного назначения выросли в Литве почти в 5 раз, а валовая продукция — лишь на 89%, соответственно в Эстонии — в 4,1 раза и на 57%, в Молдавии — в 5 раз и на 55%. Очевидно, не следует забывать, что без кардинального изменения экономических отношений и социальных условий на селе не будет должной отдачи ни от капиталовых вложений, ни от техники, ни от все увеличивающегося потенциала науки.

II

Мартовский (1989 г.) Пленум ЦК КПСС определил важнейшие направления аграрной политики на современном этапе. Они предусматривают:

решительный переход к развитию агропромышленного производства на основе многообразия форм владения, пользования и распоряжения собственностью, к созданию равных экономических условий для всех видов хозяйствования — колхозов, совхозов, перерабатывающих и других предприятий, организаций арендаторов, кооперативов, арендных коллективов, крестьянских хозяйств, личных подсобных хозяйств граждан и всемерному усилению их интеграционных связей;

предоставление полной самостоятельности основному производственному звену сельского хозяйства (колхозам, совхозам и др.) в вопросах планирования, распоряжения произведенной продукцией и хозяйственным доходом;

передачу функций управления агропромышленным производством союзным республикам и повышению роли и ответственности Советов Министров союзных республик и местных органов в удовлетворении потребностей населения в продуктах питания за счет наращивания их производства на местах;

перестройку организационной структуры управления АПК на основе дальнейшей демократизации производственных отношений, предоставления основному производственному звену прав по формированию органов самоуправления. Главная задача этих органов — обслуживание колхозов, совхозов, перерабатывающих и других предприятий, организаций

арендаторов, кооперативов, арендных коллективов, крестьянских хозяйств;

кардинальные изменения в инвестиционной политике, обеспечивающие социальную ее направленность, ускорение научно-технического прогресса и приоритетное развитие перерабатывающих отраслей промышленности;

дальнейшее укрепление материально-технической базы агропромышленного комплекса на основе его глубокого технического перевооружения; переход на новые принципы организации закупок сельскохозяйственной продукции для поставок ее в общесоюзный и республиканские фонды, а также на местное потребление с учетом совершенствования планирования и экономического стимулирования;

наращивание объемов сельскохозяйственной продукции путем всемерного укрепления и развития подобных сельских хозяйств предприятий и организаций, использования новых форм интеграции промышленного и сельскохозяйственного производства.

Перед партийными, советскими, хозяйственными органами поставлена задача обеспечить ускоренное наращивание ресурсов продовольствия, с тем чтобы уже в 1989—1990 гг. улучшить положение в продовольственном снабжении, а в тринадцатой пятилетке добиться существенного перелома в этом деле, выйти на качественно новый уровень удовлетворения потребностей населения в продуктах питания, организовать бесперебойную торговлю ими. Намечается удовлетворить спрос населения в соответствии с рациональными нормами потребления на молоко, молочные продукты, овощи — в 1991—1992 гг., растительное масло — не позднее чем в 1994 г., мясо и мясные продукты — в 1994—1995 гг., фрукты и ягоды — в 1995 г.

Прирост продовольственных товаров в тринадцатой пятилетке должен составить 26—30%. При этом на основе широкого применения прогрессивных технологий, сокращения потерь сырья и готовой продукции, комплексного использования и глубокой его переработки к 1995 г. ресурсы продовольствия будут увеличены на 27—30 млрд. руб., что составит 60% их общего прироста.

В целях дальнейшего развития демократии, расширения прав и самостоятельности колхозов, совхозов и других предприятий АПК, усиления хозяйственных товарно-денежных отношений на повышение эффективности производства вносятся серьезные изменения в систему формирования планов экономического и социального развития на всех уровнях производства и управления в агропромышленном комплексе.

В принятых Советом Министров СССР постановлениях намечены крупные меры по формированию эффективного хозяйственного механизма и системы управления агропромышленным комплексом. В связи с переходом союзных республик на самоуправление и самофинансирование функции между центром и местными органами перераспределяются. В частности, в области планирования на Госплан СССР возлагается общее научно-методическое руководство разработкой перспективных, пятилетних и годовых планов экономического и социального развития агропромышленного комплекса и формирование экономических нормативов, а также исходных показателей планирования (контрольных цифр, номенклатуры госзаказа, динитов, экономических нормативов и показателей). В целях обеспечения колхозам, совхозам и другим сельскохозяйственным предприятиям реальной свободы в планировании развития производства вперед до них не будет доводиться государственный заказ на поставку сельскохозяйственной продукции.

За год до начала пятилетки органами государственного управления до хозяйств и предприятий будут доводиться контрольные цифры по поставкам важнейших видов сельскохозяйственной продукции, не имеющие директивного характера, а также нормативы платежей в бюджет.

Структура производства, объемы продажи продукции, другие производственные и экономические показатели формируются колхозами, совхозами и другими сельскохозяйственными предприятиями самостоятельно. Им предоставляется право на добровольных началах заключать с заготовительными организациями и предприятиями взаимовыгодные договоры на продажу продукции, как правило, на пятилетний период. Продукцию, произведенную сверх договоров, колхозы и совхозы могут реализовывать по собственному усмотрению любым потребителям и на колхозных рынках.

Государственный заказ на поставку продовольствия и сельскохозяйственного сырья в общесоюзный фонд доводится до Советов Министров союзных республик. Они формируют объемы республиканских фондов и направляют государственный заказ на поставку сельскохозяйственной продукции в общесоюзный и республиканские фонды, в исполнительные (краевые) Советы народных депутатов. Советы Министров союзных республик при организации работ по подготовке проектов планов экономического и социального развития колхозов, совхозов и других предприятий АПК, руководствуясь решениями мартовской (1989 г.) Пленума ЦК КПСС, особое внимание должны уделять предоставлению хозяйствам все полноты самостоятельности в планировании, широкому использованию системы прогрессивных технико-экономических норм и нормативов.

При размещении государственного заказа на поставку продукции в общесоюзный и республиканские фонды следует обеспечивать заинтересованность Советов Министров автономных республик, местных Советов народных депутатов в развитии агропромышленного производства для улучшения снабжения продовольствием населения соответствующих регионов.

В целях обеспечения заключения договоров на поставку продукции в общесоюзный и республиканские фонды, а также на местное снабжение заготовительным организациям предоставляется право выдавать хозяйствам-поставщикам аванс из расчета до 40% стоимости зерна, а также до 25% стоимости другой продукции, предусмотренной долгосрочным договором. Более того, они могут стимулировать заключение долгосрочных договоров, используя выделенные им на эти цели материально-технические ресурсы, встречную продажу комбикормов и другой продукции.

Для повышения эффективности договорной системы вводится порядок, при котором обязательным требованием при заключении договоров на поставку сельскохозяйственной продукции в общесоюзный и республиканские фонды является обязательство сторон о взаимной экономической ответственности за нарушение условий договоров. В целях стимулирования производителей сельскохозяйственной продукции и сырья вновь создаваемым государственным службам по закупкам будут выделяться важнейшие централизованные распределяемые ресурсы. Перерабатывающим и другим промышленным предприятиям, строительным, торговым и иным организациям системы агропрома предоставляется право самостоятельно формировать структуру и объемы производства, определять другие показатели плана экономического и социального развития.

Изменения предусматриваются в области финансирования и взаимоотношений с бюджетом. Минфин СССР в централизованном порядке будет устанавливать Советам Министров союзных республик, министерствам и ведомствам АПК и подразделением Государственной комиссии Совета Министров СССР по продовольствию и закупкам исходные данные по платежам в бюджет из прибыли, размерам налога с оборота, доходам и расходам по внешнеторговым операциям, ассигнованиям из бюджета на централизованные капитальные вложения, операционным рас-

ходам и прочим затратам на возмещение разницы в ценах на сельскохозяйственную продукцию и продовольственные товары. Госплан СССР, Министерство финансов СССР и Агропромбанк СССР обеспечивают методологическое руководство финансовой деятельностью предприятий агропромышленного комплекса, разрабатывают соответствующие нормы, нормативы, определяющие их взаимоотношения с бюджетом и банком.

Одним из важнейших экономических рычагов, побуждающих сельскохозяйственные предприятия к ускоренному наращиванию производства и сельскохозяйственного сырья на основе повышения эффективности использования производственного потенциала, является резкое сокращение бюджетного финансирования производства и социальной сферы. Основным источником инвестиционных ресурсов на эти цели становится их хозрасчетный доход.

За счет средств союзного бюджета вперед будут осуществляться строительство важнейших новых предприятий и объектов научно-исследовательских учреждений, крупных водохранилищ, гидроузлов и других гидрометеорологических сооружений общесоюзного и междуреспубликанского значения, а также культуртехнические работы. Мелиоративное улучшение земель, ввод новых промисловых и освоенных участков вперед будут производиться за счет хозяйства с привлечением средств местного и республиканского (АССР) бюджетов.

Применение в совхозах и других государственных сельскохозяйственных предприятиях современная и сделало-премиальная системы оплаты труда вступили в противоречие с новыми формами экономических отношений на селе, не обеспечивая достижения колхозами и совхозами высоких конечных результатов в хозяйственной деятельности. Для усиления материальной заинтересованности тружеников села в конечных результатах производства и обеспечения на деле каждому члену коллектива чувства хозяина производства предоставляется право колхозам, совхозам и другим сельскохозяйственным предприятиям самостоятельно определять формы и системы оплаты труда исходя из принципов хозрасчетной деятельности внутрихозяйственных производственных структур, тесно связывая их с конечными результатами работы. В этих же целях начиная с 1990 г. упраздняется действующая система оплаты и премирования руководящих работников и специалистов совхозов и других сельскохозяйственных предприятий. Она будет определяться советом трудового коллектива. Повышается ответственность Госкомцен СССР, Госкомтруда СССР и Госкомстата СССР в решении вопросов, связанных с эффективным функционированием агропромышленного комплекса страны.

Ключевая роль в коренной перестройке производственных отношений на селе отводится закупочным ценам на сельскохозяйственную продукцию и оптовым ценам на продукцию промышленности, поставляемую в этот сектор экономики. Неоднократное повышение закупочных цен укрепило их значение как регулятора взаимоотношений крестьянства с государством. Из категории перераспределителя средств из сельского хозяйства в другие отрасли народного хозяйства, как это было раньше, цена все более становится активным инструментом экономической и социальной политики. Она способствует созданию условий для полного хозяйственного расчета, перехода колхозов и совхозов на самокупаемость и самфинансирование, обеспечивают повышение реальных доходов населения.

Стимулирующая роль закупочных цен в наибольшей степени стала проявляться после их повышения в соответствии с решениями майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС. Наряду с организационными и экономическими мерами повышение цен способствовало увеличению производства и закупки сельскохозяйственной продукции и укрепило финан-

совое положение большей части хозяйства. Однако сложившаяся система цен не отвечает задачам ускоренного развития агропромышленного комплекса страны, препятствует углублению специализации производства, концентрации его при наиболее благоприятных условиях и росту на этой основе сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров, снижению затрат и повышению рентабельности производства.

В целях повышения эффективности работы АПК в новых условиях хозяйствования предусматривается ввести с 1 января 1990 г. новые закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию. При их разработке предполагается существенно сократить число ценовых зон путем их укрупнения для обеспечения высокой заинтересованности в увеличении закупок продукции в регионах специализированного товарного производства с благоприятными природно-климатическими условиями. Действующие в настоящее время дифференцированные надбавки, как и надбавки за продажу государству продукции сверх среднего уровня, достигнутого в предшествующей пятилетке, отменяются, а эти средства будут включаться в закупочные цены.

Исходя из расширения полномочий и ответственности союзных республик в вопросах продовольственного обеспечения признано целесообразным упразднить Госагропром СССР и создать Государственную комиссию Совета Министров СССР по продовольствию и закупкам в качестве постоянно действующего органа Совета Министров СССР.

III

В связи с упразднением Госагропрома СССР, переходом союзных республик на самоуправление и самфинансирование появляются необходимость перераспределения функций между центром и местными органами. За Госпланом СССР и Госкомстатом Совета Министров СССР по продовольствию и закупкам остается формирование общесоюзного фонда продовольствия, осуществление политики дальнейшего углубления общественного разделения труда и специализации регионов.

В функции республиканских органов входят рациональное использование имеющегося у них ресурсного потенциала, формирование оптимальных структур своих агропромышленных комплексов, обеспечение населения данного региона продовольствием. Здесь важно не проявлять местничества, а такие опасения имеются. Местные органы уже сегодня пытаются сократить объемы производства технических культур, других видов продукции, под большим нажимом выполняют поставки в общесоюзный фонд. Такая тенденция может отрицательно повлиять на сложившуюся специализацию производства, углубление общественного разделения труда, рационализацию использования биоклиматического потенциала страны. А это нарушает эффективное использование имеющихся у нас в стране возможностей для увеличения производства продовольствия. Необходимо создавать условия для наиболее полного раскрытия резервов и возможностей каждого региона. Экономические взаимоотношения должны нацеливать на взаимную заинтересованность центра и мест в наращивании производства основных товарных продуктов. Нужно, чтобы каждому региону было выгодно углублять свою природную специализацию, добиваться наиболее полного использования биоклиматического и ресурсного потенциала.

Повышение ответственности регионов за снабжение населения продовольствием потребует рационального использования ресурсного потенциала, изыскания резервов и возможностей, большей гибкости в инвестиционной политике, поиска альтернативных решений и выбора более приемлемых из них. В новых условиях появляется возможность структурных изменений в развитии АПК, межотраслевого маневра ре-

сурсами, более эффективный их использования и оперативного воздействия на слабые звенья, т. е. формирования наиболее оптимальной структуры комплекса.

Расширение прав и хозяйственной самостоятельности предприятий, регионов — важнейший экономический инструмент, обеспечивающий заинтересованность трудящихся, коллективов и территорий в увеличении производства конечной продукции, экономном и бережливом расходовании материальных и финансовых ресурсов, рабочего времени. Все это потребует скрупулезного анализа альтернатив развития той или иной отрасли и АПК в целом, с тем чтобы обеспечивать наибольший выход конечной продукции на единицу сырья и ресурсов, искать нестандартные пути увеличения производства продовольствия, сокращать его потери.

Расширение прав союзных республик и местных Советов, возложение на них всех полноты ответственности за обеспечение населения продуктами питания потребовало радикальной перестройки управления в агропромышленном комплексе путем разделения соответствующих функций и компетенции на всех уровнях руководства.

В условиях коренных организационных и экономических изменений в системе АПК возрастают ответственность и роль Госплана СССР. Это касается прежде всего отделов агропромышленного комплекса, должностных специалистов которого как можно оперативнее изменить стиль и методы своей работы, с тем чтобы иден новой аграрной политики получили конкретное воплощение в планах 1990 г. и тринадцатой пятилетки. Для этого уже сейчас необходимо вплотную заняться обработкой соответствующих методик, глубоким изучением и осмыслением материалов мартовского Пленума ЦК партии и принятых правительственных решений по проблемам АПК.

Это очень важно, поскольку переориентацию плановой работы в свете новых требований должна осуществляться безотлагательно. От каждого требуется оперативный пересмотр сложившихся стереотипов, проявление высокой компетентности, государственного подхода к делу. Следует подчеркнуть: своевременное и качественное рассмотрение на уровне Госплана СССР всех проблем не только планирования АПК, но и создания условий для сбалансированного развития его отраслей во многом зависит от машиностроительного, химико-лесного и строительного комплексов, от оборонных отраслей промышленности, балансовых и функциональных отделов.

Задача всех подразделений Госплана СССР — комплексов, отделов и подразделов — активно включиться в работу по реализации решений мартовского Пленума ЦК КПСС, сделать все от них зависящее, чтобы поставленные задачи по продовольственному обеспечению населения страны, социальному переустройству села, созданию благоприятных условий для жизни крестьян полностью воплотились в жизнь.

Основные принципы построения новой организационной структуры агропромышленного комплекса исходят из того, что в современных условиях закономерно функционирование различных видов социалистических сельскохозяйственных предприятий. С учетом этих требований и должна строиться управленческая деятельность, особенно на районном и областном уровнях.

На районном уровне — это последовательная работа по преобразованию агропромышленных объединений (РАПО) в агрофирмы и агрокомбинаты, кооперативные и государственно-кооперативные объединения. Такие агропромышленные формирования призваны решать на демократической основе те вопросы, которые ставят перед ними хозяйства и предприятия, входящие в их состав.

На областном уровне — создание выборных органов хозяйственного самоуправления — советов (союзов) ассоциаций агропромышленных

формирований. При этом их управленческая структура должна определяться местными Советами народных депутатов самостоятельно, с учетом специфики, уровня развития производственных отношений и сложившихся хозяйственных связей.

На республиканском уровне — организационная структура государственного руководства и хозяйственного управления АПК определяется Советами Министров союзных республик. На республиканские органы возлагается решение всех задач по экономическому и социальному развитию агропромышленных комплексов республик в соответствии с требованиями единой общесоюзной аграрной политики. Она должна отвечать за всю работу по продовольственному снабжению населения, поставкам на союзно-республиканские фонды, организацию научно-технического обеспечения агропромышленного производства, за выполнение контрольных и других государственных функций.

Плануемо особо подчеркнуть следующие обстоятельства. ЦК компартий и Советы Министров союзных республик и АССР, крайкомы, обкомы, горкомы, райкомы партии, исполнительные комитеты краевых, областных, городских и районных Советов народных депутатов при осуществлении мер по совершенствованию организационной структуры агропромышленного комплекса страны призваны исходить из того, что будут ликвидированы промежуточные звенья управления, сокращена численность административного персонала, полностью исключено вмешательство в оперативно-хозяйственную деятельность основного звена производства.

Союзные и республиканские органы управления АПК в своей новой роли обязаны создавать условия для полного раскрытия преимуществ современного экономического механизма и прогрессивных форм ведения хозяйства, неукоснительно соблюдать права колхозов, предприятий и организаций, предусмотренные соответствующими законами.

Главный смысл формирования новых экономических отношений в агропромышленной сфере состоит в том, чтобы предоставить сельским труженикам широкие возможности для проявления самостоятельности, предприимчивости и инициативы, преодолеть отчуждение крестьян от земли и других средств производства. Решить это мы сможем, опираясь на новые экономические, политические и правовые условия хозяйствования, предусмотренные в Законах о государственном предприятии, о кооперации и Указе Президиума Верховного Совета СССР об аренде и арендных отношениях в СССР, об индивидуальной трудовой деятельности.

Задача состоит в том, что, как и прежде, следует проводить твердую линию на организационно-хозяйственное укрепление колхозов, совхозов, эффективное использование их производственного потенциала. В то же время нельзя ориентироваться только на сложившуюся производственную структуру (колхозы и совхозы), традиционные формы организации и оплаты труда. В сельскохозяйственном производстве вполне оправдано многообразие форм и типов хозяйств. Уже сегодня на практике оправдали себя такие новые формы, как кооперативы внутри колхозов и совхозов, коллективы, работающие на семейном и коллективном подряде, долгосрочная аренда земель и других основных средств производства. Опыт показал, что найдена форма организации производства, обеспечивающая двух-, а в ряде случаев и трехкратное повышение производительности труда при широком вовлечении тружеников села в этот процесс. Более жизненными и эффективными оказались арендные коллективы. Немало примеров тому, когда за один-два года они повышают урожайность на 10—15 ц/га, на один молока от одной коровы — на 1500—2000 кг.

Тем не менее в стране продолжают активный поиск более совершенных организационных форм хозяйствования, внедрение аренды и др.

Однако переход на арендные отношения не везде проходит гладко: встречается недопонимание сути самих арендных отношений, противопоставление аренды другим организационно-экономическим формам хозяйствования, эффективно действующим подрядным подразделениям, комплексам.

Развитие арендных отношений, повышение эффективности функционирования арендных коллективов сдерживается порой недостаточной экономической подготовкой кадров, консервативной позицией многих руководителей и специалистов предприятий, которые тормозят переход на новые формы работы, оказывают скрытое, а порой и явное сопротивление этому прогрессивному процессу. А ведь успешное функционирование арендных коллективов во много раз зависит от того, насколько правильно удастся построить их взаимоотношения, в том числе и экономические, с колхозами и совхозами, а также уровня материально-технического снабжения, сбыта и переработки продукции через разнообразные формы кооперации. Так, семейные трудовые крестьянские хозяйства (фермы) могли бы создаваться на землях изкоррентабельных, убыточных колхозов и совхозов и на не используемых ныне сельскохозяйственных угодьях. Тем более, что такие возможности имеются. С 1940 г. в Нечерноземной зоне РСФСР выбыло из хозяйственного оборота около 12 млн. га сельскохозяйственных угодий, в том числе около 5 млн. га пашин. В Вологодской обл. за этот период площадь сельскохозяйственных угодий сократилась на 2,3 млн. га, в том числе пашни на 0,4 млн. га, соответственно в Калининской обл.— на 1,6 млн. и 0,6 млн. га, Кировской обл.— на 0,9 млн. и 0,5 млн. га, Псковской обл.— на 0,9 млн. и 0,3 млн. га. Только в Вологодской обл. несут более 5 тыс. кураторов, которые можно было бы передать желающим вести семейные трудовые крестьянские хозяйства.

Важным условием создания и успешного функционирования семейных трудовых крестьянских хозяйств является закрепление в Указе Президиума Верховного Совета СССР «Об аренде и арендных отношениях в СССР» предоставление им земель в аренду на длительный срок, с тем чтобы были обеспечены перспектива развития таких хозяйств, безречное отношение к земле, повышение ее плодородия.

Крупным резервом увеличения продовольственных ресурсов могло бы стать более эффективное использование земель, принадлежащих изкоррентабельным и убыточным колхозам и совхозам, которые осуществляют свою деятельность в основном за счет кредитов банка и бюджетных ассигнований. Они полностью утратили собственные оборотные средства и имеют громадную задолженность перед государством. В связи с этим представляется целесообразным передавать земли убыточных хозяйств в аренду новым видам кооперативов или семейным трудовым крестьянским хозяйствам при условии резкого наращивания производства продукции и сырья, разрешить экономически сильным хозяйствам брать в аренду землю, принадлежащую изкоррентабельным и убыточным колхозам и совхозам. Такие примеры имеются в Московской обл., Латвийской ССР, Украинской ССР, Белорусской ССР и ряде других мест. Или же, используя принципы Закона о кооперации и Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об аренде и арендных отношениях в СССР», предоставлять промышленным предприятиям широкие возможности кооперирования с колхозами и совхозами для развития сельскохозяйственного производства на условиях аренды земель и других средств производства. Опыт такого сотрудничества также накоплен в ряде регионов страны.

Характерная особенность современной аграрной политики — опережающий рост конечных народнохозяйственных результатов по сравнению с ростом трудовых и материальных затрат. Действительно, в условиях, когда возможности страны по увеличению капитальных вложений

резко снижены, а экономический потенциал АПК достиг огромных масштабов, затрапая психологию развития его отраслей, как и всего народного хозяйства, становится непереносимой. Сегодня главный упор делается не на увеличение затрат материальных производственных ресурсов, не на дальнейшее накопление фондов, а на научно-технический уровень производства и научную организацию управления им, эффективное использование земли, труда, применяемой техники.

На ближайшие годы разработаны меры по созданию качественно новой материально-технической базы агропромышленного комплекса. Для этого будут использоваться возможности объединений, предприятий и организаций всех отраслей промышленности, расположенных на подведомственных территориях. В сельском хозяйстве на основе повышения эффективности агропромышленного производства намечается обеспечить увеличение выхода валовой продукции с гектара сельскохозяйственных угодий по сравнению с достигнутым уровнем на 16—17%, рост производительности труда — в 1,3 раза, повышение отдачи от применения минеральных удобрений — на 20—25%. Будет снижаться материалоемкость и энергоемкость продукции.

В целях укрепления производственного потенциала и социальной сферы АПК признано необходимым предусмотреть в тринадцатой пятилетке народнохозяйственный приоритет — развитие агропромышленного комплекса. По его источникам финансирования намечено направить на эти цели 345 млрд. руб. — на 19% больше запланированного на текущую пятилетку. Капитальные вложения в непроизводственную сферу села увеличиваются в 1,5 раза, в дорожное строительство — в 2,8, в укрепление материально-технической базы перерабатывающей промышленности — в 1,5 раза.

Для повышения эффективности функционирования агропромышленного комплекса необходимо изменить инвестиционную и структурную политику. Переход здесь пришел к огромным диспропорциям в развитии АПК и, как следствие, большим потерям продукции на всех стадиях ее прохождения от поля и фермы до потребителя. Например, в стране производится свыше 100 млн. т молока, но лишь немногим более 50% молочного белка потребляется населением. Остальная его часть идет на корм молодую животных, теребится. На мясокомбинатах скот по несколько дней протавается в ожидании забоя, нарушается технологическая дисциплина, допускаются сверхнормативные потери продукции. Еще хуже обстоит дело с сохранностью овощей, картофеля, фруктов. Сокращение потерь поможет существенно пополнить наши продовольственные ресурсы.

В последнее время партия и правительство прилагают большие усилия к изменению инвестиционной политики, которая должна в корне изменить сложившуюся тенденцию в развитии АПК. Ведущим звеном должна стать развитая перерабатывающая промышленность.

Намного отсталой от уровня высокоразвитых стран научное обеспечение АПК страны, до сих пор заметного поворота науки к нуждам комплекса не произошло. Причин такого положения много, некоторые из них хронического характера. Ошибочно-экспериментальная база научно-исследовательских и учебных заведений, конструкторских организаций АПК оказалась плохо оснащенной, а в отдельных случаях просто примитивной. Все это привело к значительному отставанию в исследованиях по таким приоритетным направлениям, как совершенствование экономических отношений и хозяйственного механизма в аграрном секторе, комплексное использование сельскохозяйственного сырья для производства новых видов продуктов питания. Серьезные недостатки имеются в организации внедрения научно-технических достижений и передового опыта в селекцию и семеноводство, биотехнологии, геной инженерии, т. е. на тех направлениях, которые в развитых странах уже давно взя-

ты на вооружение и революционно воздействуют на наращивание продовольственных ресурсов. В ближайшие годы и отечественная наука должна добиться такого же положения. Другого пути нет. Обстоятельства требуют коренного пересмотра отношения к аграрной науке, сопряженным с ней другим научным направлениям.

Серьезного внимания требует решение социальных проблем, особенно в сельской местности. Ежегодно более 1 млн. человек, в основном профессионально подготовленной молодежи, покидают колхозы и совхозы. Как отмечалось на Пленуме ЦК партии, миграция сельского населения в ряде областей страны достигла критической отметки. Сейчас каждый третий сельский житель в стране старше трудоспособного возраста, а во многих областях Нечерноземной зоны РСФСР сельские пенсионеры составляют почти 40%. Между тем масштабы и темпы социальных преобразований на селе не отвечают растущим потребностям жителей. Высока степень изношенности жилищного фонда колхозов и совхозов, значительная часть домов строится без коммунальных удобств. Во многих селах отсутствуют учреждения здравоохранения и культуры, предприятия торговли и бытового обслуживания. Острая проблема — бездорожье.

Предпринимаемые в прошлом меры по социальному развитию села были недостаточными. Значительные средства вкладывались в производственную сферу, и лишь небольшая их доля — в социальное переустройство села. Проблемы социальной справедливости, интересы и потребности человека отодвигались на второй план. Преимущественно производственный подход к развитию общества ослаблял внимание к социальной сфере, нуждам человека. Острота проблемы создания на селе социально-культурной среды, соответствующей росту профессионального и общественного уровня населения, выравнивания условий жизни сельских и городских жителей не только не уменьшилась, но и возросла. Медленно перестраивается структура услуг в соответствии с потребностями сельских жителей. И, как следствие, снижается трудовая и социальная активность, личная заинтересованность, возникают другие отрицательные явления. Это, пожалуй, главная причина того, что социальное сельское хозяйство не смогло реализовать своих преимуществ в максимальном раскрытии способностей человека, а следовательно, обеспечить высокие и устойчивые темпы экономического роста.

Комплексное развитие социальной сферы позволит существенно повысить качество рабочей силы, будет способствовать ее непрерывному совершенствованию, без которого немислимо ускорение социально-экономического прогресса, повышение эффективности общественного производства.

Пленум наметил кардинальные меры по коренному улучшению условий труда и жизни сельских труженников, строительству дорог на селе. В Нечерноземной зоне РСФСР, где наблюдается наиболее острый дефицит трудовых ресурсов, признано целесообразным прекратить строительство новых и расширение действующих промышленных предприятий, связанных с ростом численности работающих, разработать и осуществить меры по организованному переселению людей из городов и трудозбыточных регионов в сельскую местность.

Следует безотлагательно решить вопросы полного удовлетворения через рыночную торговлю спроса сельского населения на строительные материалы, конструкции, изделия, инженерное и санитарно-техническое оборудование.

Жизнь диктует, чтобы в оставшиеся два года текущего пятилетия и в тринадцатой пятилетке особое внимание было уделено социальному переустройству села, улучшению условий труда и быта труженников АПК, восстановлению социально-экономического равновесия между городом и деревней.

В постановлении Совета Министров СССР «О программе социального развития села» предусмотрены приоритетное развитие материально-технической базы, социально-культурной сферы села, комплексная застройка сельских населенных пунктов с сохранением природной среды, существенное повышение уровня инженерного оборудования жилищного фонда малых населенных пунктов, качества проектирования, строительства и архитектурной выразительности объектов соцкультбыта, улучшение снабжения топливом, в том числе сетевым газом, расширение бытового применения электроэнергии, к 2000 г. полное решение дорожной проблемы. Намечены также пути улучшения пенсионного обеспечения колхозников, медицинского и бытового обслуживания сельских жителей.

Реализация этих и других социальных мер — хороший стимул для активизации усилий всех работников агропромышленного комплекса на выполнение решений мартовского (1989 г.) Пленума ЦК КПСС. Коренное преобразование социальных условий жизни, утверждение новых экономических отношений на селе, освоение достижений научно-технического прогресса, развитие демократии и самоуправления будут способствовать выведению агропромышленного комплекса в сжатые сроки на качественно новую ступень развития, быстрейшему решению продовольственной проблемы.

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ ХОЗРАСЧЕТА И НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ю. Калмыков,

канд. экон. наук

За время, прошедшее после июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС, утвердившего концепцию радикальной экономической реформы, проделана значительная работа по формированию новой модели управления. Введены в действие соответствующие ей нормативно-правовые акты, в числе которых законы СССР о государственном предприятии (объединении) и кооперации в СССР, постановления о перестройке планирования, финансов, системы материально-технического снабжения и др. Завершена большая организационная и методическая работа по переводу на новый уровень и самофинансирование всех предприятий сферы материального производства. Начал осуществляться переход на новые условия хозяйствования предприятий отраслей непроизводственной сферы. Отработаны принципы самоуправления и самофинансирования регионов с целью установления тесной зависимости между экономическим развитием каждой республики (области) и конечными результатами ее хозяйственной деятельности.

Перестройка в управлении оказывает в целом позитивное воздействие на отдельные стороны социально-экономического развития страны. Оживилась хозяйственная деятельность, наметились положительные сдвиги в развитии социальной сферы: ускорилось жилищное строительство, увеличилось ассигнование на здравоохранение и образование, ускорился темп прироста объема услуг.

Заметно возросла динамика производительности труда. В 1988 г. впервые весь прирост общественного производства получен за счет этого фактора. Устойчивее стали развиваться базовые отрасли промышленности. Повысились интересы трудовых коллективов к получению прибыли: по предприятиям, работающим на новых условиях хозяйствования, ее прирост в 1988 г. составил 10,8%, а у остальных — 7,8%.

Вместе с тем внедрение нового хозяйственного механизма идет противоречиво и трудно, существует еще немало проблем, которые тормозят перестройку.

Опыт работы показал, что экономическая реформа наиболее успешно осуществляется там, где задействованы личные интересы буквально каждого трудящегося. Это с особой остротой ставит проблему развития внутрипроизводственного хозяйственного расчета. Им должны быть охвачены все структурные подразделения предприятий и организаций, начиная с бригад, цехов и включая функциональные отделы и службы.

Такая работа ведется на многих предприятиях. Системы внутрипроизводственного хозрасчета, охватывающие все категории работающих и обеспечивающие эффективное функционирование предприятия в целом, внедрены в ПО «ЭЗИЛ», Саранском ПО «Электровыпрямитель», Минском ПО «Атлант», Суском НПО им. М. В. Фрунзе и ряде других. Однако в большинстве случаев хозрасчет на этом уровне носит формальный характер, не реализуется экономическая обоснованность подразделений в части закрепления за ним основных и оборотных средств, не используются внутренние экономические нормативы, обеспечивающие прямую зависимость благополучия коллектива соответствующего подразделения от конечных результатов их деятельности. Только 44,5%

опрошенных¹ рабочих и служащих считают, что хозрасчет заставил их трудиться лучше и заработная плата стала теснее связана с результатами.

Законом о государственном предприятии (объединении) определены две формы хозрасчета. Большинство предприятий выбрало первую. В ней базовый фонд заработной платы (т. е. основная ее часть) гарантирован, что не способствует развитию инициативы трудящихся, их личной заинтересованности в конечных результатах, в выявлении резервов производства. Как следствие, предприятия и организации, работающие на второй модели, добились более высоких показателей эффективности производства, ибо у них формирование фонда заработной платы зависит не только от роста выпуска продукции, но и от улучшения всех других сторон производства, включая экономию материальных ресурсов.

Следовательно, в механизме второй модели хозрасчета заложены более высокие побудительные стимулы к улучшению работы. Однако переход на эту модель идет крайне медленно. По состоянию на 1 января 1989 г. ею было охвачено около тысячи предприятий, большая часть которых приходится на легкую промышленность и сферу услуг Белорусской ССР. Одна из главных причин такого положения — неадекватность риска и прав. Принимая на себя при переходе на вторую модель дополнительные грузы ответственности, трудовые коллективы не получают каких-либо дополнительных льгот, стимулов, возможностей по распоряжению заработанными средствами. Не случайно 24 % опрошенных руководителей предприятий, подтвержда, что вторая модель лучше, прогрессивнее, отметили, что в существующих условиях первая модель более надежна.

Рассмотрев предложения министерств, объединений и предприятий, касающиеся совершенствования механизма второй модели хозрасчета, можно выделить три группы вопросов, решение которых значительно повысит заинтересованность к переходу на эту форму хозяйствования. Первая группа связана с предоставлением трудовым коллективам права самостоятельно распределять полученный ими хозрасчетный доход по направлениям использования. Имеющийся жесткие ограничения в виде установления централизованных нормативов образования на предприятии фондов экономического стимулирования сковывают инициативу и не позволяют в полной мере реализовать возможности нового хозяйственного механизма.

Однако отмена централизованных «перероголов» (нормативов) в распределении хозрасчетного дохода далеко не простое дело. Она возможна лишь при наличии экономического механизма, обеспечивающего на уровне предприятий поддержание оптимальных пропорций между потреблением и накоплением, повышение заинтересованности трудовых коллективов во вложении средств на расширение воспроизводства основных производственных фондов на современном техническом уровне. Если такой механизм не создан, то отмена нормативов может привести к еще большему разстройству денежного обращения в стране, усилению материально-финансовой несбалансированности и ухудшению технического состояния средств производства. Подтверждением этому служат итоги работы за 1988 г., когда отмена контроля за ростом доходов населения (в том числе за заработной платой) без подкрепления другими мерами не их регулированию привела к значительной несбалансированности денежного обращения. При увеличении выпуска товаров народного потребления на 5,1 %, а розничного товарооборота — на 7,1 денежные доходы населения увеличались на 8,5 %.

Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод, что вопрос о раз-

¹ Опрос проводился сотрудниками ЦЭМИ АН СССР в ноябре — декабре 1988 г.

работке эффективного экономического, а не командно-нормативного механизма регулирования использования хозрасчетного дохода в настоящее время весьма актуален. Особое внимание здесь следует уделить формированию средств на оплату труда. С одной стороны, их рост не должен ограничиваться слишком жестко, как это имеет место сейчас⁸, а с другой — нельзя допустить, чтобы увеличение фонда оплаты труда привело к снижению доли хозрасчетного дохода, направляемого на техническое обновление производства.

Для решения данной двудеиной задачи, на наш взгляд, следует более активно использовать налоговый механизм. В этом деле есть два возможных подхода. Суть первого подхода в том, что регулирование расходов на оплату труда достигается при помощи прогрессивного налога на прирост средней заработной платы сверх уровня, запланированного на пятилетку по соответствующей отрасли. При этом вся суммарная выплата, связанных с повышением средней заработной платы, а также взносы в бюджет налога за превышение ее планового прироста производятся из прибыли, остающейся в распоряжении предприятий. Суммы налога, начисленные в предыдущем году, служат базой обложения текущего года. Такой порядок, на наш взгляд, будет способствовать выравниванию относительной ценности наличного и безналичного рубля.

Вместе с тем этот вариант регулирования расходов на оплату труда не лишен ряда недостатков, прежде всего в части стимулирования труда руководящих работников и ведущих специалистов, от которых, как известно, во многом зависит эффективность работы предприятий. В связи с этим можно было бы предоставить предприятиям право не учитывать расходы на выплату заработной платы, премий и вознаграждений указанным категориям работников при исчислении средней заработной платы, подлежащей налогообложению. Регулирование их личных доходов возьмет на себя вводимый прогрессивный налог на индивидуальную зарплату.

При втором подходе регулирование расходов на оплату труда достигается применением прогрессивного налога на сверхплановый прирост доли оплаты труда в хозрасчетном доходе. Данная доля исчисляется как средняя арифметическая за несколько предыдущих лет, скорректированная на понижающийся коэффициент, устанавливаемый на пятилетку (с дифференциацией по отраслям). Регулирующий налог уплачивается из хозрасчетного дохода предприятия. И в этом варианте суммы налога предыдущего года включаются в базу обложения в текущем.

Как первый, так и второй подходы налогового регулирования расходов на оплату труда делают для предприятий более предпочтительным направление хозрасчетного дохода на нужды развития производства и социальной сферы. В то же время они не ограничивают права трудовых коллективов в использовании заработанных средств, предоставляя им возможность свободного выбора хозяйственных решений (в том числе, когда это необходимо, и на увеличение расходов по оплате труда). Тем самым обеспечивается прямая связь хозрасчетных интересов предприятий и каждого работника с общегосударственными интересами.

Но только налогового, хотя и очень жесткого, регулирования расходов на оплату труда еще недостаточно для эффективного использова-

⁸ Начиная с 1989 г. по предприятиям, использующим вторую форму хозрасчета, регулирование расходов на оплату труда осуществляется с применением нормативных соотношений между темпами прироста выплат из единого фонда оплаты труда и прироста дохода. При этом учреждениям базовых СССР предоставляется право не выплачивать предприятиям средств на оплату труда сверх сумм, вытекающих из плановых соотношений, а также устанавливать в случае необходимости межотраслевой контроль за оплатой труда.

ния хозрасчетного дохода. Необходимо иметь и дополнительные экономические рычаги для приоритетного направления средств хозрасчетного дохода на цели технического обновления производства. Так, было бы целесообразно принять решение о том, что амортизация на полное восстановление основных производственных фондов может использоваться лишь на затраты, обусловленные техническим перевооружением, реконструкцией и расширением производства, а их направление на прирост норматива собственных оборотных средств, оплату НИОКР и другие затраты, не связанные с капитальными вложениями, не должно допускаться.

Некоторые экономисты предлагают также ввести специальное налогообложение средств хозрасчетного дохода, направляемых предприятиями на решение социальных вопросов, в том числе жилищное строительство. Нам представляется, что такой подход нельзя признать правильным: он противоречит основным целям и задачам экономической реформы. Не случайно в Законе о государственном предприятии (ст. 3) трудовым коллективам предоставлено право направлять в фонд социального развития часть средств фонда материального поощрения (фонда оплаты труда), а на цели жилищного строительства — часть средств фонда развития производства, науки и техники. Что касается других расходов из фонда социального развития (кроме расходов на строительство жилья и его содержание), то они не составляют сколько-нибудь значительных размеров, чтобы вводить для их регулирования специальный налог.

Принятие указанных выше мер послужит достаточным условием для предоставления предприятиям права самостоятельно распределять хозрасчетный доход по направлениям его использования. При этом могут быть применены две формы такого распределения: либо с сохранением фондов экономического стимулирования, нормативы по которым предприятия устанавливают самостоятельно; либо на основе составления единой сметы использования хозрасчетного дохода без образования конкретных фондов экономического стимулирования.

Вторая группа вопросов, связанная с повышением привлекательности для предприятий второй модели хозрасчета, касается совершенствования расчетов за готовую продукцию. При данной форме хозяйствования единственным источником средств для повышения технического уровня производства, решения социальных вопросов (в том числе оплаты труда) служит выручка от реализации продукции. Качественное изготовление и своевременная отгрузка готовой продукции потребителям еще не дают предприятиям (в отличие от коллективов, работающих на первой модели хозрасчета) право образовывать фонды экономического стимулирования и единый фонд оплаты труда. Обязательным условием для этого является поступление на расчетный счет предприятия средств от покупателей готовой продукции. Но состояние расчетной дисциплины в народном хозяйстве неудовлетворительное. Поэтому переход на вторую форму хозрасчета даже для устойчиво работающих предприятий, продукция которых пользуется большим спросом на рынке, представляет значительный риск, так как любые (иной раз самые незначительные) задержки оплаты готовой продукции могут крайне отрицательно сказаться на социальной обстановке в трудовых коллективах. Не спасает здесь и получение кредитов в банке на выдачу заработной платы работникам, так как оплата процентов по ссудам прямо ведет к уменьшению хозрасчетного дохода.

Некоторые советские экономисты предлагают преодолеть эти трудности путем введения гарантированной оплаты продукции предприятий, работающих на второй модели хозрасчета, т. е. переложить ответственность за неудовлетворительное финансовое состояние потребителей на банки. Нам представляется, что такой подход неверен, он усилит рас-

стройством денежного обращения. В новых условиях хозяйствования укрепление расчетной дисциплины может быть обеспечено лишь на основе развития и углубления горизонтальных, договорных связей между предприятиями и налаживания новых партнерских взаимоотношений с банковской системой.

Оздоровление же финансовой обстановки в народном хозяйстве произойдет не сразу, оно потребует значительного времени и реализации ряда мер по налаживанию своевременных расчетов за готовую продукцию. Прежде всего речь идет об участии министерств и ведомств в финансовом оздоровлении колхозно-кооперативных объединений и предприятий за счет выделения им средств из централизованных фондов и резервов на условиях возмездности (как это предусмотрено ст. 16 Закона о государственном предприятии). Пока они слабо используют такую возможность, перекладывая всю ответственность за неудовлетворительное финансовое состояние в отраслях на трудовые коллективы.

Следовало бы активизировать внедрение прогрессивных форм расчетов за готовую продукцию, в том числе факторинговой. Принимая на себя за определенное комиссионное вознаграждение риск по взысканию дебиторской задолженности за отгруженную поставщиками продукцию, банки могли бы способствовать ускорению оборачиваемости средств. О прогрессивности такой формы свидетельствует опыт развитых капиталистических стран. Необходимо также предоставить предприятиям право осуществлять свободный выбор банка и его учреждений. В условиях перехода на хозрасчет такой порядок будет способствовать повышению заинтересованности банков в укреплении финансового положения хозяйственных органов.

Однако на первом этапе оздоровления экономики и формирования социалистического рынка для коренного перелома в расчетах перечисленных мер может оказаться недостаточно. Поэтому было бы целесообразно рассмотреть вопрос о гарантированной оплате государством продукции, поставленной предприятиями по госзаказам. Мы считаем, что в условиях существенного снижения доли госзаказа в общем объеме производства (например, в машиностроении с 86 % в 1988 г. до 25 % в 1989 г.) такая мера становится вполне возможной. К тому же она повышает привлекательность госзаказа для предприятий и облегчит их переход на прогрессивные меры хозяйствования.

Третья группа вопросов, связанная с внедрением второй формы хозрасчета, касается расширения прав предприятий в части оплаты и стимулирования труда работников. Закон о государственном предприятии (объединении) в совокупности с новыми условиями оплаты труда, введенными в конце 1986 г., существенно расширил возможности трудовых коллективов в этом направлении. В то же время ряд важных для жизнедеятельности трудовых коллективов вопросов (определение всех видов премий, надбавок, оплат и вознаграждений сверх тарифной части заработка; установление должностных окладов по вновь вводимым должностям, не предусмотренным в действующих схемах и др.) еще находится в компетенции вышестоящих органов управления.

На наш взгляд, предоставление трудовым коллективам права решать все вопросы, связанные с условиями оплаты труда по всем категориям работников, включая руководителей предприятий, позволяло бы ускорить перестройку внутрис производственных отношений и обеспечить более полный учет реального вклада работников в конечные результаты хозяйственной деятельности. Было бы целесообразно также разрешить предприятиям самостоятельно устанавливать размер отчислений из хозрасчетного дохода в финансовый резерв (фонд риска) и использовать его средства не только на производственное и социальное развитие, но и на оплату труда (с последующим их возмещением). Введение такой меры необходимо для обеспечения гарантированной выплаты за-

работной платы работникам в установленном государством минимальном размере в случаях значительного ухудшения хозрасчетных результатов деятельности предприятий.

Окончательное решение о выборе модели хозяйственного расчета в соответствии с Законом о государственном предприятии принимает трудовой коллектив, и не исключено, что первая модель останется в ближайшие годы преобладающей. Поэтому надо искать лучшие совершенствования в первую очередь в части формирования фонда оплаты труда. Таким путем может стать переход к образованию фонда заработной платы по нормативам относительно чистой продукции (этот метод используется с 1987 г. на предприятиях Мининформпрома СССР и дал положительный результат). Возможен также, на наш взгляд, вариант формирования фонда оплаты труда исходя из его удельного веса в хозрасчетном доходе. Правда, внедрение этого варианта обуславливает необходимость исчисления показателя дохода, который пока задерживался только при второй модели хозрасчета. Но это будет лишь на пользу делу, ибо принятие такого решения создаст предпосылки для единого подхода к налоговому регулированию расходов на оплату труда для всех предприятий.

Перспективным направлением совершенствования хозрасчетных отношений в основном звене является внедрение арендного порядка, основой которого служит договор, определяющий взаимные обязательства на предприятиях с вышестоящей организацией и гарантирующий их стабильность на длительный период (15 и более лет). Данная форма хозяйствования позволяет более полно реализовать права трудового коллектива и каждого его члена, сблизить интересы трудящихся с интересами предприятий и государства. Анализ итогов работы за прошлый год показывает, что при переходе на арендные отношения существенно повышаются эффективность, производительность, прибыль и производительность труда, преодолевается убыточность, усиливается стимулы к достижению высоких конечных результатов труда. К тому же их внедрение резко усиливает действенность внутрис производственного хозяйственного расчета. Более трети опрошенных директоров предприятий считают арендные отношения более эффективными, чем первая и вторая модели хозяйственного расчета.

К сожалению, эта форма хозяйствования пока медленно развивается в промышленности. Причина — неясности ее правовой основы, прежде всего в части касающейся отношений собственности. Некоторые экономисты предлагают считать имущество, приращенное за счет хозрасчетного дохода и амортизации организациями-арендаторами, а также производимую ими продукцию, их собственностью. Другие исходят из того, что как продукция, так и приращенное в процессе аренды имущество принадлежит государству (ведь основу составляли принадлежащие государству производственные фонды). Арендатор же после того, как им будут исполнены обязательства в соответствии с договором, может самостоятельно реализовывать продукцию.

Принятие первого предложения означало бы, на наш взгляд, по существу, распыление и отказ от государственной собственности, ослабление централизованного управления экономикой и нарушение социального равенства между участниками общественного производства. Вместе с тем, для того чтобы трудовые коллективы и отдельные работники в условиях аренды стали подлинными хозяевами производства, необходимо искать приемлемую форму реализации государственной собственности. Такой формой могла бы стать модель повышения заинтересованности в улучшении использования производственных фондов членов сельскохозяйственных кооперативов, закрепленная в ст. 36 Закона о кооперации в СССР. Принятие данного предложения способствовало бы сближению хозяйственных механизмов двух секторов экономики.

Ключевой вопрос развития экономики на современном этапе — ускорение научно-технического прогресса, повышение эффективности имеющегося в стране научно-технического потенциала. Перевод научных организаций на новые условия хозяйствования должен был способствовать решению этой задачи, но пока не привел к коренным изменениям. По-прежнему под видом новейшей техники продолжают создаваться несовершенные изделия, уступающие высшим мировым достижениям. Так, обследование, проведенное сотрудниками ГКНТ СССР, показало, что в Минтяжмаше СССР на низком техническом уровне разработаны 7 важнейших видов продукции из 24 прототипов, не соответствовали высшему мировому уровню 8 из 20 прототипов изделий Минэлектротехпрома СССР, 7 из 28 — Минстанкопрома СССР. Не лучшее положение в проектных и исследовательских организациях. До 30 % проектов по объектам, намеченным к строительству в 1989 г., было забрановано экспертизой как не соответствующее современному уровню. В то же время средняя заработная плата научных работников существенно возросла: по НИИ и КБ она выросла за 1988 г. на 12%, а по проектным и исследовательским организациям — на 19%.

Причины сложившегося положения прежде всего в недостатках ценообразования на научно-техническую продукцию. Отсутствие каких-либо ограничений в установлении договорных цен на научные разработки привело к неоправданному их росту. Данные по 74 институтам, обследованным ГКНТ СССР, показывают, что около 36 % выполняемых ими разработок имеют рентабельность от 20 до 50 %, примерно 27 % разработок — от 50 до 100 %, более 8 % разработок имеют рентабельность свыше 100 %. Наибольший ее уровень (более 60 %) сложился в организациях, являющихся признанными монополистами в своей области исследований. Высокий уровень рентабельности по ранее выполненным и передаваемым для внедрения сторонним организациям работам (100 % и более), поскольку тиражирование производится зачастую по цене новой разработки.

Завышение договорных цен на научно-техническую продукцию, с одной стороны, существенно повлияло в 1988 г. на рост объемов выполненных по НИОКР работ (с учетом новой методики исчисления стоимости научно-технической продукции ее объем по сравнению с 1987 г. увеличился на 1,5 млрд. руб., или на 39%), а с другой — прямо привело к получению излишней прибыли и образованию из нее незаработанных фондов экономического стимулирования.

Аналогичные факторы оказывают решающее влияние и на рост объемов работ, выполняемых проектно-исследовательскими организациями. Введение новых цен и расширение прав организаций по установлению доплат к ним на договорной основе с заказчиками, а также снятие лимитов на проектно-исследовательские работы позволили многим проектным коллективам сформировать в 1988 г. двойной (по стоимости) план. По сумме планов проектных организаций объем работ установился на 40,7 % выше предусмотренного на этот год в пятилетнем плане и более чем на 24 % выше отчета 1987 г. По прогнозам Промстройбанка СССР значительная часть сверхплановых проектов не найдет реализации, поскольку имеющиеся строительные мощности не в состоянии освоить такой объем капитальных вложений.

Учитывая негативное влияние действующего механизма ценообразования на улучшение деятельности научных и проектных организаций, было бы целесообразно уделить порядок формирования цен на их продукцию с научно-техническим уровнем и эффективностью использования разработок в производстве, привести цены на проектно-исследовательские работы в соответствие с реальными затратами труда на их выполнение. Необходимо также разработать меры по устранению монополизма в научно-технической сфере, которые должны обеспечить обяза-

тельную конкурентность при заключении договоров на выполнение научных и проектных разработок.

Второй по значению причиной, снижающей действенность нового хозяйственного механизма в науке, является неотрабатанность механизма формирования фонда оплаты труда. При определении соответствующих нормативов по научным организациям рядом министерств не были учтены новые принципы исчисления стоимости НИОКР. Их оставили, как правило, на уровне года, предшествующего переходу на новые условия, что привело к увеличению средств на оплату труда без осуществления качественных сдвигов в работе научных организаций. Необходимо отметить, что в ряде случаев сами научные организации, обеспечившие несоблюдением установленных ими нормативов, обратились в министерство с просьбой об их корректировке в сторону уменьшения. Так, Минхимпром СССР переутвердил семи научным организациям нормативы по их просьбе (например, для ВНИИ техники безопасности он изменен с 0,55 до 0,40, в ГосИИКиикофтодокументов — с 0,65 до 0,45).

В целях устранения возможности неоправданного роста заработной платы в научно-исследовательских, проектных, конструкторских и технологических организациях принято решение установить им на 1989—1990 гг. нормативное соотношение между приростом общей суммы выплат на заработную плату и приростом дохода. Наряду с этим следовало бы пересмотреть ранее установленные нормативы образования фонда заработной платы, учитывая при этом новые принципы исчисления стоимости НИОКР, и исключить из базы расчета все материальные затраты. Такие меры в сочетании с наведением порядка в ценообразовании на научные разработки позволят более тесно увязать рост начислений фондов экономического стимулирования и заработной платы с конечными результатами хозяйственной деятельности научных организаций.

Среди факторов, определяющих стимулы саморазвития основного звена экономики, ведущее место принадлежит научно обоснованной системе экономических нормативов. Она является ключевым элементом нового хозяйственного механизма, ведущим инструментом оптимального сочетания централизованного руководства экономикой и широкой демократизации жизнедеятельности объединений и предприятий. Однако действующие экономические нормативы во многом не отвечают своему предназначению. Они были разработаны на основе утвержденного пятилетнего плана и пропорций распределения прибыли в базовом году. Кроме того, они в большинстве своем носят индивидуальный характер, что снижает их стимулирующее воздействие на повышение эффективности экономики. Закрепляя неравномерную структуру производства и сложившиеся устаревшие методы хозяйствования, индивидуальные нормативы не ориентируют трудовые коллективы на удовлетворение общественных потребностей с минимальными затратами.

При подготовке перехода оставшихся отраслей сферы материального производства к работе с 1989 г. в условиях полного хозрасчета и самфинансирования Госплану СССР совместно с министерствами удалось ликвидировать отсталые недостатки действующей системы экономических нормативов. В частности, наряду с едиными нормативными платы за трудовые ресурсы (применение которых началось с 1988 г.) многими министерствами установлены единые для всех предприятий нормативы отчислений в централизованные фонды и резервы, а в некоторых министерствах, по опыту Минхиммаша СССР, внедрены системы шкал по определению нормативов отчислений в бюджет от расчетной прибыли.

Но несмотря на введение отдельных коррективов в существующий механизм разработки экономических нормативов, в целом он не отвеча-

ет задачам внедрения новых экономических отношений в народное хозяйство и требует кардинальной перестройки. Острота данной проблемы обусловлена также необходимостью принятия радикальных мер по оздоровлению финансового положения в стране и переходом союзных республик на принципы самоуправления и самофинансирования.

Формирование новой, более эффективной системы экономических нормативов дело далеко не простое. Оно связано прежде всего с решением следующих принципиальных вопросов: должны ли быть платежи в бюджет одноканальными или многоканальными? Что должно быть выбрано в качестве объекта исчисления поступлений платежей в бюджет — только прибыль или прибыль и доход? Строить ли платежи в бюджет едиными для всех или дифференцируемыми по народнохозяйственным комплексам, министерствам и предприятиям?

В настоящее время взносы прибыли (дохода) в бюджет строятся на многоканальной базе и включают в себя ресурсные платежи и нормативные отчисления от расчетной прибыли. При этом нормы платы за производственные фонды и нормативы отчислений от прибыли (дохода) в бюджет определяются на индивидуальной основе.

Платежи за ресурсы по своей экономической природе служат задаче стимулирования улучшения использования конкретных видов производственных и природных ресурсов (основных фондов, оборотных средств, живого труда, воды, земли и т. д.) и в связи с этим не связаны напрямую с доходами и рентабельностью объединений и предприятий. Но их применение не всегда позволяет привести в соответствие интересы государства и трудовых коллективов. Это особенно отчетливо проявляется в периоды значительного роста или снижения денежных явлений у предприятий. В первом случае государство недополучает свою долю средств, а трудовые коллективы имеют необоснованно высокий хозрасчетный доход, а во втором, обеспечивая предусмотренные нормативами платежи в бюджет, предприятия попадают в тяжелое финансовое положение.

Так, необходимо отметить крайне слабое проявление функций стимулирования у ведущего ресурсного платежа в бюджет — платы за производственные фонды. Надежды на то, что ее введение в новый хозяйственный механизм позволит ограничить вложение средств в неэффективные капитальные вложения, улучшить использование производственных мощностей и оборотных средств, во многом не оправданы. Например, в машиностроительном комплексе коэффициент сменности работы металлообрабатывающего оборудования составил в 1988 г. 1,48 при задании на этот год по пятилетнему плану 1,62. К тому же в прошлом году вместо уменьшения произошло еще больше распыление капитальных вложений, в результате объем незавершенного строительства по отношению к годовому объему капитальных вложений составил на 1 января 1989 г. 81 % (против 79 % на 1 января 1988 г.) при нормативе 74 %. Не сократились, как прогнозировалось, и сверхнормативные запасы товарно-материальных ценностей.

В связи с изложенным представляется целесообразным исключить плату за фонды из системы распределения прибыли, направляемой в бюджет. Немаловажным аргументом в пользу такого решения служат и нарастающая активность в переходе предприятий в аренду, при которой плата за фонды трансформируется в арендную плату. В этом случае, как показывает опыт, увеличение использования производственных фондов обеспечивается через заинтересованность трудовых коллективов в увеличении дохода, остающегося в их распоряжении, основными источниками которого являются более полная загрузка производственных мощностей и ускорение оборачиваемости оборотных средств.

Малоэффективна, на наш взгляд, и такая форма распределения прибыли как плата за трудовые ресурсы. Представляется, что она долж-

на быть направлена не столько на стимулирование улучшения использования живого труда и рационального размещения наличных трудовых ресурсов по регионам страны, сколько на обеспечение финансовой базы местных органов власти для решения важных социальных вопросов и создания с помощью этих средств соответствующей социальной инфраструктуры. В таком качестве она близка к взносам на социальное страхование, которые формируются предприятиями путем включения в текущие издержки производства. Их следовало бы объединить и отразить в себестоимости как «расходы на социальные нужды», увеличив соответственно ставки отчисления на эти цели по отраслям народного хозяйства. Часть средств по данной статье оставалась бы в распоряжении предприятий (для покрытия расходов по армейским обязательствам и т. п.), а другая — большая, направлялась бы на финансовое обеспечение выплаты пенсий, расходов на подготовку рабочей силы, социально-культурное и коммунально-бытовое обслуживание работников и членов их семей и других расходов государства.

В хозрасчетные издержки производства стоит также включить плату за землю, воду и проценты по краткосрочным ссудам банка, привлекаемым предприятиями в основную деятельность. Принятие этих предложений в сочетании с отменой платы за фонды упростит механизм взаимоотношений предприятий с финансово-кредитной системой, позволит перейти в тринадцатой пятилетке к одноканальной схеме платежей прибыли в бюджет на основе нормативных отчислений от нее.

Но наиболее важная роль в системе нормативов принадлежит нормативам отчислений от прибыли (дохода) в бюджет. При совершенствовании практики их формирования, принимая во внимание крупные недостатки индивидуальных нормативов, о чем говорилось выше, необходимо обеспечить использование единых подходов к установлению их размеров, максимально, насколько это возможно, приблизиться к единству норм. Другими словами, речь идет об установлении налоговых взаимоотношений между государством и предприятиями, перехода от индивидуальных нормативов отчислений в бюджет к единым (взаимным по одним ставкам), т. е. к введению линейного налога на прибыль (доход).

Введение системы налогообложения требует разработки и применения единых методов учета издержек и прибыли при различных формах хозяйственного расчета (включая арендные отношения и акционерные предприятия). Причем в качестве объекта налогообложения следует принять прибыль, иначе это приведет к обложению налогом не только прибавочного, но и необходимого продукта. Выбор прибыли подтверждается также мировой практикой.

Преимущества использования в хозяйственной практике единого налога на прибыль многогранны. Во-первых, это позволяет предвидеть всем предприятиям (независимо от их ведомственной и отраслевой принадлежности, характера деятельности и форм собственности) равные требования к эффективности работы, ориентируя их тем самым на динамичное развитие производства, отбор наиболее прогрессивных проектов инвестиций, жесткую экономию ресурсов, ликвидацию различного рода непроизводительных расходов и потерь. В результате обеспечивается и финансовое оздоровление экономики. Во-вторых, введение налога на прибыль будет способствовать более полной реализации принципа социальной справедливости — в этом случае строительство жилья, обеспеченность объектами соцкультбыта и материальное поощрение работников зависят исключительно от хозрасчетного дохода, заработанного трудовым коллективом предприятия. Следовательно, при такой организации финансовых отношений не будет места для бездельного существования при плохой работе. В-третьих, налог на прибыль, имея законодательную силу, защитит хозрасчетные интересы тру-

довых коллективов, отградить предприятия от вмешательства в их хозяйственную деятельность вышестоящих органов управления. Нельзя не учитывать также и то обстоятельство, что единый норматив отчисления от прибыли в бюджет (или линейный налог) более понятен и доступен всем работникам предприятий, чем замена им на система платежей.

Вместе с тем внедрение единого налога на прибыль не может осуществляться механически. Предприятия придут к старту тринадцатой пятилетки с разным научно-техническим потенциалом, в неодинаковом экономическом и финансовом положении (нередко по независимости от их деятельности причинам). Кроме того, в централизованно устанавливаемых ценах на основные виды промышленной продукции сохраняются различный уровень рентабельности. Окажут влияние на этот процесс и разное территориальное размещение производства, и его отраслевая специфика.

Действие перечисленных факторов нельзя не учитывать при установлении новых взаимоотношений предприятий с финансовою системой, но это не должно служить основанием для отказа от налогообложения прибыли и возврата к индифференциальным нормативам отчислений ее в бюджет, как это предлагают некоторые экономисты. Вопрос в том, в условиях значительных различий между предприятиями по уровню эффективности хозяйствования, которые будут иметь место в следующей пятилетке и за ее пределами — вплоть до формирования реального социалистического рынка, осуществить переход к налоговой системе регулирования взаимоотношений предприятий и государства. По нашему мнению, это можно было бы сделать путем применения ограниченной дифференциации налоговых ставок и активного использования развнутой системы налоговых льгот, способствующих выравниванию условий производства во всех звеньях народного хозяйства.

Среди различных вариантов дифференциации налоговых ставок практический интерес представляют два. В первом варианте налогообложение прибыли производится по единой прогрессивной шкале с падающим приростом ставок в зависимости от уровня рентабельности. Такой подход позволяет относительно безболезненно адаптировать налогообложение прибыли к реальным условиям тринадцатой пятилетки. Существенным недостатком данного варианта является то, что он зафиксировал сложившийся на предприятиях уровень хозяйствования и не будет в должной мере стимулировать повышение эффективности производства. Устранению этой недостатка может способствовать постепенное повышение по годам пятилетки нижнего предела ставки налога до оптимального ее уровня. Зная об этом заранее, объединения и предприятия, находящиеся на момент внедрения шкалы в льготных условиях по обложению налогом, будут предпринимать усилия для повышения рентабельности производства. В ином случае они не смогут обеспечить необходимый им размер хозяйственного дохода.

При втором варианте налоговые ставки дифференцируются по так называемым «чистым» отраслям народного хозяйства, которые используются при разработке межотраслевых балансов (добывающая промышленность, машиностроение, транспорт и т. д.), а внутри отдельных отраслей — по подотраслям, имеющим коренные отличия в своей специализации (например, строительство в машиностроении, торговля и общественное питание на транспорте и др.). По предварительным оценкам необходимо выделить 25–30 групп отраслей и подотраслей. В базовом году рассчитывается средняя рентабельность по группе, на основе которой всем предприятиям данной (или нескольких) группы определяется ставка налога. Всего предусматривается установить не более десяти ставок налога в интервале от 10 до 60 % от прибыли (уровень ставки меньше 10 % будет неучтываться для предприятия, а свыше

60 % может подорвать стимулы к труду). Ставки налогов строятся пропорционально уровню рентабельности. За базу принимается ставка, соответствующая среднему уровню рентабельности в целом по народному хозяйству.

Данный вариант налогообложения направлен на существенное сближение условий хозяйствования объединений и предприятий различной ведомственной принадлежности. Кроме того, установление единых ставок для предприятий одной отрасли служит дополнительным критерием оценки эффективности финансово-хозяйственной деятельности предприятий и обоснованности уровня цен на продукцию, а также способствует переходу к единой налоговой ставке для всех налогоплательщиков. Однако такой подход в налогообложении может быть реализован лишь на базе применения в первые годы его внедрения адаптационных льгот по платежам в бюджет для низко рентабельных и повышения ставок налога для высоко рентабельных предприятий. В противном случае применение линейного налога в отраслях приведет на одних предприятиях к изъятию заработанных ими средств, а на других — к их необоснованному росту.

Бесспорно, выбор того или иного варианта налогообложения прибыли для использования в хозяйственном механизме тринадцатой пятилетки требует детального расчета, наложения на максимально возможное число фактических данных по отраслям народного хозяйства. Однако, учитывая важную роль системы налогообложения в решении государственных и хозяйственных задач, стоило бы провести их опробование в реальных условиях работы объединений и предприятий одной из отраслей промышленности уже в 1989 г.

Наряду с дифференциацией налоговых ставок важная роль в установлении налоговой системы должна быть отведена различному роду налоговым льготам. С их помощью можно решить ряд важных народнохозяйственных задач, в том числе ускорения научно-технического прогресса, наращивания производства товаров народного потребления, увеличения экспорта, развития экономики в малоосвоенных регионах страны, стимулирования принятия и выполнения государственного заказа и др.

Опыт налогообложения в развитых капиталистических странах показывает, что эффективность налоговых льгот и налоговых кредитов во многом зависит от правового и экономического механизма их использования. Рассмотрение различных точек зрения по этому вопросу позволяет сделать следующие основные выводы: во-первых, состав и размеры предоставления налоговых льгот подлежат обязательному законодательному оформлению, во-вторых, эти льготы должны использоваться предприятиями самостоятельно, в-третьих, единственным условием их предоставления должно быть фактическое выполнение работ и соответствие установленным требованиям.

Введение налога на прибыль в сочетании с налоговым регулированием использования хозяйственного дохода является важнейшим этапом перестройки государственной финансовой политики, хозяйственных отношений в основном звене, формирования социалистического рынка и углубления экономической реформы в целом.

СДВИГИ И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕСТРОЙКИ ЭКОНОМИКИ

Ю. Чаплыгин

Процессы перестройки экономики буквально пронизали всю общественную и экономическую структуру, пронесли и придают а движению огромный производственный и интеллектуальный потенциал. И только сейчас, спустя четыре года после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, приходит осознание и понимание всей сложности и глубины начатых преобразований, всей остроты до предела обнаженных социальных проблем, масштабы той работы, которая уже проводится и еще предстоит.

Как и четыре года назад, сегодня над нами отнюдь не безоблачно небо. Каждое действие требует противодействие, усиливается противоречивость хозяйственных процессов и явлений, на поверхность социально-экономической жизни прорываются новые коллизии, многие негативные тенденции до конца не прояснены, не локализованы. Экономика, механизм ее реформирования испытывают как бы двойной удар — со стороны неосвоенного нового и со стороны не потерявшего силу старого.

В большинстве случаев критика перестройки вызвана неудовлетворенностью теоретических и политических амбиций, неоправдавшимися надеждами на скорое решение насущных социально-экономических проблем, затнувшимися личными ожиданиями «чужа». А оно не случалось. Теперь настойчиво формируется на этот счет иное мнение: реформа ничего не дает и экономическом и социальном планах, ухудшает ситуацию. Отрицания позитивного перестройки экономика тесно переплетаются с попытками поставить под сомнение ее способность открыть дорогу действительно радикальным преобразованиям. Если и идет речь об их возможности, то не иначе как на путях экономического и политического плюрализма, дезинтеграции общественной собственности, «альтернативного» рыночного хозяйствования.

Переходный период сложен, и здесь одинаково неприятны драматизация промахов, паника при срывах, призывы дожидаться «смены поколений», растянуть реформу чуть ли не на четверть века. Неприемлемы и торопливость, забегание вперед.

В связи с этим нельзя не вспомнить ленинские предостережения: «...Надо проникнуться спасительным недоверием к «скоронадеждности» быстрого движения вперед. Надо задуматься над проверкой тех шагов вперед, которые мы ежедневно провозглашаем, сжигенную делами и потом ежесекундно доказываем их непрочность, несolidность и непостоянность. Вредем всего здесь было бы спешить... Тут ничего нельзя поделаться нахрапом или натиском, бойкостью или энергией...»¹.

Путь к обновленной экономике извилист, но мы уже идем этим путем. В реформу втянулось все народное хозяйство, потому требуются осмотрительность, величайшая осторожность, умение своевременно менять скорость движения, не допускать «зависов».

Объективно усиливается линия на последовательность реформы, углубление ее. Нужно иметь в виду, что экономическая реформа началась с основного звена — на предприятиях и теперь должна постепенно охватить отрасли и регионы. Определяющие шаги в этом направлении — новая региональная политика, общие принципы которой вынесе-

ны на всенародное обсуждение, новая аграрная политика, выработанная и предложенная народом мартовским (1989 г.) Пленумом ЦК КПСС.

Взвешивая сегодняшнюю ситуацию с перестройкой экономики, мы должны видеть, что обострения, которые возникали в 1988 г., во многом порождены именно «скоронадеждностью» решения таких принципиальных вопросов, как контроль за доходами и ценами, «нахрапистостью» с внедрением урезанного самонадеявшегося, «бойкостью» в перестройке организационных структур управления. В результате новый хозяйственный механизм соседствует со старой системой управления экономикой. Деформация хозяйственных связей усилила неудовлетворенность потребительского спроса, товарно-денежную несбалансированность.

Нет, однако, худа без добра: в короткий срок, фактически за два-три года, новые принципы хозяйствования стали практикой предприятий производственной и многих организаций непроизводственной сферы, на которых занято около 80% общей численности работников. По существу, выполнена одна из центральных задач экономической реформы. Такое «временное сжатие» придало динамизм перестройке хозяйственного механизма, заложило фундамент для реального осуществления радикальной реформы управления экономикой.

Но применение метода «сжатия» не обошлось без пережитков. Один из них в том, что условия крупномасштабных экспериментов, давших положительные в целом результаты на отдельных предприятиях, были во многом механически распространены на всех, даже не в родственных отраслях. Не всегда обоснованные восторги печати и самих хозяйственников по поводу экспериментов породили у части трудовых коллективов ожидания сиюминутного эффекта, коренных сдвигов по всем направлениям. Реальная же отсачка оказалась ниже предполагаемой, никак не отвечающей надеждам и потребностям, что, естественно, не могло не породить социальную напряженность.

Крайне сложная, болезненная ситуация сложилась в потребительском секторе экономики. В 1988 г. прибавка товарооборота по сравнению с 1987 г. была рекордной — 25 млрд. руб., более чем вдвое превысила обычный ежегодный прирост, хотя, по некоторым оценкам, 75% этой прибавки давал несовой фактор. В то же время денежные доходы населения увеличились на 38 млрд. руб. вместо намечавшихся 18 млрд. руб. Неудовлетворенный спрос, по одним данным, составил 70, а по другим — 100 млрд. руб. В любом случае налицо глубокая товарно-денежная разбалансированность потребительского рынка — самый опасный в социально-экономическом и политическом смысле отрицательный сдвиг в экономике. Какие же причины вызвали столь напряженную ситуацию?

Статистика утверждает, что за три года пятилетки среднегодовой объем производства товаров народного потребления по сравнению с прошлой пятилеткой увеличился на 50 млрд. руб., или на 18%. Почти на столько же возросли и поставки торговли продовольственных и непродовольственных товаров. По темпам прироста предложение потребительских товаров вполне балансируется с прибавкой денежных доходов населения, которая за три года пятилетки, хотя и была выше плановой, составила 16,7%. Но в этом «почти балансе» предложение по объемам и структуре фактически отстало от платежеспособного спроса: торговля не получала плановых поставок товаров народного потребления на сумму 43 млрд. руб. Их производство не подстроилось под изменения конъюнктуры потребительского рынка, не отреагировало на сокращение импорта товаров и продажи низко-подочных изделий.

Традиционный дефицит ряда потребительских товаров добавок усилился сдвигами в структуре их производства. Многие предприятия поворачивая к изделиям модным, дорогостоящим, что сопровождалось нарастающим вымыванием дешевого ассортимента.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 390, 391.

В условиях значительного, по сути, вышедшего из-под планового контроля, роста денежных доходов населения неблагоприятное сочетание этих и других факторов (например, медленный рост объема платных услуг, неоправдавшиеся расчеты на способность кооперативной и индивидуальной трудовой деятельности быстро и серьезно поддержать предложение) отрицательно воздействовало на потребительский рынок. Ситуацию психологически усугубили сенсационные выступления в печати о финансовых трудностях в связи с впервые объявленным дефицитом госбюджета. Они мало прояснили существо проблемы, но посеяли недоверие к способности центральных экономических органов оздоровить экономику. Безответственные рассуждения некоторых ученых и публицистов о необходимости денежной реформы, повышении розничных цен, чуть ли не «галолирующей» инфляцией подрывали доверие к надежности рынка и к без того низкому авторитету рубля, спровоцировали ажиотажный спрос. Началось форменное «бегство от денег».

Было бы ошибочно отмахиваться от их влияний. Принятые меры по финансовому оздоровлению экономики могут затормозить развитие болезненных тенденций, стабилизировать ситуацию, но они пока больше ориентированы на сдерживание спроса, чем на поощрение рынка и предложение товаров и платных услуг. Здесь упор сделан на директивное планирование, традиционную «крючась» конкретных заданий по конкретному ассортименту под госзаказ. Это скорее дань текущему моменту, нежели элемент долгосрочной политики. Неоправданно, думается, возлагать и чрезмерные надежды на самостоятельность предприятий. Они могут дать «эффект массы», спасающий лишь от товарного голода, но вряд ли обеспечат качество ассортимента, удовлетворение меняющихся потребностей населения. «Брутто-дефицит» потребительских товаров и платных услуг, наверное, удастся ликвидировать достаточно быстро, но освобождение от «нетто-дефицита» немислимо без создания специализированных производств — технологических современных, ориентированных на массового потребителя, способных в то же время гибко реагировать на конъюнктуру, динамику спроса и предложения в отдельных регионах страны. Первый шаг в этом направлении сделан в декабре прошлого года, когда было принято решение о перепрофилировании 280 предприятий на выпуск товаров массового спроса.

Конечно, идея рыночной конкуренции в производстве товаров и услуг, развития в этих целях параллельных производств привлекательна своей неоднородностью для плановой экономики, но в условиях внешнего дефицита, сравнительно низкой обеспеченности населения основными предметами культурно-бытового и хозяйственного назначения конкуренции товаров просто не будет, ее заменит гонка цен. При дисбалансе государственного бюджета, нарушенном денежным обращением, слабо регулируемом росте доходов это неизбежно вызовет нарастание инфляционных процессов. Потому нам нужна не «свободная» конкуренция, а трезвая и гибкая политика регулирования спроса и предложения, усиленная твердыми антиинфляционными мерами долгосрочного действия.

Основные линии такой политики намечены. Первая и, пожалуй, главная — научиться жить по средствам. Пока этого не умеем: за два года пятилетки среднегодовой прирост национального дохода составил 10,5 млрд. руб., а расходов бюджета — 25 млрд. руб. В результате в 1987 г. удельный вес бюджета достиг 72% национального дохода страны, что совершенно нетерпимо. Чтобы сократить разрыв между приростами национального дохода и расходов госбюджета, в числе первоочередных мер предусмотрен консервация ряда строившихся объектов и приостановка финансирования новых дорогостоящих проектов, изменение подходов к дотационной политике, сокращение расходов на оборону, освобождение

бюджета от необходимости поддерживать нерентабельные предприятия, уменьшение затрат на содержание управленческого персонала. Эти меры должны сдерживать рост доходов за счет бюджетных источников, остановить выплату незаработанных денег, ослабить их активность в давлении платежеспособного спроса на потребительский рынок.

Вторая линия оздоровления финансового состояния страны — кардинальные изменения кредитно-денежной политики, углубление перестройки организационной структуры банковской системы. Здесь на первое место следовало бы поставить вопрос о недопустимости использования ссудного фонда для покрытия бюджетных расходов. Масштабы этой практики, хотя она экономически обоснована, ее перманентность как раз и стали причинами углубления бюджетных диспропорций и инфляции.

Точно так же недопустима практика, при которой кредит создает мнимые финансовые ресурсы. Решение проблемы видится в предоставлении банкам права дифференцировать процентные ставки и по кредитам, и по накоплениям, ориентиром на гибкую государственную процентную политику. Но это немислимо при нынешнем статусе банков: они нуждаются в более позитивных структурах и функциях, формировании не по отраслевому признаку, а в зависимости от спроса на денежные и инвестиционные услуги. Банки должны не только концентрировать накопления, но и превратиться, попросту говоря, из «дойной коровы» в активных и экономически заинтересованных контрагентов общественного воспроизводства, принимать долевое участие в инвестировании.

Третья линия финансового оздоровления — поощрение инвестиционной деятельности населения. Одна из форм такой деятельности — участие трудящихся своими сбережениями, например, в строительстве социально-культурных объектов, в производственных накоплениях через акционерные формы, в разнообразных видах страхования. По расчетам специалистов, только участие населения своими сбережениями в строительстве пансионатов семейного отдыха может отвлечь с потребительского рынка 20—30 млрд. руб.

Важную роль может сыграть переключение платежеспособного спроса на рынок дорогостоящих предметов потребления длительного пользования — покупку жилья, технику, сложные изделия. Для этого нужно изменить жилищную политику, расширить масштабы жилищного строительства за счет средств населения, в зависимости от его спроса. Приоритеты в производстве товаров народного потребления требуют от выпуска легковых автомобилей, персональных компьютеров, видеомагнитофонов, новых моделей телевизоров, холодильников, кухонной техники, мебели. На эти цели можно было бы выпустить сертификатовые записи, дающие право на покупку конкретной вещи в конкретный срок.

Остро стоит вопрос о нормализации финансовой обстановки с помощью импортных потребительских товаров, прежде всего промышленных. Некоторые знакомы результаты: импорт хотя бы на ближайшие три года пойти на целые кредиты, тронуть даже задолжителю запад. С такими предложениями согласиться нельзя. Внешняя задолженность не позволяет расширять импорт потребительских товаров за счет кредитов. Поэтому позиция должна быть однозначной: упор на приобретение оборудования и технологий для ускоренного развития отечественного производства потребительских товаров. Такой подход подталкивает и опыт других стран, которые ушли в долговой трин, встав на путь расширения рынка за счет импорта товаров в кредит. Другой вопрос — маневр валютными ресурсами в сторону импорта потребительских товаров, прежде всего с высокой рыночной эффективностью, закрывающих «пустые ниши» спроса, и облегчающих дополнительное бремя госбюджета.

Оздоровление денежного обращения корнями уходит в сферу распределения и потребления, связано не только с насыщением рынка потребительскими товарами и услугами, но и серьезными изменениями в механизме регулирования доходов населения с помощью прогрессивного налогообложения, перекрытием источников неэквивалируемого их роста. Ситуация в области доходов осложнилась чрезвычайно. Вернуться на старые рельсы их регулирования уже нельзя, а новые только

прокладываются. Но уже сейчас нужно искать подходы к «экономкам» на путях перекачки денежных масс из областного бюджета в наличность, освобождая людей от налогов, будто любые деньги — заработанные. Здесь государство предстоит сыграть сильную сдерживающую роль — через финансирование социальных программ, налогообложение, экономические меры воздействия на политику предприятий в области оплаты труда, обеспечение доходов товарным наполнением.

Принятые меры по финансовому оздоровлению экономики и предложения по их развитию — это, пожалуй, впервые предпринятая попытка подойти к сбалансированности народного хозяйства с рычагами хотя и не равнопелого, но одновременного воздействия на производство, распределение, обращение и потребление. В этом новом подходе видится существенный, если не главный, сдвиг в перестройке экономического мышления. Со временем это обстоятельство будет иметь принципиальное значение для преодоления авторитарности экономического роста, придания ему нового качества.

Сдвиги здесь уже есть, но скорее количественного характера. Удалось вывести народное хозяйство из предкризисного состояния, удержать его развитие некоторый динамизм. Если ориентироваться по главному индикатору экономического роста — валовому национальному продукту, то за три года пятилетки его объем увеличился на 13,3%, в том числе в 1988 г. на 5%. Национальный доход возрос на 11,1%, причем за минувший год на 4,4%. По сути, приостановлено падение среднегодовых темпов его прироста, им придано даже убыстрение.

К сожалению, на динамизм экономического роста слабо влияют факторы стратегического характера — научно-технический прогресс, ресурсосбережение, структурная перестройка, целенаправленная инвестиционная политика. Это непосредственно отражается на его качественных параметрах, сдерживает интенсификацию и повышение эффективности производства.

Тем не менее поворот на интенсивный путь развития начался, производительность труда повышается практически по всем отраслям народного хозяйства, что позволило впервые обеспечить весь прирост национального дохода, продукции промышленности и сельского хозяйства, транспортных услуг. Заторможено многолетнее падение фондотдачи, усилилась экономия предметов труда. За счет этих факторов дополнительно получено около 20 млрд. руб. национального дохода. Уже 54% прироста потребности в топливе и энергии обеспечивается путем снижения энергоемкости чистой продукции, а эта доля почти в 2,5 раза выше, чем в прошлой пятилетке. Отмечен нарастающий эффект от снижения себестоимости продукции. Если в одиннадцатой пятилетке затраты на рубль промышленной продукции снижались в среднем за год на 0,3%, то за три года текущей — на 0,8%. В 1988 г. экономия за счет этого фактора составила 5 млрд. руб., т. е. в 2,5 раза превысила эффект от снижения себестоимости в 1985 г.

Короче говоря, сдвиги наметились и в повышении эффективности, самой, пожалуй, застойной сфере. Но они скорее конъюнктурные, вызванные мерами рационализации хозяйствования, а не следствием его перестройки. В них отразились в первую очередь новые условия оплаты труда, которые способствовали высвобождению работников с действующим производством, первые шаги трудовых коллективов к хозяйству и самофинансированию, вынуждавшие предприятия по-хозяйски относиться к материальным и топливно-энергетическим ресурсам.

Несомненно, результаты могли быть весомее, будь они подкреплены и стимулированы социальными факторами. Однако их воздействие пока противоречно, носит больше сдерживающий, чем побуждающий характер. Прежде всего потому, что обозначающаяся тенденция к

социальной переоценки экономики, поворот к первоочередным нуждам людей не были серьезно и повсеместно подкреплены ресурсами. Но экономический маневр в сторону социальной сферы совершить удалось. В целом доля национального дохода, используемого на потребление и непроизводственное строительство, в 1988 г. составила 83%, сравнительно с 79% по расчетам к пятилетнему плану, а удельный вес капитальных вложений в непроизводственную сферу в их общем объеме возрос за три года пятилетки с 21,8 до 24,4%. В социальную сферу была переориентирована часть производственных капитальных вложений, перед трудовыми коллективами открылись возможности использовать значительно больше собственных средств на социальное развитие, вследствие чего масштабы непроизводственного строительства за последние три года явное превзошли его объемы в минувшей пятилетке. Увеличился ввоз жилья, социально-культурных объектов. Больше средств было направлено на развитие здравоохранения, повышение оплаты труда, улучшение условий жизни ветеранов войны и труда, другие социальные нужды.

Эти и другие факты свидетельствуют скорее о том, что в планировании преодолевается остаточный подход к развитию социальной сферы, утверждается ее приоритетность. Переориентация экономики тормозится социальным консерватизмом на местах, боязнью похоронить производство, спрос за которое еще сильнее, чем за ввоз жилья, социально-культурных объектов, потребительские товары и услуги. Слаба и сама материально-техническая база для развития социальной сферы, недостаточны возможности для ресурсного наполнения дополнительных инвестиций. Выделенные на социальные нужды средства осваиваются неудовлетворительно, массовым явлением стали сырые планы жилищного и социально-культурного строительства, низким остается качество.

Идеология социальной направленности экономики только формируется. Меры, которые уже приняты для ее практической реализации, исходят из логики текущей пятилетки и скрывают ее особенности. Взять круче меняют сложившиеся диспропорции, необходимость заставить дышать одновременно во всех отраслях ослабленной социальной сферы, решить наиболее острые первоочередные проблемы. Создание условий для крутой социальной переоценки экономики, реального ускорения социального развития — задача следующей пятилетки. Решение ее позволит придать экономическому росту новое качество. В оценке его нужно исходить из конечных целей перестройки — коренного улучшения качества жизни народа. Следовательно, и целями экономического роста должны стать социальные параметры — ошутимый рост жизненного уровня, изменение содержания и условий труда, обеспечение полной и эффективной занятости населения, оздоровление народа и повышение его культуры, обеспеченность денежных доходов населения потребительскими товарами и услугами, исключение их перманентного дефицита, достойная жизнь пенсионеров.

Переход к экономическому росту на сбалансированной основе, к бездефицитному типу производства, естественно, требует выработки новой, социально ориентированной идеологии планирования и хозяйствования, подкрепления ее едиными правовыми нормами. Не менее важно преодолеть противоречие курса на всестороннее удовлетворение потребностей человека с действующим механизмом общественного воспроизводства, его затратным характером, инерционностью. Видимо, и в пятилетних планах должна более сбалансированно отражаться новая политика приоритетов. Опыт двенадцатой пятилетки уже можно сказать, показал, что ориентация на высокие темпы роста сдерживает полноценную реконструкцию и техническое перевооружение про-

«свободной конкуренции», разукрупнения предприятий, добиваться замены диктата производителя на не менее губительный диктат потребителя — значит попросту впадать в еще одну крайность, в «рыночную» зыблорню.

Товарно-денежные отношения, в том числе и в условиях плановой социалистической экономики, предполагают прежде всего эквивалентность обмена, свободное обращение материальных благ и услуг, экономическое равноправие производителя и потребителя на выбор алгоритма хозяйственных взаимоотношений, исходя из собственных хозяйственных интересов. Реальные рыночные отношения, естественно, сужают функции централизованного планового управления, поднимают их с ведомственного уровня на общегосударственный, где речь уже идет о создании благоприятной политической, экономической и социальной обстановки в стране и в отдельных регионах для рациональной и эффективной хозяйственной деятельности, экономического воздействия на мотивацию участников производства, обмена и потребления в общественных интересах. Теперь управлять экономикой — значит управлять интересами через интересы, создавая условия для гармоничного соединения интересов личности, коллективов, общества.

Возможности для такого поворота создаются, дело теперь за их реализацией в ходе создания нового хозяйственного механизма. То, что в новый хозяйственный механизм втянулось практически все народное хозяйство, можно (и нужно) считать одним из самых существенных достижений экономической реформы. Первый же год работы в условиях Закона СССР о государственном предприятии (объединении) показал в целом его конструктивность. Переход на самофинансирование, несомненно, благотворно сказался на экономике предприятий, укрепил хозяйственную ответственность их трудовых коллективов.

Тем не менее первый год есть первый год, и ожидать серьезных, а тем более коренных сдвигов было бы преждевременно. Пока самостоятельность предприятий сосуществует с директивным отраслевым управлением, расширение договорных отношений сдерживается заинтересованностью в госзаказах, фондируемых материально-техническим снабжением, членимом производителей, рано говорить о замене административных методов управления экономическими, а тем более о полном хозяйстве. Его становление еще видится как тенденция, не ставшая закономерностью. Из примерно 46,8 тыс. промышленных предприятий лишь около 1 тыс. применяют нормативный метод распределения дохода, т. е. нечто близкое хозяйству. К ним можно добавить коллективы, перешедшие на арендный подряд, при котором хозяйственные интересы и ответственность проявляются в более осязаемой форме. Остальные крепко держатся за первую модель хозяйства — закоммированную, затратную, неэффективную, но на данном этапе вынужденную. Она позволяет не рисковать благополучием в условиях нестабильного материально-технического обеспечения, низкой рентабельности, лимитов и нормативов, выделенных из реэлий пятилетия и не учитывающих стартовые различия. Решение проблемы — и в разработке объективных основ формирования экономических нормативов, и в комплексности внедрения отработанного механизма согласования хозяйственных интересов предприятий с общественными.

Поворот к комплексности — основное условие развития экономической реформы. Сама по себе реформа не односторонний акт, а процесс относительно длительный и противоречивый, со своей внутренней логикой, этапностью, отражающий не чей-то умысел, а мутную готовность отдельных звеньев хозяйства и управления к работе по-новому, их способность воспринять новые условия хозяйствования. Пока она не всеобъемлющая, необходимо сохранение активного управляющего влияния центра

Его функции могут меняться лишь в зависимости от того, в какой мере предприятия берут на себя некоторые из них.

Говорят, и довольно часто, что хозяйственный интерес сплоснулся к фондирующему снабжению, к тому у нас пока нет ни одного полностью хозяйственного предприятия. Это правда, но не вся. Ликвидацию фондирующего снабжения, переход на отовую торговлю никто не обещал и не планировал и одновременно. Отсюда торговле для нужно учиться в предпринимательстве, а их партнерам, и органам материально-технического снабжения. В 1988 г. ее объем не превышал 15% общей реализации продукции производственно-технического назначения, в 1989 г. посылка до 40%. К началу следующей пятилетки намечается довести его до 90%. Насколько это реально, покажут время и опыт, а также как будут преодолевать серьезные и, похоже, долговременные трудности с учетом реального соотношения спроса на средства производства и их предложения, экстенсивных устремлений трудовых коллективов. По этой, наверное, причине многие предприятия пытаются подлатать дисбалансы хозяйственных связей с партнерами, возникающих в лучшем случае с их равнодушными.

С позиций реальности нужно оценить и роль экономических регуляторов центра. По идее, они должны выступать как стимулы, воздействующие на интересы товаропроизводителей, создавать условия состоятельности между ними с целью реализации общепароных интересов. Одна из таких регуляторов — госзаказ. По логике экономической реформы именно он — средство прямого планового воздействия на производство, гарант его ритмичности с точки зрения ресурсного обеспечения и сбыта продукции.

К сожалению, еще далеко до осуществления этой логики на практике. Препятствуют ридизмы старых экономических отношений центра и мест. Потому, видимо, и рождаются компромиссные, исходящие из особенностей текущего момента предложения передать право на госзаказ министерствам, комитетам, межотраслевым научно-техническим комплексам, крупным объединениям. В этом видится реальная база договорных отношений по госзаказу и взаимной ответственности сторон. А если вздумается, речь идет о размывании этой «особой» экономической формы реализации общепароных интересов, о придании госзаказу ведомственного характера, подмены его обычными хозяйственными договорами между изготовителями и потребителями. Развитие госзаказа по горизонтали хозяйственных отношений деформирует его в просто заказ. И дело не спасает, что распорядителями будут крупные предприятия и хозяйственные образования. В этом-то и кроется новая опасность — замена нынешней монополии изготовителя на монополию потребителя. И то, и другое в равной мере непригодно для нормальных хозяйственных отношений.

Новое положение о государственном заказе обязано строиться на принципах, изложенных в Основных положениях коренной перестройки управления экономикой, принятых нояемским (1987 г.) пленумом ЦК КПСС. Они предусматривают гарантии удовлетворения первоочередных общественных потребностей, конкурентность, обязательность включения в плановые госзаказы и план, взаимная ответственность сторон. Такой подход представляется более широким и перспективным, чем укая схема — договорные основы и конкурсные начла.

По мере овладения новым хозяйственным механизмом неизбежно возникнет вопрос и о новых подходах к системе платежей за ресурсы. Одна из ее важнейших функций — возмещение затрат на воспроизводство соответствующих ресурсов. Другая функция, думается, неправильно ограниченная задачей выравнивания лишь стартовых условий хозяйствования. Преобладание ее уже привело к деформации экономических отношений центра и предприятий. Многие из них под разными предлогами либо освобождаются от этих платежей, либо в чрезмерной мере несут все их тяготы.

Не исключен ведь и другой подход: отказ от платежей за ресурсы. Ведь они — своего рода долгосрочные экономические нормативы. Так

не лучше ли в качестве таковых их и рассматривать, включить в состав единых налогов на прибыль или хозрасчетный доход, не плодить множественность форм налогообложения, между которыми всегда есть место для лазеек?

Если встать на эту позицию, то вся система долгосрочных экономических нормативов видится более стройной, законченной. Эти нормативы вполне могут выступать в форме единых налогов, размеры которых должны создавать условия нормальной хозрасчетной деятельности, включая расширенное воспроизводство. Они могут быть и в виде целевых налоговых льгот, стимулирующих снижение издержек производства, расширение выпуска прогрессивных и дефицитных видов продукции, ресурсосбережение, применение экологически чистых технологий, выплата работникам, подготовку и переподготовку квалифицированных кадров.

Разумеется, новая система налогообложения хозрасчетных предприятий — проблема тринадцатой пятилетки. Однако было бы целесообразно, как, к примеру, и предлагают некоторые экономисты, отдельные ее элементы, скажем, целевые налоговые льготы за снижение издержек производства, введение прогрессивных конкурентоспособных технологий или выпуск особо дефицитных потребительских товаров, ввести до конца текущей пятилетки хотя бы в порядке эксперимента.

Следует сказать, что стратегические цели перестройки экономики и тактические решения по ее осуществлению нельзя рассматривать с учетом только потребностей текущего момента. Для правильного их осмысления необходимы научный анализ происходящих в экономике процессов, практическое овладение их механизмом, исходя из долгосрочных интересов.

СОСТАВНЫЕ ЭКОНОМИКИ

Черная металлургия — одна из ведущих отраслей народного хозяйства. Успехи в ее работе, как и в других, непосредственно отражаются на деятельности других отраслей. Именно от металлургов во многом зависит качество наших машин и оборудования, выполнение программ ресурсосбережения, а в последние годы и состояние окружающей среды в ряде районов страны. Об этих и других современных проблемах экономики беседует заместитель главного редактора журнала О. С. ЕДИМОВ с зам. министра черной металлургии Р. Г. УТКИНОМ.

— Через несколько месяцев начнется большая и сложная работа по заключению договоров между предприятиями на 1990 г. При проведении ее по плану на 1989 г. отмечались определенные трудности, которые потребовали вмешательства со стороны министерств, центральных плановых органов. Как эта работа организована в Министерстве черной металлургии и какие проблемы здесь встают? В частности, как повлияло на ход заключения договоров сокращение в плане доли государственного заказа?

— Прежде всего хотелось бы сказать, что распространенное сегодня мнение о значительном сокращении государственного заказа, в частности на металлопродукцию черной металлургии, не совсем соответствует действительности. Из государственного заказа исключено только внутриотраслевая кооперация, т. е. поставка переделным заводам отрасли (с неполным металлургическим циклом), производящим, как правило, самую дефицитную продукцию, которая в полном объеме включена в госзаказ, но обеспечивается внутриотраслевым планированием.

Вопрос уважки и организации внутриотраслевых поставок не является для нас слишком сложным. Наша отрасль отличается ярко выраженной спецификой. Это, по существу, мощный комплекс подотраслей, тесно связанных между собой технологической цепочкой, — от добычи железной руды до выхода готового проката, труб и других готовых металлоизделий. Связи между предприятиями отрасли очень прочные, поэтому договорная кампания на внутриотраслевые поставки обычно проходит спокойно и без нарушения сроков.

Работа по заключению договоров с другими отраслями осложняется тем, что черная металлургия — одна из немногих отраслей, предприятия которой в течение длительного времени были лишены права вступать в прямые договорные отношения со своими потребителями, а само министерство не обладает функциями сбыта и сегодня.

Главки Госснаба СССР выдавали предприятиям отрасли полностью специфицированные наряды на отгрузку продукции, которые и являлись договором, причем не с потребителями, а с органами Госснаба. От их имени производилась отгрузка и выставались счета за отгруженную продукцию, штрафы за недопоставку выплачивались также им. Таким образом, между поставщиком и потребителем стоял всевластный посредник, прямых связей, договоров между ними практически не было, напротив, действовала система многочисленных запретительных санкций. Даже если поставщик и потребитель принимали решение по использованию металлопродукции, произведенной с какими-то отклонениями от заказной, они не могли это сделать, что порождало явное и безразличие в отношениях партнеров. Они перестали сотрудничать друг с другом при отработке технологии, бесперебойности обеспечения, а в итоге — минимум контактов на нижнем уровне и попытки передать решение всех спорных вопросов наверх. Вот так обстояли дела еще два года назад.

Что изменилось за это время? Прежде всего предприятия отрасли

добились права заключать прямые договоры с потребителями без посредников, появилась возможность сесть за стол с партнером, познакомиться, определить, на какие нужды расходуются металлы, каковы действительные требования к его качеству. Легче стало решать вопросы бесперебойного обеспечения на взаимовыгодных условиях.

Раньше при изготовке продукции по истечении месяца поставщик просто удалялся штрафной территориальной конторе Госснаб и не следил за быстрейшим восполнением дефицита задолженности, что часто приводило к простоям у потребителя. Сейчас они могут согласовать льготный срок, в течение которого поставщик обязуется полностью выполнить поставки и не подвергаться штрафным санкциям, если потребитель не понес убытков, использовав переходящий запас. В отношениях партнеров появились элемент доверия, налаживаются личные контакты, уменьшился поток телеграмм.

Попутно хочу отметить, что наши руководители предприятий очень квалифицированные. Я неоднократно встречался с зарубежными специалистами, со многими президентами компаний и директорами предприятий и должен сказать, что не все из них успешно бы справились с той работой, которую приходится выполнять нашим специалистам. Ведь директор советских предприятий должен решать многие вопросы, которые на Западе хозяйственным руководителем просто неизвестны. Речь идет о субтобо производственных проблем: организации снабжения, сбыта — это за рубежом организовано гораздо лучше, чем у нас, и то, что у нашего директора отнимает много времени, там решается легче. Я говорю о другом — о социальных проблемах, о жизни коллектива, о том, что наши руководители, особенно предприятий, расположенных в небольших городах, занимаются и детскими садами, и жилищным строительством, организацией коммунального хозяйства и благоустройством города и другими вопросами. И когда говорит, что нам следует учиться у западных менеджеров, мне всегда хочется оговориться: учась у Запада, не забывайте родной опыт, опыт наших лучших руководителей, он по-своему ценен.

К сожалению, еще большое количество документов сегодня по-прежнему регламентирует работу потребителя и поставщика. Иногда, кажется, и говорить ни друг с другом не о чем. Объем поставки определяет Госплан, в лимите, техническое требование — ГОСТом, отсутствие которого оба партнера не имеют права, цены — в предрейтинге, условия поставки — в Положении о поставках и так далее. На каждый вопрос договаривающихся сторон есть ответ уже в документах, которые призваны «защитить» потребителя, утверждать его приоритет, хотя договор заключают люди, представляющие экономические интересы двух равноправных коллективов.

Думаю, не законодательными документами должен добиваться потребитель признания своего приоритета, а возможностью выбора поставщика при избытке товаров на рынке, для чего нужно создавать необходимые мощности. А множество регулирующих документов только сужает возможности договаривающихся сторон.

Были ли перемены со стороны поставщиков при заключении договоров? Да, были. Предлагался металл, не требующийся потребителю, были отказы от заключения договоров. К слову, наши предприятия имели аналогичные трудности при заключении договоров на поставку им оборудования, машин и материалов. Четко просматривалось разделение в поведении предприятия, когда оно выступало в роли поставщика и когда в роли потребителя. Этоизм, обеспечение своих экономических интересов даже за счет других коллективов отдельных предприятий просматривалась очень ясно.

Думаю, что случаи отказа предприятий принимать госзаказ, не заключать договора заслуживают не легковесного, подчас конъюнктурного

разговора вроде «слесарь Иванов дает бой министру», а серьезного разбора причин.

Ведь «бой» дается не министерству. Как известно, госзаказ утверждается Советом Министров СССР, он заложен в обеспечение плана других предприятий, от потому и назван государственным, а не отраслевым и призван обеспечить нужды государства. Не берут ли верх групповые интересы, не делается ли попытка скрыть неудовлетворительную работу коллектива, вместо того чтобы с помощью министерства направить усилия предприятия на улучшение его работы? Пришлось проводить согласительные совещания, собирать всех поставщиков и потребителей и совместно с коллегами из других министерств находить решения.

И все-таки эти разлозались могли быть во много раз меньше, если бы в Госснабе СССР не потропились с ломкой системы нарядов и прикруплений и не создали вместо нескольких главных по сбыту в Москве свыше 160 небольших в каждой области. Единая система загрузки металлургических агрегатов, действовавшая десятилетия, оказалась в один миг нарушенной, что привело к перегрузу металлургических предприятий и, естественно, их отказу от заключения договоров.

Не всякая децентрализация хороша. Не все плохо из того, что создано, поэтому ликвидировать следует осмотнительно. Может быть, стоило бы передать сбытовые функции министерствам-поставщикам, а вот комплектовать должен был Госснаб сохранить за собой; к сожалению, сделано наоборот.

Передача сбытовых функций министерствам позволила бы им действительно отвечать за обеспечение соответствующих потребностей народного хозяйства не на словах, а на деле. Кстати, сегодня принято возлагать на отраслевые министерства ответственность, не предоставляя необходимые им для осуществления этих функций права. Так, на наше министерство возложены функции обеспечения народного хозяйства продукцией черной металлургии, а какие права предоставлены для реализации этих обязанностей? Практически никаких.

Выполнение отраслями сбытовых функций могло бы сдвинуть с места и вопрос организации оптовой торговли. Остальные министерства по отношению к министерству-поставщику могли бы выступать в роли оптового покупателя, таким же покупателем мог бы выступить и Госснаб от групп мелких потребителей. Надо сказать и другое: то, что пронагируется как оптовая торговля, не соответствует названию; это просто торговля, поскольку покупателем выступает отдельное предприятие. Министерству-поставщику могли бы создать хозрасчетные подразделения, которые бы оказывали помощь предприятиям по прикреплению и реализации ресурсов, освоению от этого тысяч заводов.

— Рудольф Яковлевич, и последние годы все больше говорят о том, что надо дать простор товарно-денежным отношениям, что рынок позволит развить конкуренцию, которая, в свою очередь, заставит производителей лучше работать, предоставит покупателям свободу выбора продукции, подстегнет научно-технический прогресс, разовьет инициативу и предприимчивость. Как вы относитесь к тому, что именно рынок будет определять судьбу предприятий?

— Прежде всего я хотел бы отметить, что у многих наших экономистов существует недостаточно правильное и полное представление о западном рынке. Некоторые полагают, что и сейчас существует свобода торговли, что производитель выходит на рынок и ждет, чем для него дело кончится. Это не так. Свободы торговли (а речь идет не о местном базаре, а о рынке в научном понимании этого слова) на Западе как таковой нет.

Во всем мире сегодня идут процессы укрупнения, централизации производства и капитала, рождаются и действуют транснациональные и трансконтинентальные монополии. Идет процесс специализации и глук-

бокой интеграции. Что же мы сегодня собираемся вернуться назад к мелкотоварному производству? Но ведь это несерьезно.

Требуется более серьезно обдумать и вопрос борьбы с «монополией» крупных предприятий по производству отдельных видов продукции.

Прежде всего не следовало бы подменять понятия. В наших условиях речь идет о глубокой специализации производства отдельных предприятий и «диктате» поставщика порожден не «монополией» его на производство, а дефицитом продукции, вызванным прежде всего нехваткой мощностей. Диктат западных «монополий» — это искусственно созданный дефицит при наличии мощностей и повышении цен.

У нас сейчас любят ссылаться на Запад: там, мол, действует антitrustовое законодательство, нет диктата поставщика, рынок абсолютной свободы. Характерным примером, что это далеко не так, служит положение на рынке стали. Еще три-четыре года назад в Европе было перепроизводство стали, мощности использовались на 60–70%, цены резко падали. Из выхода из создавшейся ситуации ЕЭС было принято решение о выводе части мощностей, снижении производства ниже уровня потребности. Тем самым искусственно был создан дефицит стали на рынке, что привело к росту цен. Прибыли сталелитейных компаний остаются на том же уровне или даже растут, а тысячи рабочих выброшены за ворота.

Все говорит о диктате монополий в условиях свободного рынка и антitrustового законодательства. Стоит ли рассуждать о том, как охранять свой рынок западные предприниматели от проникновения на него дешевых японских, южнокорейских и голландских товаров, чтобы те не конкурировали с аналогичными товарами местного производства. Да и как им не охранять. Ведь они защищают не просто товаропроизводителей, а будущих избирателей. Не сумеешь защитить — тебя прокатят на выборах. И уже ничто не поможет тебе, никакие заверения.

Наш «диктат» все-таки порождает дефицитом, и надо не разукрупнять и «расспециализировать» предприятия, а наращивать мощности и удовлетворять потребности. Только избыток товаров может породить «диктат» потребителя и покончить с монополией.

Некоторые предлагают взять в кредит и купить товары или на компенсационной основе осуществить строительство. Только не стоит забывать, что затем предстоит рассчитываться. Западу наши товары не нужны, и не потому, что они будут плохого качества, а потому, что его задача не допустить на свой рынок конкурента. А если и пойти на интеграцию с нами, то передать нам самые материалоёмкие, трудоёмкие и экологически вредные производства.

Я не считаю, что судьба нашей экономики должна зависеть от рынка. Надо все же видеть принципиальную разницу между социалистическим и капиталистическим обществами. Централизованное планирование народного хозяйства является нашим важнейшим преимуществом перед экономикой капитализма, что признают и на Западе. И спрашивать от нас трудности, которые возникли сейчас, нужно с тех, кто планирует и кто выполняет план, т. е. надо разделить уровни и масштабы планирования, не все возлагать на Госплан, вера органов Госплана действительно является определением потребности — ведь он для этого и создавался, и план должен быть гибким, учитывать все изменения спроса. Может быть, окончательно сформировать его после заключения договоров. А то ведь уже стали раздаваться голоса, что именно централизованное планирование виновато во всех наших экономических неудачах.

Глубоко заблуждение, когда считают, что «там», на Западе, нет плана, «кто хочет», «по какой цене» хочет и «чего он только не хочет», он все делает (я не говорю, конечно, о мелких ремесленниках). А что тогда такое кнот? На рынке тепло, там нет места «лишнему». А законы, регулирующие рынок и производство, намного более жесткие, чем наши

планы. Нам не мешало бы хорошо ознакомиться с деятельностью европейского парламента, со всем механизмом ЕЭС (а есть еще ОПЕК, «семерка» и др.). А разве глубокие интеграционные процессы в западном мире никем не управляют?

Те, кто хоть однажды принимал участие в работе различного рода мировых или европейских экономических форумов, могли наглядно убедиться, что такое «дисциплина» ЕЭС.

Думаю, прежде чем говорить об отказе от централизованного планирования, надо хорошо изучить этот опыт ЕЭС, да и Японии, и на многое, полагаю, точка зрения изменится. Не зря японцы часто повторяют, имея в виду вопросы планирования, что у них в этом смысле «социализм больше». Но вот сам механизм воздействия плана на производство, масштабная планирование, учет действительной потребности в плане надо пересматривать.

— В последнее время общественность все чаще поднимает вопрос охраны окружающей среды. Мы знаем, что экологическая обстановка во многих районах нашей страны, к сожалению, неудовлетворительная. В числе виновников нередко называют и предприятия черной металлургии, выдвигаются требования закрытия некоторых из них. Как вы относитесь к таким предложениям?

— Охрана окружающей среды от негативных последствий промышленного развития приобретает все большее значение, и вполне понятно то беспокойство, которое проявляет общественность по этому поводу. Но в ряде мест борьба за чистоту природы начинает вступать в противоборство с удовлетворением потребностей общества. Ведь прежде чем требовать закрытия предприятия, нужно до конца разобраться, что и каким образом загрязняет окружающую среду, как с этим можно бороться, какие нужны средства, сколько это займет времени. Безусловно, здоровье людей должно быть на первом месте, но за его сохранение можно бороться не только закрытием предприятий. Это самый простой, но ошибочно думать, что самый эффективный путь. Ведь если мы закрыли где-то предприятие, то для восполнения неадекватной продукции нередко нужно строить новое в другом месте. А там живут люди, которые также борются за чистоту природы. Да и средства на новое строительство нужны немалые, а здесь они будут омертвлены. Поэтому закрытие предприятия может быть оправданным лишь в том случае, когда все другие меры в борьбе с загрязнением окружающей среды исчерпаны. По собственному опыту могу сказать: как правило, разумный выход всегда можно найти без ущерба и для производства, и для жителей прилегающих районов. Необходимо только стремление к сотрудничеству с обеих сторон.

Нужно иметь в виду такой момент. Ведь закрыв предприятие, следует позаботиться о трудоустройстве работников на нем людей. А это не всегда просто сделать в небольшом городе. Кроме того, многие предприятия содержат за свой счет детские ясли и сады, поликлиники, дома отдыха. Обычно эти вопросы не сразу встают перед теми, кто требует закрыть то или иное предприятие, но от этого они не исчезают. Иногда от их решения зависит судьба города и его жителей. Поэтому хочу еще раз сказать: бороться за сохранность окружающей среды необходимо, но подходить к этой проблеме следует с учетом всех имеющихся возможностей для проведения природоохранительных мероприятий и последствий, которые могут возникнуть от закрытия предприятия.

— Среди наиболее острых проблем нашей экономики особо выделяется вопрос со снабжением населения товарами народного потребления, которыми сейчас, как известно, обязана в той или иной степени заниматься каждая отрасль. Как его решает черная металлургия?

— У нас на многих заводах организованы специальные цехи для выпуска товаров народного потребления, охватывающие широкую номенклатуру. Их выпуск мог бы быть значительно увеличен, но нам не

хватает соответствующего оборудования. И на эту проблему надо смотреть шире. Наша беда в том, что мы до последнего времени стремились покупать за рубежом товары народного потребления, не располагая оборудованием для их выпуска. Мы должны сегодня разрешить самим предприятиям широко развернуть бартерные сделки по приобретению оборудования для цехов по производству товаров для населения, а также срочно наладить производство у себя в стране такого оборудования. Иначе нам никогда не избавиться от зависимости от капиталистических стран.

Сегодня мы подписали ряд крупных контрактов за счет принятия предприятиями отрасли обязательств по дополнительному производству металла для продажи на западном рынке. Так, по группе заводов Белгородской обл. подписан контракт с итальянскими фирмами на постройку цехов, которые будут выпускать всю необходимую продукцию для строительства индивидуального жилого дома с полной отделкой и санитарно-техническим обеспечением (кирпич, черепица, санфаянс, сантехника, облицовочную плитку, чугунную ванну и т. д.). Заключается работа по подготовке контракта на возмещение цеха по производству 1 млн. шт. холодильников на Новочеркасском заводе. Думаю, если такие производства можно расширить права предприятий по бартерным сделкам.

Говоря о товарах народного потребления, мы, к сожалению, нередко отмечаем их невысокое качество. Что необходимо предпринять, чтобы наши товары в полной мере соответствовали лучшим мировым образцам?

— Вопрос качества товаров очень злободневен, во его решение требует определенного времени. Я уже говорил, что выпуск высококачественной продукции предполагает наличие и соответствующего оборудования. Но это одна сторона вопроса. Другая заключается в том, что за высокое качество работы надо хорошо платить. Если заработная плата недостаточно учитывает качество работы (а это более квалифицированный труд), то о более качественной продукции говорить не приходится. Уравнительный заработок обесценивает труд и рабочее место, подрывает стимулы к высококачественному труду. Здесь встает вопрос об оплате, в том числе и объема труда, которая, на мой взгляд, у нас существенно занижена, что делает в конце концов экономически «нецелесообразным» внедрение новой техники, автоматизацию и механизацию. Достаточно сказать, что в себестоимости металлопродукции на Западе доля заработной платы превышает треть всех затрат, а у нас чуть более одной десятой. Поэтому качество — проблема комплексная, решить которую можно только сообща.

Нужно сказать и вот еще о чем. На Западе вопрос качества — это вопрос жизни или смерти производителя. Он должен следить за ним постоянно и не только поддерживать на высоком уровне, но и повышать. Это и является одной из причин того, что технические новинки там не залеживаются. А у нас такого «пресса» нет. Нам еще предстоит выработать механизм, который экономически вынуждал бы предприятие постоянно повышать качество продукции.

Задавая нашу беседу, хотелось бы сказать, что круг экономических и социальных проблем, требующих решения, еще очень велик. Но я сил у нас недостаточно, чтобы уверенно их разрешить. Назову лишь развязать руки на всех уровнях, включая и министерства. Децентрализация должна начинаться прежде всего с самого верхнего уровня, так же как и ответственность.

К РАЗРАБОТКЕ XIII ПЯТИЛЕТКИ

УРОКИ ПЯТИЛЕТОК

Е. Иванов,

канд. экон. наук

На переломных этапах истории людям свойственно обращать свой взор в прошлое с тем, чтобы критически переосмыслить его ценности. Именно так сейчас происходит с планированием. Подвергаются острой и резкой критике сложившиеся за десятилетия система планов и принимавшиеся ранее плановые решения. Отрицается многое из того, что казалось привычным и незыблемым. Этот процесс правомерен. Но неразумно предавать забвению и положительный опыт. А в планировании он несомненно был, и забывать о нем не менее вредно, чем замалчивать просчеты и ошибки.

Пятилетка, которая была выполнена

В экономической печати последнего периода часто говорится, что в нашей стране якобы ни одна пятилетка не выполнена. Однако прежде чем делать такие категорические выводы, следовало бы договориться о том, какие же оценки свидетельствуют о выполнении пятилетки в целом. Требуется полной идентичности всех фактических показателей плановым. Иначе, по крайней мере, это бухгалтерский отчет, который должен сходиться по всем своим параметрам до копеек. Плановики никогда не претендовали на абсолютную точность всех расчетов на пять лет вперед. Любой план, а особенно перспективный, всегда содержит в себе ряд элементов неопределенности (погодные условия, внешнеэкономическая ситуация, новые открытия и потребности и т. д.), т. е. на деле существует возможность возникновения многих обстоятельств, не поддающихся прогнозу с абсолютной точностью. Поэтому неизбежно (и в этом, на наш взгляд, нет ничего странного), что отчетные значения практически по всем показателям отклоняются от плановых в ту или иную сторону. Отклонение в определенных пределах в сторону уменьшения против плановых заданий еще не дает основания говорить о невыполнении плана в целом, как, впрочем, и отклонение в сторону превышения — о его перенеполнении. Важно, чтобы были реализованы главные, узловые задачи пятилетки с достаточным, конечно, приближением к плановым значениям по важнейшим количественным параметрам. Этот критерий может показаться чрезмерно общим. Но конкретизировать его надо применительно к специфике каждой пятилетки особым. Кстати, уже сейчас следовало бы определить критерии, по которым мы очень скоро должны будем оценивать степень выполнения двенадцатой пятилетки.

Если с таких позиций посмотреть на данную проблему, то можно утверждать, что были пятилетки, которые следует считать выполненными. Восьмая пятилетка (1966—1970 гг.) — одна из них.

Посмотрим сначала на обычный набор общеэкономических показателей (табл. 1).

Иванов Е. 1979
15.08.79

Таблица 1

Среднегодовые темпы прироста основных показателей экономического и социального развития СССР за 1961—1975 гг.

(в %)

Показатель	1961—1965 гг. (отчет)	1966—1970 гг.		1971—1975 гг. (отчет)
		по Директивам XXIII съезда КПСС	отчет	
Национальный доход, используемый на потребление и накопление	5,7	6,7—7,1	7,1	5,1
Произудия промышленности	8,6	8,0—8,4	8,5	7,4
В том числе:				
группа «А»	9,6	8,3—8,7	8,6	7,8
группа «Б»	6,3	7,4—7,9	8,4	6,5
Валовая продукция сельского хозяйства	2,2	4,6	3,9	2,5
Капитальные вложения (по сумме пяти лет в целом за пятилетку)	45,1	47,0	42,6	41,2
Производительность труда				
в целом по народному хозяйству	6,1	—	6,8	4,5
в промышленности	4,6	5,9—6,2	5,6	6,0
Реальные доходы на душу населения	3,6	5,4	5,9	4,4
Реальный оборот государственной и кооперативной торговли	6,0	7,0	8,2	6,2

Попытаемся оценить выполнение восьмого пятилетнего плана по перечисленным показателям. Практически из них (а они достаточно полно отражают главные стоимостные характеристики экономики) только два — продукция сельского хозяйства и капитальные вложения — ниже плановых. По другим же достигнуто некоторое превышение плановых заданий. Как однозначно оценить выполнение плана? Было бы, конечно, неверным механически подсчитывать количество невыполненных и перевыполненных заданий. Тем более, что и перевыполнение некоторых плановых показателей далеко не всегда можно рассматривать в качестве положительных факторов.

Начнем с анализа степени приближения фактически достигнутых параметров к плановым значениям, причем как по невыполненным, так и по перевыполненным показателям. Здесь из довольно планового ряда выделяются тоже два показателя — темп роста валовой продукции сельского хозяйства (в части невыполнения) и темп роста товарооборота (по перевыполнению). По остальным параметрам достигнуто довольно близкое совпадение. Это справедливо и по отношению к капитальным вложениям, по которым имелось отклонение в меньшую сторону. Предусматривался темп роста 147%, а фактически он составил 142,6%. В относительном виде отклонение всего 3%. Однако и по приведенным выше двум, казалось бы, довольно сильно различающимся показателям, относительный размер отклонения, рассчитанный по абсолютным значениям этих величин на последний год пятилетия, составляет 4—5%. Много это или нет? Считать ли подобное отклонение результатом неизбежного и закономерного для пятилетнего периода несоответствия отчета и плановых проектировок или расценивать его как срыв выполнения плана?

Наверное, было бы малооперспективным по каждому показателю искать какой-то четкий порог, по одну сторону которого всегда отклонение допустимо, а по другую — начало срыва плана. Конечно, если отклонение от плановых заданий составляло 50%, никому не придет в голову оспаривать факт невыполнения плана. Вместе с тем можно ли с уверенностью утверждать, что отклонение в 5% еще допустимо, а уже

в 7—10% означает абсолютно отрицательный результат? Видимо, критерием для оценки должно быть влияние отклонения фактического показателя от планового на решение принципиальных задач, поставленных на данный период, соблюдение важнейших народнохозяйственных пропорций, усиление или ослабление намеченных структурных сдвигов.

Рассмотрим итоги восьмой пятилетки (1966—1970 гг.) с этих позиций. Ее доминирующей плановой тенденцией в значительной мере стал поворотный характер развития экономики в тот период. Были ускорены темпы роста конечных результатов общественного производства и на этой основе достигнуто повышение уровня жизни народа. Впервые ускорение темпов роста национального дохода, реальных доходов населения и розничного товарооборота предусматривалось осуществить при стабильном (даже несколько снижающемся) росте промышленного производства за счет резкого изменения его отраслевой структуры. Думается, что нашей экономической наукой еще не полностью оценена масштабность и смелость постановки подобной задачи на том этапе. И эта задача была полностью решена.

Как видно из приведенной выше таблицы, по всем важнейшим экономическим показателям, кроме промышленности и ее группы «А», на восьмую пятилетку было предусмотрено ускорение темпов роста. Хотя в целом по промышленности намечалось небольшое снижение темпов, но ни группе «А» оно было весьма значительным. Фактические выполнения здесь практически совпали с плановыми проектировками.

Наибольшее ускорение темпов роста было предусмотрено по сельскому хозяйству, реальным доходам населения и группе «Б» промышленности. Характерно, что даже при меньшем, чем намечалось, росте сельского хозяйства, лидерство этой отрасли в степени ускорения сохранилось. Отклонения же в большую сторону по группе «Б» промышленности, розничному товарообороту и реальным доходам населения усилили центральные для того периода плановые пропорции и способствовали решению экономических задач, поставленных на восьмую пятилетку.

Из всего этого видно, что главные макроэкономические пропорции, определяющие принципиальные черты восьмой пятилетки — ориентация на приоритетное решение проблемы потребления населением материальных благ за счет повышения эффективности и роста конечных результатов при уменьшении доли промежуточного продукта — были выполнены.

В рамках структурной политики восьмой пятилетки предусматривался еще один принципиальный сдвиг в производственных пропорциях. Речь идет о приоритетности при распределении ресурсов, в частности капитальных вложений отраслей, продукция которых представляет собой элементы текущего производственного и непроизводственного потребления: сельского хозяйства, группы «Б» промышленности, нефтяной и газовой промышленности и др. Этот прогрессивный шаг также был сделан. При росте капитальных вложений в целом по народному хозяйству на 42,6% в отрасли группы «Б» промышленности они увеличились на 57, а в сельском хозяйстве — на 58%.

Следует сказать, что реализация всех этих крупнейших структурных сдвигов была крайне непростой задачей. И естественно, ее выполнение по различным отраслям шло неравномерно. Возьмем, например, такие отрасли промышленности, выпускающие продукцию конечного производственного и непроизводственного потребления, как машиностроение, легкая и пищевая промышленность. По машиностроению был предусмотрен рост производства в 1,7 раза и фактическое выполнение составило плановую заданию (174%). А вот по пищевой промышленности допущено отклонение в меньшую сторону (133% против 1,4 раза по Директивам XXIII съезда КПСС). Зато выпуск продукции легкой

промышленности превысил плановые наметки (151% против 1,4 раза). В целом задача опережающего роста конечного продукта была выполнена.

Пока мы рассматривали только стоимостные показатели и пропорции. Искусственный читатель давно приготовил возражения, что стоимостные показатели не отражают истинного положения дел: они содержат повторный счет, имеют «задолбы» и затерянный характер, испытывают на себе сильное влияние несовершенных цен и т. д. Все это так. Стоимостные показатели действительно имеют как перечисленные, так и многие другие недостатки. Однако следует заметить, что не лишены недостатков и агрегированные натуральные показатели. Дефекты стоимостных показателей были характерны не только для восьмой пятилетки, но и для других плановых периодов. Но почему-то, например, в девятой и десятой их наличие не привело к результатам, аналогичным восьмой. Да и включение в план задания в равной мере несут на себе груз всех тех же недостатков. Так что сопоставимость и равнозначность стоимостных показателей между планом и фактом, между разными периодами полна. Но в одной пятилетке по одним показателям плановые задания выполняли, а по другим нет.

Негативные стороны стоимостных показателей, да и те не все, наиболее сильно и действительно по вреду проявляют себя при оценке результатов работы отдельных трудовых коллективов. Что касается макроуровня, то при всех недостатках стоимостных показателей (а эти недостатки будут иметь место в большей или меньшей мере при самых, казалось бы, совершенных моделях цен, методов расчета и т. д.) принципиальные тенденции всегда пробьют себе дорогу. В противном случае экономическая наука лишится смысла. Ведь она не может оперировать только натуральными измерителями.

Конечно, о степени выполнения планов нельзя судить без анализа натуральных показателей. Речь идет прежде всего о выполнении заданий по производству важнейших видов продукции. И здесь так же, как и применительно к стоимостным показателям, невозможно требовать абсолютной идентичности данных в отчетных значениях и нерационально механически подсчитывать количество выполненных и невыполненных заданий. Необходимо иметь в виду, что в директивных документах утверждались задания по производству продукции по весьма ограниченной номенклатуре.

Как же сложилось выполнение восьмого пятилетнего плана по выпуску конкретных видов продукции? Надо признать, что по большинству содержащихся в Директивах XIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг. заданий по производству продукции фактическое выполнение было меньше, чем планировалось. Это относится к важнейшим видам продукции, но ими далеко не ограничивается весь комплекс плановых ориентиров. Кроме нескольких десятков показателей в плане содержались задания по производству тысяч видов продукции. Даже для механического подсчета количества выполненных и невыполненных позиций надо просмотреть многие тысячи данных. Однако именно ссылка на отклонение в меньшую сторону от заданий по большинству из приведенных в Директивах небольшого количества видов продукции и для осуждения некоторым экономистам говорить о невыполнении восьмого пятилетнего плана. Ну, а если бы ровно половина этих заданий была перевыполнена, можно было бы говорить о выполнении плана в целом или нет? А какое реальное совпадение данных вообще должно иметь место, чтобы считать план в целом выполненным — 51% или не менее 80—90%? Наверное, бессмысленно искать ответы на эти вопросы. Здесь опять важно, как фактически сложилось под воздействием плана производство кон-

ретных видов продукции обеспечило решение принципиальных задач пятилетки.

Прежде всего центральная задача, четко проследимая в стоимостных пропорциях, — курс на первоочередное решение проблем потребления. Реализация этого курса достаточно определенно проявляется в выполнении заданий по производству продукции. Именно в выпуске предметов потребления наблюдается наибольшее число случаев выполнения плановых заданий. Были выполнены или перевыполнены включенные в Директивы задания по производству обуви, мяса, цельномолочной продукции, сахара, радиоприемников, мебели. Весьма близким к заданному были выпуск тканей, улов рыбы, производство растительного масла, телевизоров. В 2,5 раза возросло производство холодильников. Таким образом, направленность в выполнении натуральных показателей полностью подтверждает тенденции, сложившиеся в стоимостных пропорциях. И эти тенденции соответствовали задачам, поставленным на восьмую пятилетку XIII съездом КПСС.

По отраслям тяжелой промышленности по всем видам продукции, кроме добычи нефти, включенным в Директивы, фактически полученные результаты за 1970 г. меньше заданий. Диапазоны величин невыполнения по видам продукции также достаточно велики. Можно по-разному давать оценку невыхода на плановые задания по производству важнейших видов продукции тяжелой промышленности. Наиболее верной, видимо, является позитивная оценка этого факта. Курс на опережающий рост конечной продукции ведь и означает возможность произвести больше предметов потребления при меньшем производстве средств производства. Характерно, что показатели качественного развития каждой отрасли в целом соответствуют тем задачам, которые ставились перед ней Директивами. Так, в топливно-энергетическом комплексе главной задачей в восьмой пятилетке было развитие добычи нефти в Западной Сибири. И эту задачу удалось решить. План по добыче нефти был выполнен, причем именно за счет этого региона.

В черной металлургии особое внимание обращалось на улучшение качества металла. Хотя по выпуску проката плановое задание было невыполнено на 3% и рост его производства составил 1,3 раза, производство проката из низколегированных сталей увеличилось в 1,7 раза, проката с упрочняющей термической обработкой — в 1,8, гнутых профилей — в 1,9, фасонных профилей высокой точности — в 4,6 раза.

В химической промышленности ставилась задача значительно увеличить выпуск концентрированных и сложных удобрений. Их удельный вес в 1970 г. в общем объеме производства минеральных удобрений превысил две трети.

В сельском хозяйстве центральной проблемой было увеличение производства зерна. В Директивах XIII съезда КПСС содержалось задание поднять среднегодовое производство зерна за пятилетие в целом по стране на 30%. Фактический прирост составил 28,5%, что с учетом определенной округленности планового задания можно оценить как позитивное явление. Это был рекордный для страны прирост валового сбора зерна.

И, наконец, о выполнении заданий по росту уровня жизни народа. Здесь по большинству показателей фактическое выполнение было выше заданий Директив XIII съезда КПСС. Соответствующие данные по реальным доходам на душу населения и розничному товарообороту приведены выше в таблице. Заработную плату рабочим и служащим намечалось повысить в среднем на 20%, а фактически она увеличилась на 26,4%.

Особенность восьмого пятилетнего плана — весьма широкая программа государственных централизованных мероприятий по поднятию

уровня жизни народа: рост минимальной заработной платы до 60 руб. в месяц, увеличение премий за счет фондов материального поощрения, введение коэффициентов к заработной плате во многих районах, повышение пенсий и пособий и т. д. Практически все эти мероприятия были проведены.

Но есть важный невыполненный показатель — ввод в действие жилья. Невыполнение в части государственного и кооперативного строительства составило по сумме пяти лет 12%. Пожалуй, здесь отмечается наиболее серьезное невыполнение в течение пятилетки из всех ее заданий, хотя его нельзя квалифицировать как срыв установленного плана.

Итак, как и в любом пятилетнем плане, в восьмой пятилетке фактическое выполнение отклонялось по различным показателям от плановых заданий как в сторону превышения, так и уменьшения, причем в достаточно умеренных, допустимых, с точки зрения точности пятилетних плановых расчетов, размерах. Важно, что эти отклонения в любую сторону не нарушали плановых пропорций, а, напротив, усиливали тенденции и структурные сдвиги, предусмотренные планом. По нашему мнению, есть все основания утверждать, что главные задачи, поставленные на восьмое пятилетие перед народным хозяйством, были выполнены.

Пятилетка, которая была хорошо разработана

При оценке развития экономики страны за тот или иной период исследователь может ставить перед собой разные задачи, например, искать ответ на вопрос: насколько успешным было это развитие и успешнее оно было в анализируемом периоде по сравнению с предыдущим или нет? При такой постановке вопроса, строго говоря, вообще отпадает надобность в сравнении фактического развития экономики с плановыми заданиями.

В плановой экономике, безусловно, необходим и анализ степени выполнения плана. Стандартной, весьма распространенной ошибкой при этом бывает безоговорочное признание экономическим развитием успешным в случае выполнения плана и неуспешным при его невыполнении.

На самом деле ответы на эти вопросы далеко не всегда могут быть однозначными. В принципе можно себе представить ситуацию, при которой экономика в данном периоде развивается лучше, чем в предыдущем, и в соответствии с планом, но это развитие еще нельзя считать вполне успешным. Такая ситуация может возникнуть при крайне плохом развитии экономики в базовом периоде, что должно сказаться и на характере самого плана. Напротив, фактическое развитие экономики может быть успешным, но существенно отклониться в меньшую сторону от плана. Просто план мог не учитывать реальных объективных возможностей народного хозяйства. Вероятны возникновения и других сочетаний.

Важно признать, что факт выполнения или невыполнения плана еще не свидетельствует о том, удачно или неудачно развивалась экономика. Требуется еще установить, действительно ли план отражал объективные требования и возможности экономики. Мы знаем, что нередко наши планы эти объективные условия воспроизводства не отражали, а если и не пагубно отбрасывали субъективизма, амбициозности, догматизма и т. д. Конечно, эти планы воздействовали на характер и направленность экономического роста, но их невыполнение еще не свидетельствует о том, что народное хозяйство развивалось недостаточно удовлетворительно.

Безусловно, не исключается ситуация, когда невыполненным ока-

зывается план, разработанный с учетом объективных условий воспроизводства, детально и реально обоснованный ресурсно. В этом случае реализации плана могли помешать какие-то серьезные обстоятельства, стоящие за рамками возможного прямого учета в плане.

Как видно из предыдущего изложения, применительно к восьмой пятилетке можно дать однозначную оценку развитию экономики: она развивалась успешнее, лучше, чем в предыдущей пятилетке, и в более точном соответствии с Директивами XXIII съезда КПСС. Вместе с тем вполне логично и правомерно сконцентрировать внимание на каком-либо одном аспекте анализа развития экономики.

Чтобы ответить на вопрос, какие факторы определили успешное развитие экономики, необходимо провести детальный анализ не только материальных условий воспроизводства, ресурсов, уровня техники и т. д., но и характере производственных отношений, обусловивших эффективность экономического роста.

При невыполнении плановых заданий нужен анализ отклонения величин и характера этих факторов от заложенных в плане. Если же мы констатируем, что данные фактического выполнения весьма близки к плановым, то стоит другая задача: рассмотреть, что же конкретно позволило разработать такой план, в котором правильно учтены объективные материальные условия и факторы воспроизводства. Именно она и ставилась нами применительно к восьмой пятилетке. Какие сложились в то время условия, позволившие плановикам обеспечить высокое качество самих плановых заданий?

Ведь в принципе невозможно осуществление плановых пропорций, если последние не реальны и не обоснованы, не отвечают действительным потребностям и возможностям, не опираются на объективные тенденции в народном хозяйстве.

Когда экономика развивается не просто успешно, но и в соответствии с плановыми пропорциями, можно говорить о высоком качестве плана, правильно учитывающем условия воспроизводства. Именно такими качествами и обладал восьмой пятилетний план. Выше мы рассматривали, какие крупные, действительно переломные структурные сдвиги были предусмотрены планом и осуществлены в восьмой пятилетке. Если бы эти структурные сдвиги были определены планом без достаточного обоснования и сбалансирования, то их выполнение стало бы просто нереальным. На наш взгляд, именно качество плановых заданий на восьмое пятилетие представляет наибольший интерес и свидетельствует о положительном опыте планирования.

Процесс разработки проекта Директивы восьмой пятилетки плана проходил крайне непростно. Вспоминается весьма напряженная атмосфера, сложившаяся в центральном плановом органе в конце 1963 г. и в первой половине 1964 г., т. е. в самый разгар работы над планом восьмой пятилетки. Прошло совсем немного времени после XXII съезда КПСС, принявшего Программу партии с указанием конкретных экономических показателей, в том числе и на 1970 г. — последний год восьмой пятилетки. Проплывавшая работа в стране в значительной мере основывалась на этих цифрах, они многократно повторялись, что делало их привычными и незбытыми. В это время плановики в своих расчетах не выходили на провозглашенные программные задания.

Бессспорно, указанные в принятой тогда Программе КПСС цифры роста общественного производства были явно завышены, их не случайно потом называли «волюнтаристскими». Но дело не только в этом. В конце 50-х и начале 60-х гг. было принято много решений по развитию отдельных отраслей, как это часто бывало и в последующие периоды, без увязки с реальными народнохозяйственными ресурсами. Когда приступили к разработке проекта плана восьмой пятилетки, стало

очевидным, что выполнение всех этих решений деформирует пропорции и вместе с тем отдаляет выход на многие намеченные XXII съездом КПСС на 1970 г. показатели, особенно по уровню жизни народа. При заметном насилиии над народнохозяйственными пропорциями на эти показатели можно было бы выйти примерно на два года позже. Возникло предложение вновь разработать семилетний, а не пятилетний план. При формировании плана на период 1966—1972 гг. можно было бы завуалировать невыход на принятые XXII съездом КПСС цифры на 1970 г.

В 1964 г. действительно началась подготовка новой семилетки (на 1966—1972 гг.), которую предлагалось аттеснуть все принятые ранее решения и хотя частично переписать в 1972 г. задания на 1970 г. Сейчас трудно сказать, что бы из этого вышло. После октябрьского (1964 г.) пленума ЦК КПСС ситуация изменилась. Одним из важных для разработки перспективного плана последствий был перенос ранее принятых решений, более трезно пришлось взглянуть на показатели, зафиксированные в Программе КПСС. Плановики снова вернулись к разработке пятилетки.

Казалось бы, какое отношение все это имеет к качеству плана? Да самое непосредственное и, пожалуй, в данном случае основополагающее. Что вообще определяет потенциальные возможности разработки качественного плана? Многие факторы. Здесь и наличие теоретических и методических основ планирования, полнота и достоверность информации, и квалификация плановиков. Вряд ли обоснованно считать, что при разработке, например, девятого или десятого пятилетнего плана соответствующие условия складывались менее благоприятно, чем для восьмого, однако он был разработан, несомненно, более качественно, чем последующие.

Это определялось степенью профессиональной творческой свободы плановика. Имеются в виду не только уже принятые ранее решения, но и сложившиеся у многих руководителей работников стереотипы относительно приоритетов, структурных сдвигов и т. д. В период работы над пятым восьмой пятилетки в этом отношении создавался unusually благоприятная обстановка. Плановики имели, надо прямо сказать, редкую возможность при разработке пятилетки реально опираться на объективные закономерности расширенного воспроизводства, материальные условия, потребности и резервы народного хозяйства, обоснованно решать важнейшую и труднейшую задачу планирования — согласование ставшихся целей и их ресурсного обеспечения. Как уже говорилось, принятые ранее решения и другие приходящие обстоятельства над разработчиками проекта плана не довели. Поэтому пятилетние задания, несомненно, плановый механизм не дали на экономику, напротив, помогли полнее проявиться закономерным тенденциям.

У читателя может возникнуть вопрос: не упрощает ли автор? Характер развития экономики определяется множеством факторов: материальными условиями, производственными отношениями, ресурсами и т. д. Все эти факторы действуют всегда (по-разному, конечно). Но в некоторых планах, например, восьмой пятилетки, эти моменты были более правильно и точно учтены. Поэтому плановые задания проявляли себя как действенный инструмент планирования, а с ним и другие планы. Плановики те же плановики почему-то не сумели этого сделать. Ответы на подобные вопросы подчас просты. В данном случае все сказанное выше можно выразить весьма кратко: плановикимичто не мешало.

Надо сказать, что такие условия разработки плана раскрыли возможность применения ряда новых методических и организационных подходов. Так, впервые в Директивах XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг. содержалось требование обеспечить последовательную интенсификацию всех от-

раслей производства. Расширили систему показателей эффективности общественного производства, использованную в планировании. Впервые в плановых расчетах начали регулярно применяться показатели фондоотдачи, и хотя ему не был придан статус директивного задания, систематическое отслеживание его динамики на всех уровнях хозяйственной системы оказалось весьма полезным. Фондоотдача в восьмой пятилетке практически не снизилась.

В период разработки проекта восьмой пятилетки в более широких масштабах применялся балансовый метод обоснования плановых заданий. Для вариантов расчетов темпов и пропорций развития народного хозяйства стала использоваться укрупненная динамическая модель межотраслевого баланса.

В качестве самостоятельного раздела народнохозяйственного плана был впервые разработан и утвержден план научно-исследовательских работ, включающий экономические проблемы, связанные с совершенствованием методологии и методики планирования, размещения производительных сил, государственного расчета и материального стимулирования, ценообразования, с внедрением экономико-математических методов и вычислительной техники в планировании, разработкой автоматизированной системы плановых расчетов и т. д.

При создании плана восьмой пятилетки значительно шире, чем прежде, применялся проблемно-комплексный метод (позже названный программным) и особенно территориально-комплексный метод решения народнохозяйственных задач.

Все эти новые подходы нашли развитие при разработке последующих пятилетних планов. Однако анализ развития народного хозяйства в последующем, по крайней мере в девятой и десятой пятилетках, не дает повода для оптимистических оценок.

Почему не был закреплен успех?

Рассмотрим динамику общеэкономических показателей в девятой и десятой пятилетках, подобно тому, как это было сделано выше применительно к восьмой пятилетке (табл. 2).

Таблица 2

Среднегодовые темпы прироста основных показателей
экономического и социального развития СССР на 1971—1980 гг. (в %)

Показатель	1971—1975 гг.		1976—1980 гг.	
	по Директивам XIII съезда КПСС	факт	по Основным направлениям XIV съезда КПСС	факт
Национальный доход, используемый на потребление и накопление	6,5—7,0	5,1	4,4—5,1	3,9
Производство промышленности	7,3—7,9	7,4	6,2—6,8	4,4
В том числе:				
группа «А»	7,1—7,7	7,8	6,0—7,3	4,7
группа «Б»	7,6—8,2	6,5	5,4—5,7	3,8
Валовая продукция сельского хозяйства Капитальные вложения (по сумме лет в целом за пятилетие)	3,7—4,1	2,5	2,7—3,2	1,7
36—40	41,3	24—26	27,5	
Производительность труда: в целом по народному хозяйству в промышленности	—	4,5	—	3,3
6,3—7,0	6,0	5,4—6,0	3,2	
Реальные доходы на душу населения Розничный товароборот государствен- ной и кооперативной торговли	3,4	4,4	3,7—4,1	3,4
7,0	6,3	4,9—5,2	4,4	

Как видно из таблицы, положение дел с выполнением девятой и десятой пятилеток совсем иное, чем складывалось в восьмой пятилетке. Подавляющее число заданий в девятой пятилетке и практически все в десятой не выполнены, причем весьма значительно. Вряд ли кто-нибудь на основе этих показателей откажется утверждать правомерность отклонения фактических значений от плановых как по направлениям, так и по величине. Эти две пятилетки явно не выполнены.

В экономике четко проявились негативные тенденции: замедление темпов роста всех важнейших общезначимых и социальных показателей, снижение эффективности общественного производства и др. Экономика шла к состоянию, которое теперь мы называем предкризисным. И все попытки сдержать снижение темпов роста экономики в плане успеха не имели. Весьма характерно, что темп прироста национального дохода на каждое последующее пятилетие планировался примерно на уровне фактического выполнения в предыдущем. В этом выражалось поинтное стремление сохранить достигнутые темпы роста экономики, чего на деле не получалось.

Конечно, и в этот период действовали совершенно определенные факторы, материальные и экономические условия воспроизводства, характеризовавшие сложившийся уровень развития народного хозяйства. Их нельзя признать совсем неожиданными, так как они вполне подпадались плановому учету. Почему же плановые задания упорно из пятилетки в пятилетку не учитывали этих условий, с какой-то упорной настойчивостью толкали экономику в одну сторону, а она так же настойчиво шла в другую? Почему планы не отражали реальных возможностей, а значит, и не стали действительным двигателем экономики?

Посмотрим вновь на плановые пропорции девятой пятилетнего плана, в целом повторяющие пропорции восьмого. Как уже говорилось, темпы прироста национального дохода планировались на уровне фактически сложившихся в восьмой. Так же были заланированы темпы прироста практически всех показателей за исключением продукции группы «А» и промышленности в целом. Таким образом, девятая пятилетка в своих плановых пропорциях фактически полностью повторяла структурную политику восьмой на опережающий рост конечной продукции, показателей, отражающих социальную направленность экономики, при снижении темпов прироста промежуточного продукта и группы «А» промышленности. Такая структурная политика была даже несколько усилена тем, что с учетом пропорций, сложившихся фактически в восьмой пятилетке, на 1971—1975 гг. планом предусматривался опережающий рост группы «Б» промышленности. В плане на десятую пятилетку эта линия также прослеживается, хотя уже менее определенно, с учетом фактического хода экономического развития в девятой. Во всяком случае, в десятом пятилетии в плане вновь повторялась политика сохранить сложившиеся темпы прироста национального дохода при снижающихся темпах прироста промышленности.

В обоих пятилетних планах сохраняла приоритетность в распределении ресурсов отраслей, продукция которых представляет собой элементы текущего производственного и непроизводственного потребления. Кстати сказать, эта структурная линия продолжилась и в одиннадцатой пятилетке.

Итак, для последующих пятилетних планов характерно было упорное стремление следовать пропорциям восьмой пятилетки, хотя экономика явно сопротивлялась этому. Важно установить, было ли это стремление отражением требований объективных закономерностей или стереотипным подходом к приоритетам, когда правильно выбранная для одного пятилетия и хорошо себя оправдавшая структурная политика неоправданно представлялась единственно верной на все последующие

времена? Осмысливая тот период, приходишь к выводу, что преобладало второе.

В восьмой пятилетке на основе плана удалось добиться существенного роста конечных результатов и уровня жизни народа как за счет повышения эффективности общественного производства, так и за счет перераспределения ресурсов в пользу социальных потребностей. Конечно, это наковенью не найден единственно правильный путь. Потому естественным выделось продолжение. А экономика «сопротивлялась»: фактическое выполнение не соответствовало плановым пропорциям. Планиовики же вновь подталкивали ее к выравниванию руководящим пропорциями восьмой пятилетки (еще раз подчеркнем — эти пропорции были действительно очень хорошими).

Такой подход оказался крупной ошибкой. Нельзя было длительно поддерживать высокие темпы роста народного хозяйства в условиях перераспределения ресурсов в пользу решения социальных проблем. А снижение темпов роста экономики ограничивало объем ресурсов, которые могли быть направлены на социальные нужды. Потому этот путь не позволил обеспечить уровня жизни народа. Планиовики понимали, что одновременно решение этих двух групп проблем возможно лишь в условиях резкого повышения эффективности общественного производства. Девятая пятилетка официально была провозглашена пятилеткой эффективности и качества. Но мало провозгласить девиз, требовалось решительно перераспределить ресурсы в пользу научно-технического прогресса, машиностроения, других отраслей, определяющих технический уровень народного хозяйства и темпы расширенного воспроизводства, т. е. осуществить структурную политику, отличную от восьмой пятилетки. А этого-то и не было сделано.

Кроме того, как и в прошлые годы, выходило множество решений директивного характера о развитии отдельных отраслей и регионов, которые считались обязательными для учета в планах. Нередко Госплан СССР, приступая к разработке очередного плана, обнаруживал, что объемы капитальных вложений на плановый период по большинству отраслей уже определены ранее вышедшими ранее решениями, хотя эти никак не вписываются в народнохозяйственные пропорции. Народнохозяйственные пропорции уже в планах деформировались, так как плановики обязаны были максимально выполнить директивные решения, однако полностью это сделать никогда не удавалось. В то время сложилась практика, когда к представляемому Госпланом СССР в правительство проекту плана прикладывался длинный перечень постановлений, учесть которые в плане полностью было невозможно.

Можно сказать, что девятая и десятая пятилетние планы опирались не столько на анализ объективных экономических закономерностей, потребностей и возможностей народного хозяйства, сколько на признание неизбежности структурной политики и многочисленных решений по развитию отдельных отраслей и регионов, принятых после октябрьского (1964 г.) Пленума ЦК КПСС. Были быстро утверждены благоприятные условия разработки планов, создавшиеся в восьмой пятилетке. Вновь начали довлеть стереотипы прошлого.

Этот урок не должен забываться сейчас, в период разработки тринадцатого пятилетнего плана. Конечно, принципиальные направления структурной политики до конца века определены Основными направлениями экономического и социального развития СССР на 1986—1990 гг. и на период до 2000 г., принятыми XXVII съездом КПСС. Вместе с тем в рамках этих направлений применительно к каждому пятилетию перспективного периода может быть осуществлено множество вариантов структурных сдвигов. Важно, чтобы выбор конкретной

структурной политики на тринадцатую пятилетку базировался на требованиях объективных экономических закономерностей воспроизводства, а не на механическом продлении тенденций двенадцатой пятилетки.

Следует сказать, что условия разработки двенадцатой пятилетнего плана в определенной мере походили на условия разработки восьмого. Во главу угла ставились реальные потребности и возможности воспроизводства, а не только ранее принятые решения. Окончательная обработка двенадцатой пятилетнего плана осуществлялась уже после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, когда были отброшены многие старые стереотипы, а новые не сложились. Сформировалась качественно новая структурная политика.

Важно эти предпосылки разработки научно обоснованного плана сохранить и для тринадцатой пятилетки, но сделать это нелегко. Естественным и закономерным будет стремление продолжить в тринадцатой пятилетке структурные сдвиги, удачно реализованные в двенадцатой пятилетке.

Главное, что удастся осуществить в двенадцатом пятилетии, — это значительное изменение пропорций в пользу социальной сферы. Такое направление выражается в заметном увеличении в общем объеме капитальных вложений доли непроизводственного строительства, опережающем развитии группы «В» промышленности, снижения доли накопления в национальном доходе и т. д. Продолжение этих прогрессивных тенденций в будущем, конечно же, крайне желательно. Но к такому их продлению надо будет подходить с особой осторожностью, чтобы не допустить консервации структуры экономики и не нарушить условий расширенного воспроизводства.

Накопилось множество решений, принятых за последние годы, по развитию отдельных отраслей и регионов, и их необходимо обязательно отразить в плане на тринадцатую пятилетку. Таким образом, оляя возникла реальная опасность деформации народнохозяйственных пропорций. Но исторические ошибки не должны повторяться. Надо последовательнее ориентироваться на позитивные уроки прошлого.

Советское планирование имеет в своем активе немало полезного для применения на современном этапе. Очищение от всего наносного не должно превратиться в выметание вместе с ним и положительного опыта. Напротив, в ходе переосмысления ценностей следует особо бережно отнестись к сохранению того, что может пригодиться в пути.

МЕХАНИЗМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

НА ОСНОВЕ РАСШИРЕНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ И ПОВЫШЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В стране продолжается обсуждение проекта Общих принципов перестройки руководства экономикой и социальной сферой в союзных республиках на основе расширения их суверенных прав, самоуправления и самофинансирования. Редакция журнала обратилась к ответственному секретарю Экономического совета А-ру экон. наук О. М. Юю с просьбой ответить на ряд вопросов, касающихся отдельных положений проекта.

— Олег Михайлович! В проекте указывается, что переход республик на принципы самоуправления и самофинансирования, расширение их материально-финансовой базы предполагают существенные изменения в системе планирования, гармонизацию интересов каждой республики и Союза ССР в целом. Как конкретно будут осуществляться эти задачи?

— Прежде чем ответить на этот вопрос, я хотел бы отметить следующее. Опубликованный документ является результатом волеизъявления коллективного труда. В его разработке принимали участие представители союзных республик, работники центральных экономических ведомств, сотрудники научно-исследовательских институтов. Дискуссии были очень острей, не во всем формулировки достигли единогласия, ряд положений нуждается в дальнейшем обсуждении. Но, думаю, именно так и должны выработываться документы, определяющие хозяйственное развитие страны на длительный период.

Теперь по существу вопроса. Сейчас действительно происходит перераспределение функций между центром и союзными республиками, хозяйственная самостоятельность которых значительно повышается, особенно в сфере социального развития и удовлетворения потребностей населения, проживающего на данной территории.

В этих целях в ведение союзных республик переходит значительная часть производства союзного подчинения. Предполагается им передать предприятия агропромышленного комплекса, легкой промышленности, строительства, промышленности строительных материалов (кроме имеющих общесоюзное значение) и ряд других. В целом в непосредственном ведении союзных республик и регионов будет сосредоточено управление практически всей социальной сферой, а также региональной производственной инфраструктурой. Таким образом, союзные республики должны нести ответственность за комплексное развитие отраслей, удовлетворяющих непосредственные потребности населения: производство товаров народного потребления, торговлю, жилищное строительство, здравоохранение, образование, культуру, бытовое обслуживание. Следует, однако, отметить, что серьезное расширение прав союзных республик в области управления экономикой не должно перейти в другую крайность — ущемление прав предприятий и объединений, предоставленных Законами СССР о предприятиях и

кооперации, чтобы ведомственное давление на них не сменилось давлением территориальным. А такие попытки, как показывает практика, не столь уж редки.

С принятием Общих принципов перестройки руководства экономической и социальной сферой в союзных республиках изменяются отношения республик с предпрятиями союзного подчинения. Ранее их отношения имели преимущественно внешнеэкономический характер. Теперь между всеми предпрятиями и руководством республик, их плановыми и финансовыми органами налаживаются экономические связи. Все союзные предприятия должны вносить в бюджет республик достаточно весомую долю своих отчислений — до 40% (после платежей за ресурсы) прибыли (или дохода, если предприятие работает по второй модели хозрасчета). Причем эти поступления в бюджет республик должны занимать значительную долю в доходе. И для республик будет небезразлично, как работают эти предприятия. Кроме того, предусмотрено, что все платежи за природные и трудовые ресурсы тоже будут поступать в бюджеты республик.

Здесь налаживаются действительно экономические взаимоотношения, в силу чего меняется и роль плановых органов республик в обеспечении комплексного развития народного хозяйства на своей территории.

Союзники останутся отрасли, которые образуют фундамент единого народнохозяйственного комплекса страны: топливная промышленность, тяжелое машиностроение, черная и цветная металлургия и др. Без этих секторов экономики народное хозяйство не может функционировать как единое целое. Соответственно разграничиваются функции центра и союзных республик. Центр будет отвечать за решение проблем, без которых эффективное развитие всех союзных республик невозможно, а союзные республики — за те проблемы, которые связаны с обслуживанием проживающего на их территории населения.

Естественно, потребуется изменение и системы планирования на союзном и республиканском уровне, в том числе и обеспечение большей гармонизации интересов союзных республик. Именно об этом и говорится в проекте, т. е. гармонизация интересов предусматривает поиск республиками путей удовлетворения своих потребностей через развитие экономических связей.

Раньше все, что касалось гармонизации, пыталось запланировать и регламентировать из центра. Это невозможно, потому что потребности очень разнообразны и учесть их из центра нельзя. Кроме того, потребности находятся в движении. Теперь республики должны будут во многом решать такие проблемы сами. И здесь ответственность каждой из них повышается. Это сложная проблема, и ее решать непросто.

Для выполнения новых функций предстоит укрепить финансовые возможности республик, а потому подлежат коренной перестройке финансовая система и, в частности, формирование бюджета союзных республик.

Если до сих пор сначала считали потребности республик, а потом под них подгонялись доходы, то сейчас ставится задача первоначально определять возможности, т. е. то, чем республика реально будет располагать, и уже потом, исходя из этих возможностей, определять свои расходы. Доходы будут направляться в республиканский бюджет на строго нормативной основе, утвержденной на пять лет. Следовательно, каждая республика будет знать заранее, чем она сможет располагать в течение пятилетки, и в соответствии с этим строить производственные, социальные и другие программы своего развития. Надо, однако, учитывать, что уровень экономического развития республик различен и потому возможен существенный разрыв в удовлетворении по-

требностей населения. Но такая ситуация не возникала, союзные органы должны предусмотреть определенные меры. Например, в республиках Прибалтики низкая рождаемость, а в Средней Азии очень высокая. Каждая республика будет проводить свою демографическую политику. Но это вовсе не означает, что возникнут резкие различия в материальном обеспечении детей. Определенные социальные нормы должны выдерживаться. Они касаются не только детей, но и уровня оплаты труда, состояния здравоохранения и образования. Это забота и каждой республики, и всего государства. Вместе с тем если хозяйство республики развивается более успешно, то она может вводить дополнительные льготы, дотации. Все это должно быть учтено при перестройке систем планирования.

— Государственный заказ адресуется предприятиям, производственным объединениям. В то же время в проекте записано, что он обязателен для включения в планы республик. Нет ли здесь чрезмерного усложнения в системе госзаказов? Как в новых условиях следует понимать «союзный фонд», поставки в него? Раньше речь шла главным образом о поставке продовольствия, а как теперь?

— Здесь надо иметь в виду следующее. Государство планирует госзаказ по продукции, необходимой для обеспечения общегосударственных потребностей, а также и для обеспечения той или иной продукции республик, которые ее не производят. Например, во многих областях РСФСР расположены преимущественно предприятия тяжелой промышленности, выпускающие продукцию общесоюзного значения. А легкая промышленность развиты слабее. И государство берет под свой контроль обеспечение населения таких областей товарами народного потребления, поступающими из других республик. И это справедливо. Вместе с тем республика должна удовлетворять потребности своего населения в таких товарах, а поэтому обязана предусмотреть, что пойдут в общесоюзный фонд и что остается в ее распоряжении. Доделанный до подчиненных ей предприятий госзаказ будет больше поставок в общесоюзный фонд. Так что здесь подход к госзаказу несколько меняется, но в целом не нарушается. В соответствии с расширением сферы хозяйствования союзных республик в поставки в общесоюзный фонд будут входить поставки не только сельскохозяйственной, но и промышленной продукции.

— Как следует понимать межреспубликанский интеграционный процесс?

— Из проекта видно, что с расширением суверенных прав республик интеграционные процессы неизбежно усилятся. Получив большую самостоятельность, республики будут стремиться к активному обмену производимой продукцией. К тому их подталкивают и специализация хозяйства, обусловленная природно-климатическими условиями, и существующее размещение промышленных предприятий, и поиск резервов для более полного удовлетворения потребностей населения. Они могут и создавать совместные предприятия, и развивать кооперацию, и проводить взаимовыгодный обмен продукцией на договорных началах. Следует также учитывать, что предприятия могут напрямую развивать хозяйственные связи с другими предприятиями, вплоть до создания объединений. Критерий здесь должен быть один — обеспечение условий для наиболее полного удовлетворения потребностей населения республики с наименьшими материальными и трудовыми затратами. Но, конечно, это не должно идти вразрез с общегосударственными интересами.

Развитие интеграционных процессов будут способствовать и центральные органы. Вель проблема размещения в масштабе страны и обеспечения оптимального характера централизованно формируемых

связей между отдельными отраслями и регионами не снимается. Ресурсы не равномерно размещены по территориям республик, различаются по эффективности, характеру использования, поэтому проблема изложения наиболее рациональных производственных связей остается. Именно центр, исходя из общесоюзных интересов, эффективности этих связей, призван определять прежде всего, какие предприятия следует развивать в том или ином регионе, и на это будут выделяться централизованные капитальные вложения. Здесь интеграция тоже будет развиваться.

— В проекте записано, что Советы Министров республик самостоятельно определяют объемы направления использования капитальных вложений в пределах своих бюджетов. Но трудной остается проблема обеспечения своих строек материальными ресурсами и оборудованием. Как это сочетается с положениями проекта?

— Что касается стройматериалов, то промышленность стройматериалов в основном передается в ведение республик, кроме предприятий, имеющих важное общесоюзное значение. Этот вопрос, видимо, предстоит обсуждать дополнительно.

Относительно централизованного распределяемых ресурсов, прежде всего оборудования, скажу следующее. Как известно, все централизованно распределяемые ресурсы выделяются республикам с целью. Они должны предварительно выявить свои потребности и дать заявки. После получения ресурсов республика сама выделяет димиты для предприятий республиканского подчинения исходя из самостоятельно формируемых приоритетов. Для предприятий союзного подчинения осуществляется прямое обеспечение через соответствующие ведомственные органы.

Кроме того, часть материалов и оборудования республиканские предприятия смогут закупить через оптовую торговлю, а также заключая хозяйственные договоры непосредственно с поставщиками.

— Как предполагается решить вопрос о разграничении и сочетании функций республик и Союза в научно-технической политике?

— Этот вопрос тоже, видимо, будет еще дорабатываться. Раз мы разграничиваем сферы хозяйствования, то ясно, что республики будут отвечать и за определенную часть научной сферы.

Самоуправление побуждает республику ориентировать науку на свои проблемы, на развитие преимущественно ее прикладных направлений. Что касается базовых отраслей науки, то они должны оставаться в ведении центральных научных органов. Забота о фундаментальных научных исследованиях — проблема общесоюзная. К тому же сейчас многие направления научных исследований имеют очень сложный характер. Один и тот же научный результат может быть применен в разных сферах, а потому руководство такими исследованиями должно быть единым.

— Как мыслится выравнивание первоначальных условий перехода республик на самофинансирование?

— Безусловно, у республик не равные условия с точки зрения источника доходов для собственного развития. Поэтому, когда обсуждалась перестройка бюджетной системы, возникали разные варианты ее построения. В конечном итоге было решено, что отчисления предприятий из расчетной прибыли (дохода) будут поступать во все бюджеты, что обеспечит единство нашего хозяйственного комплекса. Вместе с тем такой подход заинтересовывает не только республиканские, но и местные органы в создании условий для лучшей работы предприятий как республиканского, так и союзного подчинения. Одновременно было обговорено, что по местным предприятиям большая доля отчислений пойдет в местный бюджет, а какая-то в республиканский и союзный бюджет. А по союзным значительная доля отчислений поступит в местный и республиканский бюджет.

Тем самым будут создаваться примерно равные первоначальные условия для перехода на самофинансирование. Но при этом возник вопрос о подоходном налоге с населения. Куда он должен вноситься? Придя к такому мнению: в целях улучшения социального обслуживания населения направить все эти поступления в бюджет республик.

Было также решение относительно налога с оборота — распределять его пропорционально вкладу каждой республики в создание конечного продукта. Тогда все будут равно заинтересованы в том, чтобы создавать больше как готовой продукции, так и сырья для нее. Но, безусловно, проблема выравнивания экономических условий крайне сложная, она не может быть решена в короткий срок и требует широкого обсуждения.

— Не может ли получиться так, что более промышленно развитые республики, пользуясь своим монопольным положением в производстве ряда промышленных изделий, начнут диктовать цены и условия поставок другим республикам, тем самым усугубляя неравенство в уровне развития экономики?

— Проблема монополий у нас сейчас очень острая. Мы до последнего времени усугубляли монопольные тенденции, что неизбежно в любых условиях ведет к застою в производстве и снижению требований предприятий к самим себе. Задача заключается в том, чтобы каждая республика имела право развивать собственное производство любого продукта, необходимого для удовлетворения ее потребностей, а предприятия самостоятельно выходили на внешний рынок для приобретения ресурсов, необходимых для своего развития.

Что касается монопольных цен, то с этим надо бороться путем централизованного установления цен на главные виды монополий производимых продуктов. Контроль за ценами на такие продукты, безусловно, будет более жестким, чем за другими. Тогда свободная игра цен не будет.

Проект Общих принципов перестройки руководства экономической и социальной сферой в союзных республиках на основе расширения их суверенных прав, самоуправления и самофинансирования широко обсуждается во всех республиках. Нам поступало много предложений и замечаний, которые внимательно изучаются. Можно надеяться, что совместные усилия помогут найти наиболее приемлемые решения всех сложных вопросов хозяйственной жизни союзных республик.

Всесуду вел О. Сергеев

О ПЕРЕХОДЕ ОБЛАСТИ НА ПРИНЦИПЫ САМОФИНАНСИРОВАНИЯ

В. Андрушкис,

зам. председателя ГлавлПУ Тернопольского облисполкома

Л. Мовчан,

ведущий специалист ГлавлПУ

Н. Лысак,

зам. председателя Валейского райисполкома

В настоящее время в печати широко обсуждается вопрос о переходе союзных и автономных республик, краев и областей на принципы территориального хозяйственного расчета. Успешное решение этой сложной проблемы тесно связано с тем, как внедрится полный хозяйственный расчет на предприятиях того или иного региона. В проекте Общих принципов перестройки руководства экономикой и социальной сферой в союзных республиках на основе расширения их суверенных прав, самоуправления и самофинансирования указывается, что развитие и углубление хозяйственных отношений в основном звене общественного производства — магистральное направление экономической реформы, а распространение хозяйственных отношений на сферу территориального хозяйствования — следующий шаг в утверждении этих принципов. Действительно, бессмысленно говорить о территориальном хозяйственном расчете региона, если на расположенных там предприятиях отсутствует хозяйсчет. Поэтому важно проанализировать экономические возможности республики, края, области для перехода на самофинансирование.

Уровень развития Тернопольской обл. можно считать средним. Территория ее — 13,8 тыс. км², численность населения — 1152,3 тыс. чел., отраслями материального производства вырабатывается продукция более чем на 4 млрд. руб. Среди занятых в общественном производстве 19% работают в промышленности, 40% — в сельском хозяйстве, 5,5% — в строительстве, 5,7% — на транспорте.

Объем производства товарной продукции в 1988 г. увеличился по сравнению с 1987 г. на 3,3%, производительность труда — на 2,7% (за счет этого получено 79,4% прироста продукции). Выполнены основные показатели капитального строительства и сельскохозяйственного производства. Развивается социальная сфера.

В 1988 г. в условиях полного хозяйственного расчета и самофинансирования в области работало 42 предприятия и объединения (29% общего числа), на долю которых приходится 43% общего объема производства продукции по области. На предприятиях, работающих по первой модели хозяйсчета, выпуск продукции увеличился по сравнению с прошлым годом на 5,1%, а по второй модели — на 6,4% (по другим предприятиям рост составил 2%, в целом по области — 3,4%).

Предприятиями и организациями, работающими в условиях самофинансирования, план по прибыли выполнен на 110%, сверх плана получено 19,8 млн. руб., по сравнению с соответствующим периодом прошлого года прибыль возросла на 13,4%. Вместе с тем 13 предприятий и организаций, использующих вторую модель хозяйственного расчета, не справились с плановыми заданиями по выпуску продукции, хотя договорные обязательства выполнены на 100%.

Из 93 предприятий и организаций, работающих по первой модели хозяйсчета, не выполнили план по прибыли 12. Договорные обязатель-

ства выполнены на 99,7%. В целом же по области пятая часть всех промышленных предприятий не справилась с планом.

Как показал анализ, основными причинами этого является низкий уровень технического оснащения большинства производств. Физический износ оборудования превышает 50, а в пищевой промышленности — 90%. Указомедственная техническая политика отраслевых министерств привела к тому, что около 60% активной части основных фондов (особенно в пищевой и легкой промышленности, преобладающих в экономике области) не соответствует современным требованиям. Ручным трудом в промышленности занято 25% работающих, в строительстве — 45, аграрном секторе — 70%.

Определенные надежды на ускорение технического перевооружения были связаны с переводом предприятий на полный хозяйсчет и самофинансирования. Однако они не оправдались. На каждом втором предприятии области установлены такие нормативы отчислений от прибыли, что даже до конца пятилетия они не смогут накопить средства, необходимые для дальнейшего развития.

В этих условиях ставить вопрос о переходе экономики области на принципы территориального хозяйсчета, на наш взгляд, преждевременно. Не располагая надежным источником самофинансирования для технического обновления производства и проведения социальных мероприятий, предприятия не смогут отчислять в местный бюджет средства, необходимые для эффективного развития всего общественного производства области, т. е. будет подорвана сама основа полного хозяйственного расчета. Очевидно, что предварительно следует провести работу совместно с заинтересованными министерствами по ликвидации убыточности и низкорентабельности предприятий путем выявления целевым назначением средств на их реконструкцию, выявлении и устранении неоправданных затрат, перепрофилировании в отдельных случаях производства; пересмотреть величину норм и нормативов в целях создания реальных условий для технического перевооружения; проанализировать причины невыполнения планов предприятиями и предпринять меры по их устранению. Это позволит создать основу для перевода хозяйства области на принципы территориального хозяйсчета.

Необходимо также выявить уровни материального, бюджетного, кредитного дефицита. Для его преодоления требуется: внедрение внутрихозяйственного хозяйсчета цехов, участков, бригад; переход всех предприятий и организаций на полный хозяйсчет и самофинансирования на основе второй модели хозяйсчета, подряда, передача неудовлетворительно работающим предприятиям в аренду; увеличение выпуска продукции, пользующейся повышенным спросом у населения; активное внедрение достижений научно-технического прогресса, передового опыта; создание системы подготовки и повышение квалификации кадров с учетом особенностей территориальной специализации.

В проекте Общих принципов перестройки руководства экономикой и социальной сферой в союзных республиках на основе расширения их суверенных прав, самоуправления и самофинансирования определены основные направления формирования территориальных бюджетов. Предусматриваемый порядок будет способствовать повышению заинтересованности областных органов в эффективном ведении хозяйства. Однако для ее усиления следовало бы также перечислять в местный бюджет областей в качестве дополнительных неплановых доходов налог с оборота сверх планового производства товаров народного потребления предприятий местного, союзного и республиканского подчинения; штрафы за загрязнение окружающей среды.

Не менее важной задачей является организация эффективного кредитования. Для высвобождения кредитных ресурсов хозяйственным

органам области предстоит привести сверхнормативные остатки товарно-материальных ценностей к установленным нормативам, сократив их не менее чем на 150 млн. руб. Банки области должны будут взять на особый контроль неудовлетворительно работающие предприятия и обеспечить снижение дебиторской задолженности, которая составляет более 20 млн. руб.

Переход на принципы самоуправления и самофинансирования предполагает серьезные изменения в организации работы местных Советов народных депутатов. Следует предоставить им право: использовать лицензионный порядок размещения предприятий союзного и республиканского подчинения; иметь в полном распоряжении сверхплановую продукцию; налагать и расширять внешнеэкономические связи; устанавливать ставки налогов с доходов кооперативов, плату за патенты; самостоятельно распределять кредитные ресурсы — получать от банков или других Советов народных депутатов кредиты для производственного и социального развития с погашением за счет средств собственного бюджета или предоставлять из своих свободных средств кредиты с получением соответствующих процентов. В результате местные Советы будут иметь реальные возможности для разработки и проведения мероприятий по экономическому и социальному развитию подведомственных им территорий, станут действительными хозяевами в своих районах и областях. У них появится заинтересованность в повышении эффективности деятельности расположенных в данном регионе всех предприятий, рачительного ведения собственного хозяйства. Получив реальные права, они смогут больше внимания уделять благоустройству поселков, городов, других населенных пунктов, которое в настоящее время часто оставляет желать лучшего, созданию новых и улучшению деятельности учреждений здравоохранения, образования, объектов культуры и отдыха.

Для улучшения координации деятельности отраслевых и территориальных органов и повышения роли местных органов в решении хозяйственных вопросов представляется необходимым:

утверждать плановые показатели предприятий в министерствах только после их согласования с местными территориальными органами; создать при горрайисполкомах на общественных началах межотраслевые территориальные советы, которые будут координировать интересы ведомств и территории; согласовывать создание и использование фондов социального развития за счет всех источников с учетом интересов территории и отдельных производственных коллективов.

При создании всех этих условий перевод области на принципы самоуправления и самофинансирования будет успешным и позволит расширить самостоятельность предприятий, организаций, колхозов, совхозов, местных Советов народных депутатов, скоординировать их усилия для комплексного развития народного хозяйства.

Гермолов

ПРОГРЕССИВНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ — ПУТЬ К ЭФФЕКТИВНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Б. Райзберг,
д-р экон. и техн. наук

Задачи планирования и управления экономическими процессами обусловлены в конечном счете решением взаимосвязанных вопросов: что, зачем, когда и как производить? Ответы на первые три из них нужно искать исходя из общественных потребностей и сопоставления их с ресурсными возможностями. Гораздо сложнее определить и обосновать технологию производства, чтобы оно было эффективным, а конечный результат — качественным.

Исторически в управлении экономикой сложилась тенденция считать продуктовой структуру производства приоритетнее технологической. Такой подход естествен и оправдан с позиций интересов человека и общества. Индивидуальные, групповые и общественные потребности сводятся в основном к необходимости обладать определенным набором продукции, товаров, услуг и ценностей, а которых воплощена цель производства. Поэтому технологию получения конечного продукта принято рассматривать как средство достижения цели, т. е. как вторичный, вспомогательный элемент общественного производства.

Соответственно в планировании и стимулировании на первое место выдвигаются показатели, характеризующие номенклатуру, количество, технико-экономические параметры, потребительские свойства выпускаемых изделий. Даже в оценках научно-технического прогресса на первом плане — количество новых видов продукции, степень ее обновления, отраслевая и возрастная структура производственного аппарата и только затем — структура и прогрессивность технологий. Словосочетание «новая техника и технология» подчеркивает вторичность последней, понятие «технологический прогресс» употребляется гораздо реже, чем «технический прогресс», под которым понимают прежде всего новые виды материалов, машин, приборов, предметов бытового назначения, а уж после них — современные технологические процессы.

Приоритетное положение вида и состава производимых изделий по отношению к способам их изготовления отразилось и в формировании своеобразной шкалы относительной важности проектно-конструкторской и технологической деятельности. Создание новых образцов продукции все еще рассматривается как основной показатель прогресса науки, техники и производства. Имена главных конструкторов высоко котируются, должность же главного технолога ассоциируется с понятием старшего среди технологов предприятия.

Между тем современная научно-техническая революция, мировой экономический прогресс существенно изменили акценты значимости и важности в соотношении: что и как производить. Сегодня в шкале истинных ценностей объемные, валовые показатели уступают место показателям технического уровня и качества, а последние заняли в первую очередь от вида и свойств применяемых технологий. Наше отставание по ряду направлений экономического развития обусловлено прежде

всего технологическим несовершенством производства. Это — перво-причина, все же остальное — следствие. Столь категоричный вывод справедлив, конечно, только при условии, когда технологии рассматриваются в широком смысле слова, включая технологический уровень материального и информационного производства, сферы обращения и потребления, процессов управления.

Технологическое состояние производства

Чтобы заметить и обосновать эффективные пути технологического прогресса, надо определить его современный уровень. Это необходимо для выявления приоритетов и возможностей, уже реализованных в других странах.

Обстоятельный, всесторонний анализ технологического состояния производства затруднен тем, что наукой и практикой не подготовлена система аналитических, плановых и отчетных показателей технологического уровня. Кроме того, крайне скудны статистические данные, в особенности обобщающие. Поэтому ограничимся выборочным обзором, позволяющим оценить положение дел в некоторых отраслях, на ведущих магистральных технологиях.

В современных условиях, когда на первый план выходят задачи интенсификации общественного производства и ресурсосбережения, определяющую роль играет прогресс в области базовых технологий. К ним относятся обработка металла резанием, давлением, литье, сварка, клепка, пайка, термическая обработка и т. д. Эти традиционные, универсальные технологические процессы располагают значительными возможностями своего совершенствования.

Среди наиболее распространенных базовых технологий формообразования ведущее место все еще занимает обработка металла резанием, при которой 15—20% его превращается в стружку. Материалосберегающие процессы пластического деформирования, точного литья, прессования из порошков применяются недостаточно. Низок удельный вес финишных, доводочных технологий в общем объеме обработки, что отрицательно влияет на качество конечной продукции.

Доля прогрессивного открытого способа добычи угля в общем объеме его добычи за последние четыре года возросла всего на 2 пункта — с 42 до 44%.

В металлургии слабо повышается удельный вес производства электростали и кислородно-конвертерной стали в общем объеме выплавки. За 1980—1988 гг. их возрос с 39 до 47%, темпы годового прироста сохранялись примерно постоянными. Для сравнения заметим, что в США доля этих прогрессивных технологических способов выплавки стали нарастала более быстро и достигла 96%, а в Японии, ФРГ, Великобритании, Франции и Италии — практически 100%. Производство готового проката в выплавке стали составляет в СССР 70% и не изменяется в течение 20 лет, тогда как в США оно возросло за эти годы с 67 до 85%, в Японии — с 81 до 95%, в ряде европейских стран — с 80 до 92%. Удельный вес производства стали, полученной с машин непрерывного литья заготовок, за 1980—1988 гг. увеличился с 11 до 17%, а в США доля непрерывной разливки стали доведена до 60% (в 1970 г. этот важный показатель технологического совершенства металлургического производства был в СССР и в США примерно одинаковым). Производство прогрессивных сталейных гнутых профилей начиная с 1986 г. стало уменьшаться.

Согласно данным Госкомстата СССР, в 1988 г. в металлургическом комплексе соотношение готового проката и выплавки стали не изменилось; электросталь производится меньше, чем предусматривалось, зада-

ния по повышению доли непрерывной разливки стали в общем ее выпуске не выполнены.

Далеко от желаемого уровня прогресса в химической технологии. Удельный вес производства термосталей в общем объеме выпуска синтетических смол и пластических масс с 1985 г. не поднимается выше 45%. Темп прироста производства синтетических смол и пластмасс, химических волокон и нитей в последние годы снижается; в 1987 г. объем выпуска этих важных видов химической продукции составил по сравнению с США соответственно 18 и 37%. Среднее содержание питательных веществ в минеральных удобрениях в 1987 г. было равно 43% и возросло за последние три года всего на 3%.

Удельный вес производства цемента из клинкера, получаемого по энергосберегающим технологиям, составляющий в 1970 г. 14%, достиг в 1987 г. только 18,4%. В то же время доля цемента, полученного сухим способом, в ФРГ равна 90%, Японии — 78, США — 58%.

Крайне медленно растут объемы строительных и строительно-монтажных работ, выполняемых прогрессивными технологическими способами; существенно отстают от намеченных рубежей реализации намеченных программ индустриализации строительно-монтажного комплекса. Удельный вес строительства из крупноразмерных элементов, узлов, панелей и блоков с полной сборностью конструкций в общем объеме строительно-монтажных работ возрос за 1980—1987 гг. с 40,1 до 42,8%, а в последние три года практически не повышается.

При благоприятных сдвигтах в обновлении машиностроительной продукции, проявившихся в повышении ее уровня с 3% в 1985 г. до 9—10% в 1986—1988 гг., наблюдается существенно меньший темп обновления технологии машиностроения, что обусловлено недостаточным уровнем снижения металлоемкости — примерно 1,5% в год.

План электрификации железных дорог недовыполняется, удельный вес электрической тяги в общем грузообороте составляет 63%. Это большая величина, но для нашей страны с учетом протяженности магистралей и высокой доли перевозок железнодорожным транспортом в целях экономии энергии желательнее перевести на электротягу большую часть дорог. В автомобильном транспорте крайне медленно внедряются топливосберегающие способы перевозок путем установки дизельных двигателей, доля газотопливных автомобилей в общем грузообороте автомобильного транспорта составляет 4,7%.

В сельскохозяйственном производстве все еще господствуют малоэффективные технологии обработки почвы, возделывания культур, сбора, переработки, хранения урожая, выращивания и откорма скота и птицы. Менее половины посевных площадей зерновых культур возделываются по интенсивной технологии. В 1987 г. удельный вес производства мяса животноводческими комплексами на промышленной основе составил: говядины — 6%, свинины — 34, мяса птицы — 76%.

Приведенные данные об использовании прогрессивных базовых технологий не могут не вызывать тревогу. Постановлению на адекватную пятилетку задачу по расширению сферы их применения в 1,5—2 раза выполнить несложно, но даже ее решение в полном объеме не выводит экономику на требуемый и потенциально обеспечаемый достижениями НТП уровень технологического совершенства.

Не менее напряженная ситуация складывается и с использованием новейших технологий. К ним относятся электротехническое, плазменное, лазерное, радиационное воздействия на структуру материалов и их обработка; физико-химические способы получения сверхчистых композиций и создания материалов с заранее заданными свойствами, электронизированные и роботизированные технологии, биотехнология и гениальная инженерия, использующая нетрадиционные энерготехнологии и осно-

бов преобразования энергии, прямые или малооперационные технологии (прямое восстановление железа, бесконечное ткачество и др.).

Отметим, что принципиально новыми являются не только качественно новые по сравнению со сложившимися технологии преобразования вещества и энергии, но и способы взаимодействия субъекта труда (человека), орудия труда (оборудования и инструмента) и предметов труда (обрабатываемых изделий, материалов), их соединение в производственном процессе. К новым относятся технологии, реализуемые с применением многооперационных станков с числовым программным управлением, робототехнических комплексов, роторно-конвейерных линий, автоматизированных систем управления технологическими процессами, человеко-машинных систем обработки информации.

Новые технологии, несмотря на их революционный характер, вначале оказывают относительно слабое влияние на эффективность и качество общественного производства, поскольку сфера их реального действия гораздо уже по сравнению с базовыми. Но они несут в себе зародок прогрессивных преобразований, предопределяют будущий производственно-технологический потенциал, в этом их решающая роль для экономики и общества.

В народном хозяйстве страны уделяется значительное внимание разработке новых технологий. По многим их направлениям имеются большие научные достижения, а по некоторым и практические. Однако на фоне общего низкого уровня базовых технологий, неогрессивности, физичности и морально устаревшего оборудования отдельных отраслей технологических новшеств зачастую не делают погоды, хотя мы стремимся видеть в них мажор прогресса. Успехи, достигнутые ценой колоссальных усилий и затрат, закупки импортного оборудования (измеряемые количеством производимых и передаваемых в народное хозяйство станков с ЧПУ и обрабатывающих центров, промышленных роботов, гибких производственных систем и модулей, управляющих комплексов с ЭВМ), далеко не адекватны экономическому эффекту, реально получаемому за счет применения этой новейшей техники и технологий. Слишком часто локальное технологическое новшество не вписывается в устоявшуюся технологическую цепь. При отсутствии сопряженных вспомогательных агрегатов, несоответствия пропускной способности остальных элементов технологической линии, невыполнения довольно жестких условий функционирования и требований к качеству исходного сырья, материалов, полуфабрикатов и инструмента капитальные вложения в новейшие технологии окупаются очень долго.

Поэтому тот неблагоприятный факт, что в 1988 г. снизились объемы внедрения обрабатывающих центров, металлорежущих станков с числовым программным управлением и существенно сократилось количество введенных в эксплуатацию промышленных роботов и роботизированных комплексов, вряд ли следует однозначно ассоциировать с замедлением роста технологического уровня народного хозяйства.

Прогрессивность технологии — главное условие эффективности производства и качества продукции

В планировании и управлении задача технологического совершенствования чаще всего указывается с необходимостью достижения мирового уровня. И чем дальше от него оказывается то или иное технологическое направление, тем больше обозначено планоуправленческое органа. Между тем острота народнохозяйственных проблем вовсе не пропорциональна степени отставания от мирового уровня. Конечно, оно неприятно, но его можно пережить. Ведь ни одна высокоразвитая страна не может быть впереди по техническому уровню во всех отраслях и сфе-

рах общественного производства, поэтому в чем-то приходится отставать.

Проблема в другом. Нельзя мириться с технико-технологическим уровнем производства, не обеспечивающим минимально допустимых и общественно необходимых показателей эффективности и качества работы. Без соблюдения этого условия бесполезно говорить об удовлетворении общественных потребностей, достижении рациональных пропорций, разумном использовании производственного потенциала, экономном хозяйствовании.

К сожалению, в планировании укоренился подход, при котором основные усилия направлены непосредственно на борьбу за рост показателей эффективности производства, качества продукции, товаров и услуг. На первый взгляд так и должно быть, поскольку важен конечный результат. Однако, если не ведется настойчивая борьба за достижение условий, предопределяющих получения высоких конечных результатов, то стремление к ним оказывается безуспешным, выражается в итоге на валовые, объемные показатели, достигаемые нередко манипулированием ценами и выпуском «выгодной» продукции. Поэтому, прежде чем ставить конечную цель получения высоких производственных результатов, надо выдвинуть главную задачу — продвижение в области технологии и организации производства. Ибо качество и эффективность — следствие технологической прогрессивности.

Не следует упускать из виду, что технология — это способ материализации качества, главный инструмент его практического воплощения в конкретной продукции, товарах, услугах. Конечно, мощное воздействие на эффективность и качество способна оказать только сквозная технология, охватывающая все производство данного вида изделий, весь технологический процесс.

Технология производства — способ последовательного преобразования исходного сырья для получения готовой продукции. Наше природное сырье (нефть, уголь, газ, руда, лес, земельные угодья, водные ресурсы) в основном не хуже, чем у других. Следовательно, решающую роль в качестве конечных изделий играет не оно, а уровень технологии, трудовых и машинных операций, организации производства.

Плохо организованные добыча и первичная обработка сырья снижают качество полученных из него материалов, несовершенство технологии обработки деталей и узлов усугубляет ситуацию, переводя низкое качество на полуфабрикаты. Все это, словно снежный ком, прокатывается через сборочные, отделочные, доводочные работы, технология которых обладает обычно наибольшими изыпаниями. В итоге и возникает та неудовлетворительное качество, от которого страдает потребитель и которое мы слышим, сражаясь больше со следствием, чем с порождающей его причиной.

Заметим, что наличие цепочки технологических наслоений усиливает ухудшения качества производственными процессами в каждом звене. Но вместо того, чтобы привести свой технологический цикл в соответствие с требованиями качества, возлагают вину на предшествующее звено (первому из них приходится «обвинять» природу и оборудование для добычи сырья).

В реальной жизни нарисованная картина последовательного или последовательно-параллельного технологического «недобора» качества наблюдается и обретает явные черты при изготовлении практически любого вида продукции. Так как качество обеспечивается по крупнякам на всех операциях, то лишь сквозное технологическое совершенство всех процессов от исходных до конечных (включая побочные, сопряженные) способно гарантировать его высокий уровень.

Это объективное свойство производства заставляет усомниться в действенности управления качеством конечной продукции с помощью

жесткого финишного контроля, осуществляемого ОТК или вневедомственной государственной приемкой. Нужен сквозной технологический контроль, поскольку нельзя управлять конечным качеством, не управляя промежуточным, и обеспечить выпуск качественной продукции, не наладив производства. Госприемка способна остановить неотлаженный процесс, но задача в другом — достичь качественной технологии, тогда и останавливать ничего не понадобится.

Не в меньшей степени это сказанное относится и к эффективности производства, которая по своей сути представляет не что иное, как отношение качества продукции (объема, умноженного на качество или исключенного с учетом качественных свойств) к затратам на ее получение.

Удельные затраты труда, рабочей силы, естественно, будут высокими на неавтоматизированном, механизированном, ручном производствах, особенно с несовершенной организацией. Так что производительность труда и темпы ее роста предопределяются в первую очередь технико-технологическим уровнем производства. Важно подчеркнуть, что и условия труда, его прилежательность и безопасность тесно связаны с технологией. Без качественной перестройки технологических процессов и технологического оборудования не удастся справиться с проблемой предельного ограничения физически тяжелого, вредного труда.

Зависимость эффективности использования материальных ресурсов от прогрессивности технологии ясна без особого доказательства. Путь к материалосбережению, снижению материалоемкости пролагает через малоотходные и безотходные технологии, которые вместе с прогрессивными материалами, полученными новыми технологическими способами, образуют магистральное направление курса на экономное расходование ресурсов.

По отношению к эффективности использования основных фондов и капитальных вложений нельзя прийти к столь же категоричным выводам. В отдельных случаях переход к прогрессивным базисам и тем более новейшим технологиям может привести к снижению фондоотдачи (с учетом роста стоимости оборудования) и повышению удельных капитальных вложений. Но такие неблагоприятные эффекты либо носят временный характер и нивелируются по мере расширения зоны применения прогрессивных технологических новшеств, либо целиком окупаются в результате роста производительности труда, снижения материалоемкости продукции и повышения ее качества.

Неоднозначным представляется влияние прогрессивных технологий на решение проблем охраны окружающей среды и рационального природопользования. Во многих случаях экономические эффективные технологии вызывают неблагоприятные экологические последствия, поэтому при их оценке неизбежен учет социальной эффективности, затрат на предотвращение вредного влияния на среду обитания. Думается, что обостряющаяся значимость природного фактора требует признавать эффективными только такие технологии, которые не превосходят уровень допустимых воздействий на окружающую среду и могут быть превращены в экологически чистые, сохраняя высокую экономическую эффективность с учетом дополнительных затрат на их обезвреживание.

Как ускорить технологический прогресс

Вывод технологии на уровень требований, предъявляемых к ней с позиции эффективности общественного производства, качества конечной продукции, удовлетворения запросов потребителей, — комплексная проблема, для решения которой потребуются ряд лет и весьма значительные усилия. Важно понять, что только взаимосвязанная в пространстве и во времени, поэтапная перестройка структуры общественного

производства, производственного потенциала и всех определяющих элементов системы управления народным хозяйством способом радикально изменить технологический облик экономики. Разовые меры, локальные действия, использование лишь одного из рычагов планового управления не приведут к устойчивым результатам. Поэтому нужна комплексная программа технологического обновления народного хозяйства как строгое направление достижения нового качества социально-экономического развития. Естественно, что данная статья может префигурировать только на фрагментарное изложение путей ускорения технологического прогресса.

Учитывая огромное значение технологии для перехода народного хозяйства на рельсы интенсификации и качества, усиления социальной ориентации экономики, целесообразно выделить технологический прогресс в относительно самостоятельный объект анализа, прогнозирования, планирования, управления и статистической отчетности.

В настоящее время технологические преобразования расширяются в планировании и управлении в качестве составной части НТП наряду с такими его компонентами, как внедрение новых видов материалов, машин и приборов, автоматизированных систем управления. При этом технологический прогресс ассоциируется с введением новых или заменой устаревших технологий. Поскольку само понятие «технологический процесс», рассматриваемое как объект планирования (в отличие от материалов, машин, систем управления), нечетко, то и планово-управленческое воздействие не носит пока действенного характера, тем более что еще не найден эффективный инструментарий ускорения НТП. Технологический процесс может быть и способом обработки одной детали, и обширной совокупностью методов преобразования вещества, энергии, информации в масштабах отрасли, региона, всего народного хозяйства. Поэтому планировать и измерять прогресс количеством внедренных или прекращенных технологий вряд ли оправдано. Нужен иной подход, дифференцированный в зависимости от уровня и масштабы их применения.

На народнохозяйственном уровне поворот в сторону эффективного управления этими процессами связан с необходимостью потеснить гипертрофированный предметно-объектный подход в пользу технологического, иметь в планах и программах не только отраслевой продуктовый разрез, но и технологический. Понятно, что его формирование в планировании и отчетности требует значительной трансформации методики и организации планово-управленческих работ. Вель сегодня в плановой и отчетно-статистической документации на тысячи показателей, характеризующих объемы выпускаемой продукции, структуру и эффективность производства, приходится только несколько технологических. Да и последние в синтетическом виде на народнохозяйственном уровне не отображены.

Целесообразно выделить технологические объекты государственного планирования. Основным из них должна стать система, представляющая собой либо универсальный процесс, применяемый в масштабе всего народного хозяйства, либо совокупность взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга технологий, образующих единый технологический уклад, своего рода технологическую отрасль или подотрасль. Такой подход станет предпосылкой формирования технологического разреза плана, охватывающего все народнохозяйственные технологические системы. В отличие от сложившихся принципов группировки объектов планирования по отраслевой или территориальной принадлежности они будут соединяться по признаку технологического единства и взаимосвязей.

Отметим, что не только в планировании, но и при формировании новых организационных структур управления в качестве структурообра-

зующего признака желательно было бы использовать плотность технологических связей.

Что касается планирования освоения, внедрения, замены отдельных технологий, технологического обоснования некоторых видов производства, то эти проблемы следует решать в производственных планах, планах перевооружения и реконструкции объединений и предприятий. Предоставленное Законом СССР о государственном предприятии право самостоятельной разработки и утверждения пятилетних и годовых планов должно быть использовано в полной мере для реализации такой инициативы основного производственного звена.

Мощным рычагом ускорения технологического прогресса признала себя структурная перестройка экономики. В частности, структуру централизованно выделяемых и распределяемых капитальных вложений целесообразно формировать так, чтобы обеспечить ресурсами осуществление прогрессивных изменений технологической структуры общественного производства. При этом желательно выделять капитальные вложения под технологические системы, а не на освоение изолированных процессов.

В существенной степени могут способствовать решению проблемы межотраслевые научно-технические комплексы технологической ориентации. Подход к таким комплексам как к прогрессивным структурным элементам народного хозяйства важен с позиций ускорения технологической перестройки.

Значительная поддержка обновлению технологии, выходу ее на существенно более высокий уровень может быть оказана оборонными отраслями. С одной стороны, перевод их на выпуск гражданской продукции будет способствовать переносу технологических достижений на производство товаров народного потребления и оборудования в этих отраслях. С другой — освоенные в них технологические новшества смогут быть переданы в другие отрасли народного хозяйства. Мощный научно-технический потенциал исследовательских организаций оборонных отраслей также способен внести свой вклад в повышение технико-технологического уровня всего общественного производства.

С учетом ограниченности ресурсов, которые в обзорной перспективе могут быть выделены на разработку, освоение и широкое использование принципиально новых технологий, было бы нереальным ставить задачу выхода на высший мировой уровень по всем технологическим направлениям. Целесообразнее выделить области, в которых накопленный научно-технический задел и потенциал позволяют осуществлять прорыв. Концентрация сил и средств на отдельных направлениях даст возможность занять по ним лидирующее положение в мире, а в других — целесообразнее заимствовать, закупать технологию, использовать научно-техническое сотрудничество, поддерживать допустимый уровень. Такая стратегия, на наш взгляд, должна найти отражение при разработке Основных направлений экономического и социального развития на тринадцатую пятилетку и на период до 2005 г.

В развитии внешней торговли и внешнеэкономических связей важно перейти от практики приобретения за рубежом отдельных видов оборудования, часто не обеспечивающих эффективного совершенствования процессов производства, к закупке прогрессивных технологий и реализации их в комплексах машин. Лучше потратить валюту на глубокое преобразование одной подотрасли, чем создавать многочисленные разрозненные «островки» импортного оборудования, не меняющие качества всей технологической цепочки.

Большое значение имеют развитие исследований, подготовка научных, инженерных, экономических и управленческих кадров технологического профиля. Надо признать, что в этом отношении проектирование и конструирование довлеют над технологией.

Исключительно важная роль принадлежит новому хозяйственному механизму, радикальной реформе управления экономикой. Прогрессивные технологии не могут внедряться административными методами. Остаткам же будут платиться только в условиях, когда против них начнет «работать» вся система экономических стимулов и рычагов хозяйственного расчета, включая оплату труда, материальное стимулирование, ценообразование, распределение дохода предприятий. Социалистическая состоятельность, борьба за потребителя должны сказать свое слово в пользу передовых технологий. Надо надеяться, что мощным подкреплением технологического прогресса станут готовящийся Закон СССР о качестве продукции и защите прав потребителя.

Только приведением в действие всех плано-управленческих рычагов можно достичь коренных сдвигов в подъеме технологического уровня производства.

О МЕТОДИКЕ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕРОПРИЯТИЙ ПО УСКОРЕНИЮ НТП

Д. Львов,
чл.-кор. АН СССР

На протяжении последнего десятилетия при выборе и обосновании наилучшего варианта новых изделий широко применялась Методика (основные положения) определения экономической эффективности использования в народном хозяйстве новой техники, изобретений и рационализаторских предложений. Она сыграла немаловажную роль в повышении научной обоснованности плано-проектных решений. Однако выявился ряд ее недостатков. Так, в расчетах непосредственно отражены многообразные аспекты фактора времени. Это выразилось в применении различных нормативов эффективности капитальных вложений и приведения разноразмерных затрат, нечеткости в разграничении показателей годового и интегрального эффектов. Хотя в Методике и говорилось о выборе прогрессивной базы сравнения, сопоставлялись лишь затраты по новой технике в действующих ценах и ее паспортная производительность с затратами по старой технике в ценах прошлых лет и с ее фактической производительностью на момент выполнения расчетов. В итоге существенно искажалась реальная оценка эффективности. Недостаточно учитывались социальные, экологические и другие факторы.

Методика 1977 г. не преодолела пределов традиционного принципа тождества полезных результатов. Это значительно сужало область эффективного применения новой техники в народном хозяйстве, приводило к некоторой условности расчетов по сравнению с хозяйственной практикой.

При переходе предприятий на полный хозрасчет, самофинансирование и самоокупаемость традиционные методы сравнительной эффективности капитальных вложений и новой техники не оправдывают себя. Противоречия, которые раньше решались административными мерами централизованного регулирования, теперь, по существу, оказались неразрешимыми. Это и потребовало разработки адекватной новому хозяйственному механизму методики по оценке эффективности новой техники.

Проанализируем главные особенности новых Методических рекомендаций, утвержденных ГКНТ и АН СССР 3 марта 1988 г.

В зависимости от решаемых задач экономический эффект в них рассматривается в одной из двух форм — народнохозяйственной (по условиям использования новой техники) и хозяйственной (по условиям производства для производителя и потребителя). В обеих формах экономический эффект определяется единообразно — как разность между полезными результатами (продукцией, работой, услугами в стоимостном выражении) и затратами ресурсов на их достижение. Имеются и различия между ними.

В первой форме затраты, связанные с разработкой, производством и использованием новой техники, рассматриваются по месту ее применения, что позволяет устанавливать эффективность без учета будущей цены. Расчеты производятся на основе единой (народнохозяйственной) системы экономических нормативов длительного действия, в том числе норматива учета фактора времени. Это дает возможность оценить эффективность новой техники с позиции ее влияния на конечные показатели развития экономики в целом. В расчетах наряду с основными результатами (стоимостью оценок выпускаемой с помощью новой техники продукции, выполняемой работы или услуги) учитываются и сопутствующие (влияние, оказываемое на смежные участки производства, окружающую среду, условия труда и др.), что позволяет определить социальные и экологические последствия реализации научно-технического мероприятия.

Во второй форме эффективность устанавливается раздельно для производителя и потребителя новой техники с учетом ее цены, платежей за ресурсы, нормативов распределения прибыли, банковского кредита и т. д. В результате эффективность новшества оценивается с позиции хозяйственных интересов предприятий и организаций, а при необходимости вносятся предложения о корректировках нормативов и цен.

Народнохозяйственная форма экономического эффекта используется на стадии обоснования и выбора наилучшего варианта планового решения, хозяйственная форма — на этапе реализации мероприятия, т. е. когда predetermined, какой вариант будет осуществляться, какова цена новой техники, каковы объемы и условия ее поставки, отражаемые в поставке или хозяйственном договоре.

Важной особенностью Методических рекомендаций является то, что в них последовательно выдержан принцип расчета полного экономического эффекта, который корреспондируется с принципом расчета остаточной прибыли или дохода в новых условиях хозяйствования. Метод сравнительной эффективности тождественного результата рассматривается как качество частного случая ее оценки. Напомним, что в ранее действовавшей методике он был основным. Народнохозяйственный эффект определяется в ней как экономия приведенных затрат на объем продукции, производимой с помощью новой техники. Вопрос о ценах на эту продукцию несправедливо снимался. Тем самым расчеты эффекта были условны, оторваны от хозяйственной практики. Не случайно все больше оптимальных вариантов новой техники оказывались невыгодными с хозяйственной точки зрения и требовали административных мер по их реализации. Несогласованность принципов расчета эффекта с практикой хозяйствования усугублялась также субъективизмом в выборе исходной базы сравнения.

В новых Методических рекомендациях ее нет. Расчеты проводятся по потреблению продукции, для выпуска которой создается новая техника. Прогрессивность принимаемого технического решения обеспечивается тем, что его выбор осуществляется из допустимого множества, куда обязательно должны быть включены наиболее прогрессивные варианты, в том числе зарубежные. Но экономический эффект по каждому виду изделий рассчитывается как полный, т. е. сопоставлением полезного результата и затрат.

Сказанное отнюдь не означает, что не соблюдено правило тождества полезных результатов. Там, где необходимо, оценку по их тождеству, конечно же, надо применять, а вариант выбирать по минимуму затрат. Так, очевидная область использования правила тождества — сравнение вариантов при небольших различиях в объемах выпуска и качества продукции по каждому из них, т. е. когда фактором нелинейности в изменении результатов и затрат можно пренебречь. Критерий минимума затрат и соответствующий ему показатель природного эффекта, определяемый по разности затрат базового и нового вариантов техники, рассматривается как частный случай использования более общего критерия — полного народнохозяйственного эффекта.

Народнохозяйственный эффект определяется за весь расчетный период разработки, производства и применения новой техники, т. е. является интегральным эффектом. Это означает, что в расчетах учитываются динамика основных показателей производства и использования новшества; динамика действующих цен; неравноценность экономических оценок разновременных затрат, результатов и эффекта; неопределенность информации для разных условий и перспектив использования новой техники.

Недоучет динамики объемов выпуска продукции, ее себестоимости, производительности новых машин, эксплуатационных издержек, периодичности ремонта и расходов на его проведение, попытка заменить такую динамику годовыми показателями производства и применения техники — все это резко снижало достоверность оценок экономического эффекта. Рекомендации по использованию в расчетах усредненных за соответствующий период годовых показателей новой техники не выполнялись, хотя это могло бы частично предотвратить возможные ошибки.

Известно, что цены на сырье, материалы, комплектующие изделия, а также на выпускаемую с помощью новой техники продукцию подвержены серьезным изменениям во времени. Вот почему так важно в расчетах экономической эффективности иметь в виду возможную динамику цен на дефицитные виды потребляемого сырья и изготавливаемые изделия. Именно с учетом этого разработаны рекомендации нового методического документа.

При определении интегрального эффекта разновременные затраты и результаты приводятся к единому моменту времени (расчетному году) с помощью соответствующего коэффициента приведения. В принципе безразлично, какой календарный год будет выбран в качестве расчетного. Им может быть год принятия решения о разработке проекта новой техники или начала серийного выпуска новой продукции и т. д. Важно другое — чтобы приведение затрат, результатов и эффектов по всем сравниваемым вариантам осуществлялось к одному и тому же году. В этом случае база приведения не будет влиять на выбор наилучшего варианта. В Методических рекомендациях из соображений их преемственности с методикой 1977 г. в качестве расчетного принят год, предшествующий началу выпуска или использования новой техники. Обратить внимание на показатель степени в формуле коэффициента приведения, содержащейся в приложении 1: $\alpha_t = (1 + E)^{t-1}$, где t — расчетный год, а $t-1$ — год, затраты и результаты которого приводятся к расчетному году. Поэтому если затраты осуществляются до расчетного года, то коэффициент больше единицы и при приведении они увеличиваются, а если после него, то коэффициент меньше единицы и затраты уменьшаются.

При обосновании длительности расчетного периода необходимо, чтобы он не оказался слишком большим, выходящим за рамки, в пределах которых только и могут быть получены достоверные оценки. Для подавляющего числа мероприятий этот период не превышает 12—

15 лет. Исключения составляют уникальные объекты новой техники, связанные с длительными сроками службы.

Важное место в системе расчетов эффективности новой техники наряду с интегральными занимают среднегодовые показатели. Так, анализ показателей среднегодового эффекта помогает выявить случаи необоснованного завышения длительности расчетного периода, устанавливать размеры преирирования разработчиков новой техники (отметить, однако, что с расширением самостоятельности предприятия не обязаны руководствоваться ранее установленными шкалами преирирования). Использование среднегодовых показателей будет полезно и при предварительном обосновании сфер рационального применения новой техники на стадии ее разработки или опытного производства.

В числе показателей, усредненно оценивающих эффективность новой техники, до сих пор было и отношение эффекта к затратам. В случае, если при исчислении данного показателя в расчет принимался годовой эффект, полученный показатель опыта-таки не учитывал в должной мере влияние фактора времени. В Методических рекомендациях этот недостаток устранен путем введения коэффициента эффективности единовременных затрат (формула 12). В случае, если затраты осуществляются в течение одного года, а эксплуатационные характеристики новой техники остаются неизменными во времени, указанный коэффициент (и зарубежной экономической литературе его называют также внутренней нормой эффективности) совпадает с отношением годового эффекта к капитальным вложениям. При этом для обеспечения народнохозяйственной эффективности новой техники величина коэффициента должна быть не меньше норматива приведения разновременных затрат и результатов.

Последовательное использование в расчетах эффективности фактора времени позволяет обоснованно подходить к возможности применения (наряду с интегральным) показателя годового экономического эффекта и тем самым проследить преимущества Методических рекомендаций с Методикой по новой технике (в частности, с формулами 3 и 4). Например, формула 8 нового документа легко выводится из общей формулы интегрального экономического эффекта, если принять неизменность технико-экономических показателей по годам расчетного периода и то, что единовременные затраты осуществляются разово в год, непосредственно предшествующие расчетному году. Если же дополнительно принять равенство или тождество годовых результатов за счет новой и старой техники, то формула 8 преобразуется в формулу 4 Методики по новой технике. При оценке техники за один отдельно взятый год получим формулу 3 той же методикой. Отсюда следует, что ранее применяемые формулы годового эффекта и эффекта за срок службы являются частным случаем использования общей формулы интегрального эффекта. Поэтому их правомерно использовать, но в тех случаях, когда параметры новой техники действительно удовлетворяют условиям, необходимым для их обоснованного применения.

В Методических рекомендациях сделана попытка более всестороннего учета социальных и экологических последствий реализации мероприятий, направленных на ускорение НТП. Ранее к учету этих факторов подходили формально. Знали, что какими-то коэффициентами нельзя «привести» объект, разрушающий или отравляющий окружающую среду, к безвредному, но появлялись соответствующие «методы приведения». Суть их проста: к затратам по предальному производству добавляется стоимость природоохранительных установок. Эффект несколько меньше, но все-таки получается. И тогда сооружают объект без природоохранительных установок, что дает дополнительную экономию капиталовложений. Или, чтобы «привести» конструкцию старого колесного трактора к конструкции нового, где условия труда тракториста улучшены, к затратам по старому трактору добавлялась стоимость соответствующих усовер-

шенствований. Получалось, что это уже как бы не старый трактор, а «новый», с новыми социальными параметрами. Неважно, что в рамках старой конструкции такая «новая» техническая неосуществима, а если даже это и можно было бы сделать, такой «гибрид» выглядел бы своеобразным икитозомом, не имеющим никаких шансов в конкуренции на потребительском рынке. К тому же после выбора «оптимального» варианта никаких усовершенствований в конструкции старого трактора все равно не делалось, так что вместо объективной оценки эффективности происходила игра цифрами на бумаге, сопровождавшаяся, впрочем, солидными премиями, естественно, не от потребителей — работников сельского хозяйства, а из централизованных источников.

В новом документе социальные и экономические факторы учитываются с помощью расчета так называемых сопутствующих результатов, возникающих в связи с реализацией основных (продукции, работы или услуг) на смежных участках производства, в окружающей природной среде, социальной сфере или в их совокупности. Например, сопутствующий результат автоматизации производственного участка — замедление или ускорение цикла изготовления продукции, что отражается в сфере незавершенного производства и материальных запасов как в сфере производства, так и в обращении. К ним относятся и такие результаты, как изменение объемов вредных выбросов, улучшение условий труда, сокращение потребности в использовании трудовых или природных ресурсов, и т. д.

Часть сопутствующих результатов выражается в стоимостной форме, например, эффект от сокращения в производительности смежных участков производства благодаря комплексной автоматизации. Другая часть — опосредованно — на основе оценки влияния изменения технических параметров производства на социальные последствия реализации новой технологии и через них на изменение экономических показателей производства. Третья — также опосредованно, но на основе системы экономических нормативов или оценок, устанавливаемых централизованно, а также на региональном уровне управления. Имеются в виду стоимостная оценка ущерба от загрязнения окружающей среды, нормативы эффективности использования дефицитных природных ресурсов и т. д. И, наконец, оставшаяся часть сопутствующих результатов носит внеэкономический характер, а поэтому не может получить опосредованную и тем более прямую стоимостную оценку. В числе их, например, моральное техническое решение, достижение определенного уровня социальной обеспеченности населения и т. д. Все это предлагается учитывать в форме соответствующих ограничений.

Названные сопутствующие результаты предопределяют неотделимость, сравнимых вариантов по конечным результатам и невозможность их реального приведения к тождественному виду. В этом, как уже отмечалось, одна из важных особенностей рассматриваемых Методических рекомендаций.

Учет социально-экономических факторов — непременное условие для выбора наилучшего варианта реализации научно-технического мероприятия. В новом документе на этот счет содержится соответствующие разъяснения. Раскрывается порядок выбора наилучшего варианта реализации мероприятия. В частности, подчеркивается, что в число сравниваемых включаются лишь такие варианты, которые удовлетворяют социальным стандартам и нормативам типа предельно допустимого уровня концентрации и др. Эти ограничения выполняют двоякую функцию. С одной стороны, они выступают в качестве нижней границы, а с другой — как обязательное требование. Первый вид ограничений используется для мероприятий, допускающих изменение (улучшение) предельных значений и возможность их отражения через стоимостные характеристики. Улучшение социально-экологических параметров новой техни-

ки в этом случае может приводить к росту экономического эффекта, что делает такой вариант при прочих равных условиях предпочтительным. Если приращение социальных, экологических и иных полезных внешнеэкономических результатов не представляется возможным выразить в стоимостной форме, то решение о предпочтении того или иного варианта принимается заказчиком, как правило, на основе заключения межведомственной экспертизы. Как в том, так и в другом случае правило толкуется и тем более равенства полезных результатов не соблюдается.

Второй вид ограничений используется тогда, когда они выступают в форме целевых установок соответствующей программы. Выбор наилучшего варианта, при прочих равных условиях, сводится в этом случае обычно к тождеству, а критерием выступает минимум затрат.

Заложенные в Методических рекомендациях принципы оценки эффективности мероприятий, направленных на ускорение НТП, отражают определенный уровень проработанности проблемы. Их воплощение зависит от масштабов и последовательности реализации и сходных положений новой хозяйственной реформы. На нынешнем ее этапе могут возникнуть расхождения в методах оценки эффективности новой техники с позициями народного хозяйства и с позициями хозрасчетных звеньев. И с этим придется считаться.

В условиях самфинансирования капиталовложения будут формироваться за счет фондов развития производства, науки и техники (в которые включаются и амортизационные отчисления), банковских кредитов и централизованных (бюджетных) источников при проведении крупномасштабных работ по реконструкции и расширению предприятий. Очевидно, что решения об инвестициях на уровне хозрасчетного звена будут приниматься не на основе расчетной или теневой «цены» капиталовложений, в качестве которой сегодня выступает единый народнохозяйственный норматив эффективности, а на базе реальных цен, опосредующих формирование и распределение ресурсов вложений. Для заемных средств такой ценой будет ставка процента за кредит. Для централизованных — норма платы за фонды, если, конечно, за ней сохранится роль предельно допустимого уровня эффективности и она не превратится в один из каналов перераспределения прибыли, как это сделано, например, в Минфинмаше, где нормы платы за фонды дифференцированы в зависимости от уровня рентабельности¹.

Сложнее обстоят дело с оценкой той части вложений, которые будут осуществляться за счет собственных ресурсов предприятий, аккумулируемых в фонде развития производства, науки и техники. Предельно допустимой нормой эффективности, ниже которой капиталовложения за счет этих средств в свое производство были бы экономически невыгодны, могла бы служить ставка процента, выплачиваемого банковскими учреждениями за хранящиеся у них временно свободные средства фондов развития. Однако установленная сейчас процентная ставка (0,5% в год) слишком низка для того, чтобы выполнять данную функцию. Это делает выгодным практически для любого хозрасчетного предприятия полное расходование заработанных средств на нужды собственного развития, независимо от наличия более эффективных с народнохозяйственной точки зрения альтернативных направлений их использования. Следствием установления столь низкого порога хозрасчетной эффективности может стать снижение их фактической народнохозяйственной эффективности, распыление по многочисленным мелким объектам.

Роль и значение минимальных требований общества к эффективности капитальных вложений с переходом на самфинансирование и са-

моуправление возрастают. Но отсюда не следует, что эти требования должны во всех случаях доводиться до предприятия именно в форме нормативов платы за фонды, что было оправданным при бесплатном наделении их производственными фондами и безвозмездном изъятии значительной части прибыли в форме ее свободного остатка. В новых условиях хозяйствования именно ставка процента по хранению временно свободных средств фондов развития должна рассматриваться как нижняя граница хозрасчетной эффективности капиталовложений, осуществляемых за счет собственных ресурсов накопления. Но при этом необходима, чтобы процентная ставка была согласована с платой за капитальные вложения, а последняя — с нормативом их эффективности. Поясним, о чем идет речь.

Во всех ранее действовавших методиках норматив эффективности капитальных вложений устанавливался априори по отношению к плану. Между тем план и устанавливаемые им темпы накопления, структура производства, изменяющаяся под воздействием НТП, — это те исходные параметры, от которых зависит величина норматива эффективности. Проще условия, определяющие нормативы эффективности, нельзя распространять на будущее, даже если они оценены правильно. Каждому плану присуще наилучшее распределение капитальных вложений, и именно оно определяет единую норму эффективности, балансирующую планомерный спрос и предложение на капитальные вложения. Выполнение по параметрам двенадцатилетнего пятилетнего плана, расчеты позволяют установить численное значение норматива эффективности вложений. Оно составляет 10%. На этом уровне установлена и величина норматива эффективности вложений в Методических рекомендациях. Относительно этой величины и должна формироваться процентная ставка. Аналогично следовало бы поступить и при установлении платы за средства, выделяемые из централизованных источников. При этом нужно разделить плату за действующие фонды и за вновь привлекаемые вложения. За действующие фонды она в соответствии с утверждениями ставками может быть равной 2–8%. За новые вложения плата должна быть единой, на уровне 10%.

Одновременно с использованием единой процентной ставки и платы за капитальные вложения нужно вводить дифференцированную систему платежей за используемые трудовые и природные ресурсы.

С переходом к полному хозрасчету изменяются и некоторые представления о стимулировании ценным техническим прогрессом, обновлении продукции, повышении ее технического уровня и качества. Расчет народнохозяйственного эффекта должен стать исходной базой цены на новую технику.

Эффект, как мы уже отмечали, представляет собой превышение результата над затратами и по форме определяется аналогично как для всего объема техники, так и для отдельной ее единицы в отдельно взятом календарном году. Он может быть записан так:

$$Э_t = P_t - 3_t^* - 3_t^* = (P_t - 3_t^*) + (P_t - 3_t^* - C_t) \dots$$

где P_t — стоимостная оценка продукции, изготавливаемой с помощью новой техники; 3_t^* — затраты на производство новой техники; 3_t^* — затраты при ее использовании; C_t — цена новой техники за расчетный период.

Отсюда видно, что величина народнохозяйственного эффекта, устанавливаемого по потреблению новой техники, не зависит от ее цены. Но с позиций хозрасчетных интересов производителей и потребителей, т. е. для определения хозрасчетного эффекта, цена играет решающую роль.

Таким образом, к цене новой техники предъявляются три условия: новая техника должна быть эффективной с позиций народного хозяйства, стимулировать изготовителя и потребителя.

¹ Более подробно об этом см.: В. М. Гамалери, Д. С. Лыков. Экономические измерения в системе хозяйственного управления // Известия АН СССР. Серия экономическая, 1988. № 3.

Первое условие может быть выражено так:

$$Z_1 = P_1 - Z_2^* - Z_3^* \geq 0...$$

Второе условие выглядит следующим образом:

$$Z_2^* = C_1 - Z_3^* \geq 0, \text{ или предельный случай: } C_2 = Z_3^*...$$

где Z_2^* — эффект производителя новой техники; C_2 — нижний предел ее цены.

И, наконец, третье условие:

$$Z_3^* = P_1 - Z_2^* - C_1 \geq 0, \text{ или предельный случай: } C_2^* = P_1 - Z_2^*...$$

где Z_3^* — эффект использования новой техники; C_2^* — верхний предел ее цены.

Второе и третье условия можно интерпретировать так. **Нижним пределом** является такая цена, при которой эффект в сфере производства новой техники равен нулю. Это означает, что данный предел совпадает с затратами на ее импульс. **Верхний предел** — цена, при которой эффект в сфере применения нового изделия нулевой. Этот предел обусловлен превышением цены конечной продукции над затратами по ее производству без учета затрат на приобретение новой техники.

Реализацию этих трех условий предопределяет требование, которому должна удовлетворять отпускная цена новой техники:

$$C_2^* < C_2^0 < C_2^*$$

где C_2^0 — отпускная цена.

Иначе говоря, она находится в границах между нижним и верхним пределом. Последние выступают в качестве своеобразных экономических нормативов полезных результатов. Они должны разрабатываться на основе принципов расчета затрат и результатов, излагаемых в Методических рекомендациях. Конкретное значение отпускной цены может устанавливаться либо на основе соглашения сторон (условия поставки по договору) — договорная цена, либо на основе укрупненных балансовых расчетов эффективности производства и использования техники массового применения — преysкурная цена.

Перестройку хозяйствования для более полного учета народнохозяйственного подхода в планировании и оценке результатов хозяйственной деятельности предприятий на базе НТП еще нельзя считать завершённой. Поэтому пока будут сохраняться и противоречия в оценке эффективности новой техники. Вот почему положение нового методического документа носит в основном рекомендательный характер. Требуется накопить и проанализировать опыт, осуществить скоординированную разработку плано-нормативных актов хозяйственного управления и единых правил экономических измерений научно-технического прогресса.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ РАСЧЕТ И СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ

В. Радаев,

д-р экон. наук, профессор

Повсеместный переход в текущем году предприятий народного хозяйства на полный хозяйственный расчет и самофинансирование — важный шаг в процессе внедрения экономических методов управления общественным производством. Однако сегодня для этого серьезного качественного изменения в системе хозяйствования не всегда и не во всем имеются достаточно подготовленные условия, в частности, трудовым коллективам не хватает понимания содержания и глубины поворота, совершаемого переходом к экономическим методам. Акцент, как правило, делается на расширении самостоятельности предприятий и вытекающей отсюда возможности добиться больших результатов (соответственно большего вознаграждения), повышения роли коллектива в управлении производством, выборности руководителей и т. п. Меньшее внимание уделяется тому важному моменту, что переход к экономическим методам означает существенное повышение материальной ответственности коллективов за результаты своей работы. Изменяется сама основа гарантированности их доходов — ею становится результат деятельности и, как следствие, появляются риски уменьшения заработной платы работников в отдельные периоды. Более того, Закон о государственном предприятии (объединении) допускает и закрытие постоянно убыточных предприятий.

Внутренняя противоречивость экономических методов снижает скорость их внедрения, замедляет ход хозяйственной реформы. Так, известен слабый энтузиазм в выборе более «экономической», но и более жесткой второй модели хозяйств. Свойственный ей остаточный метод формирования доходов породил вопрос о «справедливости» такой системы, степени ее «социальности». В связи с этим возникает и более общий вопрос о характере и содержании социальных гарантий в социалистическом обществе. В частности, не подорвет ли всемерное развитие хозяйственного расчета в нашем обществе социальную справедливость?

Что такое социальная справедливость

Справедливость — морально-правовая категория, смысл которой состоит в утверждении соответствия между явлением (поступком и т. п.) и оценкой (реакцией на него)¹. Социальная справедливость в своем общем содержании характеризует соответствие реальных социально-экономических форм жизнедеятельности людей, их должному состоянию в условиях того или иного экономического строя. Если этого нет, следует говорить о ее нарушении. Важно подчеркнуть, что такое нарушение касается не только и не столько морально-правовой области. Речь прежде всего идет о несоответствии применяемых хо-

¹ К примеру, заслуги человека и их признание, преступление и наказание и т. д.
6. «Плановое хозяйство» № 5.

зяйственных форм положению и функциям субъектов производственных отношений, т. е. о недоиспользовании их потенциальных возможностей.

Нарушение социальной справедливости — это тормоз общественного прогресса. Не случайно революционная перестройка всех сфер общественной жизни, проводимая в настоящее время в нашей стране в соответствии с решениями XXVII съезда КПСС и XIX Всесоюзной партийной конференции, как одну из самых актуальных поставила задачу обеспечения социальной справедливости.

Социальная справедливость — историческая категория. Это объясняется тем, что производственные отношения изменяются. Каждый экономический строй характеризуется своеобразным положением работников как непосредственных производителей материальных благ, специфическими отношениями работников и собственности средств производства. Исторические различия производственных отношений отражались и в понятиях социальной справедливости на тех или иных этапах развития общества.

Классики марксизма-ленинизма вели решительную борьбу с мелкобуржуазной трактовкой справедливости. Ее основателем был Прудон. Он и его последователи связывали содержание «справедливости» с условиями мелкого товарного производства. Причем правовые представления о справедливости, свойственные этим условиям, они рассматривали как «вечную справедливость», правовую идею, обязательную для всех времен. По поводу справедливости мелкобуржуазные теоретики понимали как выработку, согласно которому должно было осуществляться устройство всякого общества.

Марксистское понимание данной категории исходит из того, что в трактовке содержания социальной справедливости не может быть единой оценки, ибо оно различно для разных формаций (то, что справедливо в одних условиях, оказывается несправедливым для других). Так, распределение доходов в капиталистическом обществе несправедливо с точки зрения социализма, ибо последний подразумевает ликвидацию эксплуататорских классов. Но то, что справедливо для него, будет несправедливым с позиций высшей фазы коммунизма. «Разбивая мелкобуржуазную несправедливую фразу Лассалля о равенстве» и «справедливости вообще», — отмечает в этой связи В. И. Ленин, — Маркс показывает ход развития коммунистического общества, которое вынуждено сначала уничтожить только ту «справедливость», что средства производства принадлежат отдельным лицам, и которое не в состоянии сразу уничтожить и дальнейшую несправедливость, состоящую в распределении предметов потребления «по работе» (а не по потребностям)².

Иными словами, содержание социальной справедливости при социализме, по Марксу и Ленину, характеризуется такими чертами, как отсутствие эксплуатации, равенство всех по отношению к средствам производства, получение каждым материальных и духовных благ для удовлетворения потребностей в соответствии со своим трудовым вкладом (т. е. не сводится к чисто распределительным отношениям). Важнейшая черта ее содержания — реализация каждым трудящимся, каждым коллективом своего положения хозяина в рамках возникающей общественной ассоциации работников, что находит свое выражение в различных формах социалистического самоуправления (непосредственном участии в принятии решений, распределении полученного дохода и т. д.).

Равенство и справедливость в присвоении и использовании производственного продукта (результатов производства) проявляются при социализме в равном праве получать за равный труд, т. е. в присвоении в соответствии с количеством и качеством затраченного работником труда. Однако это ведет к неравенству в потреблении в условиях жизни трудящихся, что несправедливо с позиций высшей фазы коммунизма.

Такое положение неизбежно при социализме в силу уровня развития и характера экономического строя первой фазы коммунизма. Оно неизбежно и потому справедливо для социализма, ибо, как отмечал К. Маркс: «Право никогда не может быть выше, чем экономический строй и обусловленное им культурное развитие общества»³.

Что означает соблюдение социальной справедливости в социалистическом обществе? Во-первых, оно связано с созданием условий для полной реализации каждым работником положения хозяина общественных средств производства. Без этого невозможно использовать потенциальные преимущества социализма, развить присущие ему стимулы трудовой деятельности, преодолеть элементы отчуждения работников от средств производства, своего труда и его продукта.

Как известно, в этом плане социальная справедливость в нашем обществе была существенно подорвана. Произойдя утрата работниками хозяйского отношения к средствам производства в общественному достоинству, равенство, отношение к общественной собственности как к «ничейной». Господство административно-командной системы управления свело на нет какую-либо самостоятельность предприятий, инакше трудовые коллективы, подорвало кооперативные основы колхозов, прервало трудящихся в безгласных «винюшках». Объяно в постановке проблемы социальной справедливости эта ее сторона увеличилась резко, упор делается на распределительные отношения. Но с ее стороны социалистическом обществе, произошло наиболее глубокое нарушение социальной справедливости, проявившееся в неосуществлении существующих хозяйственных форм экономическому положению работников, свойственному социализму.

Во-вторых, освобождение социальной справедливости связано с обеспечением строгого соответствия меры вознаграждения работников мере их труда. Ее подры в этом направлении проявился в поощрении распространения уравнилельного распределения, широкое развитие на данной основе истребительных доходов, формировании иждивенческой психологии, притуплении стимулов к активному, творческому труду, расхождению побочных, незаконных видов деятельности, теневой экономики, взяточничества и коррупции. Преодоление этих негативных явлений равномерно рассматривается как необходимый путь восстановления нарушенной ныне социальной справедливости.

Нарушение социальной справедливости (и в той, и в другой области), привнесшее в нашей стране к тяжелым экономическим последствиям, затрагивает каждого отдельного работника. Но в большинстве случаев работник вступает в какие-либо отношения с обществом не прямо, а через тот коллектив, в котором он трудится. Реальное распоряжение средствами производства, его результатами (в частности, получение заработной платы) осуществляется каждым трудящимся в основном в рамках своего предприятия. Поэтому нарушение социальной справедливости непосредственно проявлялось прежде всего в деформации положения, роли и функций социалистических предприятий, их трудовых коллективов. Соответственно восстановление «в правах» социальной справедливости — повторное, касающееся каждого работника, — связано с преодолением данных деформаций. На это и направлено внедрение хозяйственного расчета. Прямая показывает, что в полной мере социальная справедливость утверждается при условии преодоления формального и перехода к подлинному хозяйственному расчету.

Почему социалистическая справедливость невозможно без хозяйственного расчета

Мы рассматриваем социальную справедливость как морально-правовую оценку явлений, имеющих место в экономической жизни общества. Поэтому главное в том, чтобы «справедливо» была построена эконо-

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 33. С. 93.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. С. 19.

номия. Такая справедливая организация на уровне первичного производства была применительна к условиям социалистической экономики была открыта В. И. Лениным и получила название «хозяйственный расчет».

«Справедливый» хозяйственный расчет ярко проявляется в его сущности. Он представляет собой экономическую форму воспроизводства основных звеньев народного хозяйства, выражающую необходимость обеспечения **соответствия** между ресурсами, получаемыми коллективом предприятий, и результатами их деятельности на основе использования товарно-денежных отношений и экономических интересов.

И не случайно нарушение социальной справедливости в течение длительного периода в нашем обществе было связано с формальным характером хозяйственного расчета, использованием форм и методов хозяйствования, прямо противоположных его сущности. Деформации «хоразчетного соответствия» нашла выражение в предоставлении ресурсов предприятиям вне зависимости от достигнутых ими результатов, широком распространении практики перераспределения доходов хорошо работающих коллективов в пользу плохо работающих, ориентации трудовых коллективов хозяйственным механизмом не на высокий результат, а на определенную динамику валовых показателей. Иждивенчество и управленчество, собственные взаимоотношения предприятий с обществом, неизбежно дополнялись управленческой и «вымошничковской» интригой трудовых коллективов.

Перестройка хозяйственного механизма, осуществляемая в настоящее время, направлена на преодоление формальных и внедрение подлинных хоразчетных отношений, использование экономических стимулов и широкого спектра товарно-стоимых форм. Решение этой задачи, подчеркнуто в материалах XXVII съезда КПСС, состоит в том, чтобы: «Обеспечить строгую зависимость размеров средств, получаемых объединениями и предприятиями для развития производства, оплаты труда и решения социальных вопросов, от конечных результатов их хозяйственной деятельности»⁴. Подобная направленность и есть путь к восстановлению социальной справедливости.

Казалось бы, достичь этого несложно: достаточно лишь разработать механизм, обеспечивающий соответствие, строгую зависимость между результатами деятельности предприятий и ресурсами, поступающими в их распоряжение. Однако ее практическое решение наталкивается на существенные трудности. Они, с одной стороны, связаны с самим поиском необходимых форм указанного механизма, принявших их сочетание, использование и т. п., а с другой — с недостаточной теоретической проработкой проблемы.

Следует отметить, что в нашей экономической науке по отношению к хозяйственному расчету, как и к социальной справедливости, сложился в основном односторонний, распределительно-потребительский подход. Так, сущность хозяйственного расчета нередко трактуется лишь как необходимое соответствие вознаграждения коллектива достигнутому им результату. Такой акцент наглядно проявляется и в характеристике его форм (моделей) в Законе о государственном предприятии (объединении). Нетрудно увидеть, что в их основе лежат чисто распределительные элементы. Ни та, ни другая модель не затрагивают, например, механизма ускорения на предприятиях научно-технического прогресса или более полного использования резервов и т. п. Очевидно, к хозяйственному расчету нельзя подходить исходя из критериев, характеризующих только распределительные отношения.

Сущность хозяйственного расчета выражается прежде всего в необходимости обеспечения этой экономической формой индивидуального

воспроизводства, **соответствия** между ресурсами предприятия (материальными, трудовыми, природными) и получаемым им результатом. Сослаться же не лишь к требованию соответствия вознаграждения результату значит молчаливо признавать социально справедливым то, что коллектив не использует все резервы (подчас сознательно их «придерживая»), противится внедрению новой техники, выпускает устаревшую продукцию и т. д. При этом поскольку он выполняет установленные ему плановые задания, то получает достаточно высокое вознаграждение. На практике «перекосы» в понимании сущности хозяйственного расчета получают вполне определенное проявление. Так, в отраслевых НИИ Министерства минеральных удобрений СССР заработная плата инженера повысилась до 700 руб. в месяц, заведующих отделами — прыгнуло 1000 руб. Между тем в результатах их работы почти ничего не изменилось.

Конечно, такие социально несправедливые действия объясняются не тем, что данные трудовые коллективы «плохие», а тем, что обуславливались формальным характером хоразчета. Поэтому для восстановления социальной справедливости необходимо перейти к подлинному хозяйственному расчету; а его сущность должны составить не только распределение доходов, но обеспечение экономической высокой меры труда каждым трудовым коллективом. Большая теоретическая ясность в трактовке сущности хоразчетных отношений будет способствовать и большей целеустремленности всех иерархичных перестройки, которые проводятся сегодня и нацелены на создание условий для повышения эффективности деятельности трудовых коллективов социалистических предприятий.

Центральное звено в данной работе — восстановление положения трудовых коллективов как подлинных хозяев в своем производстве. Этому служит расширение самостоятельности трудовых коллективов в планировании, управлении делами предприятия на демократических основах, решения вопросов распределения доходов и т. д. Расширение самостоятельности по указанным направлениям способствует пробуждению хозяйственной инициативы коллективов, предприимчивости, формирует атмосферу, благоприятную для осуществления творческого поиска. Пока в этой области предприятия лишь первые шаги, но уже складывающиеся тенденции позволяют сделать определенные выводы.

Как известно, первоначально при переходе на условия полного хозяйственного расчета, сифонизирование подлинное количество трудовых коллективов избрало первую модель. В этом проявилась неготовность (и экономического, и психологического порядка) и более глубоким изменениям сложившегося хозяйственного уклада, приверженности к прежней, «советской» жизни. Но постепенно происходит увеличение числа коллективов, переходящих на вторую модель. Если в начале 1988 г. таких предприятий (объединений) было всего 172, то к 1 ноября 1988 г. — уже 943. Думается, что главная причина такой тенденции не в механизме распределения полученного дохода, а в стремлении получить большую самостоятельность, более полно реализовать положение хозяина в производстве.

Еще большие возможности для становления работников, трудовых коллективов как реальных хозяев производства дает внедрение и постепенное распространение в нашей экономике арелдных отношений — новой формы хозяйствования, выдвинутой практикой перестройки. Арелда предоставляет коллективам наибольшую на сегодняшний день свободу действий в организации их производственной деятельности, существенно уменьшает количество регулирующих эту деятельность сверху экономических нормативов.

Арелда как новая форма поставила и ряд теоретических вопросов, широко обсуждаемых в настоящее время. При этом упор делается пре-

⁴ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1986. С. 330.

имущественно на юридическую сторону проблемы: анализ аренды прежде всего как правовой сделки, договора. Кроме того, характерно обращение как к критерию решения возникающих вопросов к классической форме аренды договора, свойственного до социалистическим формациям. Однако классическая схема арендного договора, включающая собственника — арендодателя и пользователя — арендатора, сразу же порождает проблему: кто при социализме является реальным арендодателем? Государство? Но государство как таковое представляется сложной структурой его органов. Министерство (как это происходит сейчас практически)? Но министерство — это орган управления, а не субъект отношений собственности. Трудовой коллектив? Ведь он тоже субъект общественной социалистической собственности. Но тогда каким образом он может выступать арендатором? В данной связи возникает много и других вопросов, от решения которых зависит успешное развитие арендных отношений на практике.

Безусловно, названные выше вопросы, связанные с правовой формой арендных отношений, нужно решать. Однако думается, что правовой арсенал классической аренды вряд ли может быть успешно применим в настоящее время. Экономические отношения и формы, возникающие при социализме, не могут быть уложены в правовую ложу правовых форм, характерных для условий частной собственности на средства производства. В порядке гипотезы хотелось бы высказать предположение, что развивающиеся сегодня арендные отношения содержат целый ряд классических признаков, но в целом это иное, собственное лишь социализму явление. Поэтому к аренде необходимы другие подходы (как в экономическом, так и в юридическом плане).

Но главное при анализе аренды, естественно, не споры о названии, а раскрытие экономического содержания новых отношений. Подобная постановка обнаруживает, что они, во-первых, в своих коренных чертах вполне вписываются в рамки экономического содержания хозрасчета, причем представляют собой его наиболее развитую форму³, появившуюся лишь в условиях преодоления формального и перехода к полному хозяйственному расчету, самфинансированию. Кроме того, аренда действительно решает полно по сравнению с его другими, применяемыми ныне формами реализует положение трудовых коллективов как хозяев в производстве.

Обеспечение широкой самостоятельности, положения трудового коллектива в качестве настоящего хозяина в производстве — совершенно необходимое, но недостаточное условие достижения им высоких конечных результатов. Хозрасчетные отношения предполагают обязательное соответствие результатов деятельности каждого коллектива общественным потребностям. В новом хозяйственном механизме решению данной задачи служат контрольные цифры как определение, заданные обществом ориентиры деятельности, государственный заказ как гарантия производства важнейших продуктов и другие элементы. Нерешенные проблемы в этих звеньях сдерживают формирование во всей их полноте полноту хозрасчетных отношений и, следовательно, в некоторой степени деформируют реализацию социальной справедливости.

То же самое нужно сказать и о ряде внешних для деятельности трудовых коллективов экономических условий, например, отовой торговли, денег и др. Без широкой развитой отовой торговли средствами производства, без формирования настоящего социалистического рынка теряет смысл и расширение хозрасчетной самостоятельности предприятий, являющихся товаропроизводителями, не могут в полной мере реализовать себя арендные отношения. Цели, совершенствование которых сегодня действительно необходимо, должны экономически стимулировать повышение результатов деятельности у производителей и одновременно быть экономически выгодными потребителям.

³ Следует предположить, что развитие хозрасчетных отношений в дальнейшем не ограничится функционированием лишь указанных трех форм. Со временем появятся и другие, очевидно, еще более совершенные формы.

Обеспечение посредством хозрасчетных отношений высоких конечных результатов деятельности трудовых коллективов требует широкого комплекса экономических форм при их обязательном согласованном действии и представляет собой очень сложную задачу. Это, возможно, и является причиной того, что на данной стороне сущности хозяйственного расчета и в теории и на практике акцентируется меньше внимания. Действительно, гораздо понятие и ближе интересу каждого коллектива другая ее сторона — необходимость соблюдения соответствия меры труда и меры потребления, полученного результата и вознаграждения.

Если коллектив в ходе своей деятельности достиг высокого конечного результата, то социальная справедливость, внутренне заключенная в хозрасчетных отношениях, требует лишь одного: оставить ему часть полученного дохода в строгом соответствии или пропорционально затраченным усилиям. К такому выводу пришел еще В. И. Ленин, исследуя в свое время сущность необходимой новому обществу хозрасчетной формы ведения хозяйства: «...Когда известным количеством продовольствия обеспечивается известное предприятие, поскольку оно действительно работает, и пропорционально выработанному»⁴.

Из приведенного тезиса видно, что сама сущность хозяйственного расчета связывается им с изменением част результата, получаемого коллективом пропорционально его трудовым усилиям: больше сделал — больше получил, и наоборот. Воспроизводственная, стимулирующая функция хозяйственного расчета, заключенная в нем социальная справедливость обуславливаются именно тем, что это — форма самобеспечения, самфинансирования в рамках социалистического воспроизводства. Сущность хозрасчетных отношений противоречит какой-либо гарантированности сверху той или иной части дохода коллектива. Хозрасчетный доход в целом по природе своей — остаточный доход (пропорционально оставленный). Практика перестройки хозяйственного механизма, постепенный переход к полному хозрасчету обнаруживает, что первая модель хозяйственного расчета критиковалась как переходная, несущая в себе в виде гарантированности фонда заработной платы остатки административно-командной системы.

Сказанное позволяет ответить и на вопрос, не нарушает ли остаточный метод формирования единого фонда оплаты труда, свойственный второй модели, социалистическую справедливость. Оказывается, что в этом случае социальная справедливость реализуется более полно, чем, допустим, в первой модели. Нетрудно заметить, что сам вопрос исходит из ситуации, при которой плохо работающий коллектив может не получить достаточного ему количества средств. Такой вариант возможен, но ведь подлинный хозрасчет предполагает соответствие меры потребления мере труда. Постыдавший же вопрос как бы требует, чтобы и за низкий результат было высокое вознаграждение, т. е. признавать нарушить «хозрасчетное соответствие». А это и есть нарушение социальной справедливости, с которым мы боремся в процессе радикальной реформы хозяйственного механизма.

Практически пропорциональное распределение результатов деятельности трудовых коллективов осуществляется у нас при помощи экономических нормативов. Экономические нормативы — ключевое звено и в обеспечении, и в нарушении социальной справедливости, ибо именно они определяют размеры средств, поступающих предприятиям.

Совершенствование системы экономических нормативов, имеющей сегодня значительное количество недостатков, — большая и сложная проблема. Главное направление в этой работе — придание им действительно хозрасчетного (справедливого) характера. До сих пор установление нормативов распределения дохода (прибыли) предприятий несет на себе следы субъективизма, традиций административно-командной

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 315.

системы, когда доходы хорошо работающих коллективов перераспределялись в пользу плохо работающих. Придание нормативам хозяйственного характера означает, что их величина должна устанавливаться в соответствии с потенциальными возможностями (результатами деятельности) трудовых коллективов. При этом, с одной стороны, следует учитывать объем и характер ресурсов, которыми располагает коллектив. Отсюда необходимость нормативов платы за ресурсы. С другой — непосредственное распределение полученного результата предполагает норматив платежей обществу с оставшегося после первого вида платежей дохода (прибыли). Двойственная природа нормативов не исключает вместе с тем их объединения на практике в единый норматив.

Практика перестройки, утверждающая социальную справедливость через повсеместное развитие подлинного хозяйственного расчета и самфинансирования, выявила потребность распространения хозяйственных начал на функционирование не только предприятий (объединений), но и других звеньев народного хозяйства. Не случайно именно в аспекте социальной справедливости встал вопрос о региональном хозяйственном расчете. В самом деле, регион как определенная территория со сложившимся производственным комплексом, обособленная административно-политическими границами (республика, край, область и т. д.), несравненно более сложное социально-экономическое образование, нежели отдельное предприятие. Экономический механизм его функционирования глубоко отличен от механизма индивидуального воспроизводства на уровне первичного производственного звена, образующего материальную основу хозяйственных отношений. Следовательно, было бы ошибочным отождествлять хозяйственный расчет предприятия (объединения) и региона. Процессы, характеризующие эти две линии, взаимно противоречивы.

По отношению к региону было бы более точным говорить о необходимости применения хозяйственных начал. Их содержание состоит в том, что средства, поступающие на удовлетворение разнообразных потребностей населения региона, должны соответствовать его трудовому вкладу в общественный продукт (мера труда должна соответствовать и мера потребления). Экономически не обоснованные межрегиональные перераспределительные процессы, имеющие место в предумышленной (один из результатов функционирования административно-командной системы), отрицательно воздействовали на материальную заинтересованность трудящихся, порождали равнодушие и иждивенческие настроения. Подобная практика — пример нарушения социалистической справедливости. Внедрение в середине 80-х гг. экономического механизма в аграрных отношениях, согласно которому продукция сверх плановых поставок в общесоюзный фонд оставалась в распоряжении регионов для удовлетворения потребностей их населения, явилось как бы первым шагом в преодолении этой годовой практики. Это был шаг в сторону внедрения хозяйственных начал в деятельность регионов, восстановления социальной справедливости. Осуществление широкой программы в области территориального хозяйственного расчета, предпринимаемой в настоящее время, явится логическим продолжением и завершением данной линии.

Легко ли достичь социальной справедливости

Восстановление социальной справедливости — нелегкое дело, предполагающее коррекцию перестройкой всего хозяйственного механизма, преодоление деформаций, затронувших глубинные слои социалистических производственных отношений. Сложность решения этой проблемы связана с преодолением многих трудностей в осуществлении на практике отношений хозяйственного расчета и самфинансирования, главная

из которых, как отмечалось, заключается в недостаточном внимании к воспроизводственно-стимулирующей стороне хозяйственных отношений (по сравнению с распределительно-стимулирующей стороной). В итоге внедряемые новые «хозяйственные» формы и методы, обеспечивая известный рост доходов трудовых коллективов, не приводят к нужному для общества росту результатов их деятельности.

Так, в 1988—1989 гг., т. е. в период перехода на отпущения подлинного хозяйственного расчета и самфинансирования, возникла тенденция к снижению объемов производства необходимой обществу продукции. В 1989 г. по 1 тыс. яндов продукции, входящих в контрольные цифры, 20% предприятий завышали объем производства на 15—30% меньше, чем в 1988 г. Планы по прибыли, предельные предприятия в прошлом году, были ниже наметок контрольных цифр более чем на 5 млрд. руб. Аналогичное явление наблюдалось и при формировании планов на текущий год.

Все эти факты — яркое свидетельство несбалансированности общенародных и хозяйственных интересов, ведущей к недостаточному удовлетворению общественных потребностей, в частности спроса населения. Например, в условиях дефицита швейных машин при годовой потребности в них не менее 3 млн. шт. производится в 1989 г. установлено в количестве 1,8 млн., что на 100 тыс. шт. меньше, чем в январе 1988 г. В целом по началу декабря 1988 г. промышленность «экспландров» поставила в 1989 г. в торговлю непроизводственных товаров на 13 млрд. руб. меньше, чем наметено в контрольных цифрах.

Экономически подобные феномены объясняются просто. Совершенно очевидно, что предложенный новой системой хозяйствования механизм стимулирования обеспечивает отраслям и предприятиям достаточный объем фондов вознаграждения даже при принятии ими незапрещенных планов и уменьшении объемов производства. Можно ли назвать такой механизм в полной мере справедливым? Нет. Он требует доработки. Прежде всего в том направлении, чтобы экономические нормативы поощрения заставляли трудовые коллективы разрабатывать напряженные планы, действовать на возрастающее (а не уменьшающееся) удовлетворение потребностей общества (по крайней мере не ниже предложенных контрольных цифр).

Особенно важной и сложной проблемой перестройки хозяйственного механизма остается обеспечение эффективного стимулирования ускорения научно-технического прогресса. И в теории, и на практике существует достаточное количество положений и правил о прогнозировании и планировании НТП, единстве и различии этих процессов. Не вызывая также возражений принцип единства процессов планирования и стимулирования НТП и результатов общей хозяйственной деятельности предприятий. Однако в целом внедряемый новый механизм хозяйствования пока не обеспечивает должной восприимчивости хозяйственных коллективов к достижениям НТП.

Конечно, трудность решения данной проблемы во многом связана с ее сложностью, с тем, что здесь действует целый комплекс причин. Не бесспорно и то, что по отношению к научно-техническому прогрессу хозяйственный расчет не превосходит еще формального характера, даже несмотря на перевод научно-исследовательских коллективов на условия самфинансирования. Он остается формальным, ибо не решает своей основной задачи — обеспечения в количественном и качественном отношении высокого конечного результата, поскольку последний пока остается по своему техническому уровню от сложившихся мировых стандартов и высоким считается не может. Социалистическая справедливость в этом случае нарушается явственно. Во-первых, общество не получает от трудового коллектива необходимого, соответствующего эффекта. Во-вторых, оно не может обеспечить и высокого (отвечающего развивающимся потребностям) вознаграждения трудовому коллективу, его работникам. Но при этом вознаграждение растет быстрее, чем результат. Реальным проявлением такой тенденции (также «несправедливой») являются более высокие темпы роста заработной платы по сравнению с производительностью труда (в 1988 г. они соотносились как 7 и 5,1%),

сформировавшийся дефицит государственного бюджета, инфляционные процессы в экономике.

Ускорение НТП, реальное внедрение его достижений в производство, без чего сегодня невозможно решение стоящих перед страной социально-экономических задач, требуют дополнительного совершенствования формирующегося хозяйственного механизма, в частности методологии планирования производства. До настоящего времени в планировании преобладает (если не господствует) так называемая продуктово-отраслевая структура, которая соответствует экстенсивному развитию, не связанному с глубокими и быстрыми структурными и технологическими изменениями. Но в условиях научно-технической революции, характерной именно такими сдвигами, относительно консервативная продуктово-отраслевая структура производства приходит в противоречие с революционными изменениями в технике, технологии производства и вытекающими из этого изменениями в подготовке работников.

Следовательно, учет достижений НТП обуславливает более полное, непосредственное выражение в планах не только продукции, но и самой техники, технологии производства, т. е. прямое планирование на перспективу изменений в естественных и личном факторах производства. Подобные задания должны прежде всего заключаться в ориентировочные установки — контрольные цифры. Эти функции могут выполнять также и государственные заказы, и экономические нормативы. Так, нормативы отчислений от прибыли предприятий в пользу общества на перспективу следует строить исходя из обязательного и широкого использования трудовым коллективом научно-технических достижений. Только в этом случае они будут стимулировать предприятия искать в находить пути постоянного технического совершенствования производства. В результате появится подлинно экономическая, хозяйственная основа для развития связи между производством и наукой. Экономические нормативы могут воздействовать на ускорение НТП и в том смысле, что будут учитывать через дифференциацию платежей за производственные фонды различные условия применения новых и старых фондов. Названные элементы должны способствовать ускорению научно-технического прогресса, обеспечению восприимчивости трудовых коллективов к его достижениям, реализовать новое качество централизованного управления, свойственное внедряемому в настоящее время хозяйственному механизму.

Значительные резервы повышения эффективности хозяйствования связаны с и более широким использованием товарно-денежных форм, отношений социалистического рынка. Одно из важнейших направлений здесь, предусматриваемое радикальной экономической реформой, — развитие экономического соревнования между предприятиями, призванное ликвидировать ныне существующее их положение как монополистов-производителей.

Монополизм производителей в социалистическом обществе, пожалуй, главная причина торможения НТП, низкого качества изделий, развития дефицита многих видов продукции и некоторых других негативных явлений в нашей экономике. Экономическое соревнование (как соревнование между предприятиями на рынке за потребителя продукции) наносит удар по монополизму, пробуждает заинтересованность трудовых коллективов в постоянном осуществлении научно-исследовательских работ, внедрении их результатов. Но оно (в том числе использование конкурсных начал) пока не разнуздано по-настоящему. Причины этому немало. Так, до сих пор нескыдаются общие принципы механизма его осуществления. Кроме того, соревнование на рынке несет в себе многие черты конкуренции с ее стихийным характером. Внесение же в хозяйственный механизм социализма элементов анархизма, естественно, нежелательно.

Решение данной проблемы, очевидно, должно быть связано с усилением централизованного, планомерного регулирования основных пропорций народного хозяйства и расширением в этих рамках механизма соревнования. Здесь неизбежны известные потери: существование параллельных производств, частично не реализованной продукции, уменьшение дохода у предпринимателя, допустивших тот или иной сбой в работе. Однако такие потери окажутся неизмеримо меньше тех, которые несет наше общество в условиях монополизма производителей и затратного механизма (к тому же часть потерь в доходах связана с самой сущностью хозрасчета: кто хуже работал, тот должен и получить меньше). Само же экономическое соревнование в условиях эффективных централизованных рычагов регулирования производства существенно активизирует интерес субъектов хозяйствования в ускорении НТП. Очевидно, что по мере отработки форм и методов экономического соревнования отмеченные потери будут сокращаться. При этом хозяйственный механизм общества, в том числе и хозрасчет, поднимется на качественно новый уровень функционирования.

Важное направление совершенствования хозяйственного механизма — развитие оптовой торговли средствами производства, достаточно интенсивно осуществляемое сегодня в нашей стране. Главное здесь не допускать, чтобы под новым названием сохранилась старая система материально-технического снабжения. Оптовая торговля предполагает возможность выбора поставщика, достижение момента соревновательности в реализации продукции. В противном случае хозрасчетные стимулы повышения эффективности производства не будут действовать в полной мере и сохранится формальный характер хозрасчета.

В новых условиях хозяйствования новую роль начинает играть и цена. Правда, продолжая еще свое действие затратный механизм при переходе на новые условия хозяйствования, как отмечалось выше, толкает предприятия-производители на повышение цен. Но широкое развитие оптовой торговли и экономического соревнования будет означать возможность реального воздействия потребителя на цену. Возникнут факторы, действующие в сторону понижения цен.

Обеспечение социальной справедливости в нашем обществе в настоящее время затруднено и необходимостью преодоления ряда негативных моментов, находящихся как будто бы за пределами хозрасчетных отношений, но на деле неотделимых от их сущности. Речь идет о материальном обеспечении денежных доходов трудящихся. Товарный дефицит деформирует действие хозрасчетного соответствия, поскольку даже получив денежных доход строго по труду, человек не может его практически реализовать. Подобное нарушение социальной справедливости происходит и в случае роста цен, не компенсируемого повышением заработной платы. Так, за девять месяцев 1988 г. по сравнению с аналогичным периодом предшествующего года в промышленности РСФСР розничные цены на ткани выросли на 4—6 %, трикотаж — на 9, кожаную обувь — на 15 %.

Конечно, укрепление хозяйственного расчета не исчерпывает всех аспектов социальной справедливости. Ее укрепление связано с обеспечением рационального использования значительных ресурсов государственного бюджета (в частности совершенствованием распределения средств общественных фондов потребления). Более того, бездумное применение хозрасчетных начал в отдельных случаях наносит обществу вред — например, в области развития фундаментальных исследований. Однако нетрудно увидеть, что и названные области определенным образом связаны со сферой хозрасчетных отношений, а их развитие по многим зависит от степени эффективности данной сферы. Эти и определяется огромное значение обеспечения подлинной социальной справедливости в функционировании хозяйственного расчета.

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ИНФЛЯЦИИ

В. Запкин (генеральный директор ПО «Сигнал», лауреат Государственной премии СССР, канд. экон. наук). Сегодня мы признаем наличие инфляции. И идем способы борьбы с ней. Но для того, чтобы борьба была успешной, надо знать причины инфляции. Они многообразны. И кроются в затратном механизме хозяйствования. Именно он порождает инфляционные процессы. Каковы образцы? О том и пойдет речь. Мне хотелось, чтобы прислушались к мнению и предложениям директора, который не по своей воле, а в силу самих условий хозяйствования создает инфляцию. Таковы сейчас условия, в которые поставлены предприятия.

Истина заключается в том, что чем лучше будем работать в соответствии с действующими условиями хозяйствования, тем большей будет инфляция. По существу, из-за ряда экономических перекосов в стране производится выпуск денежных знаков под отчетность, которая не соответствует товарной массе в натуре. Кроме прямых признаков, есть некоторые введенные централизованно правила, способствующие этим искажениям.

Так, предприятиям, работникам по первой модели хоучасчета (а их большинство), фонд зарплат соответственно увеличивается по нормативам, в зависимости от темпов роста объемов производства.

При этом себестоимость нечислится с незапамятных времен только по номинальной выпущенной продукции. А когда по бухгалтерскому учету себестоимость начинает превышать плановую, то по отработанным за много лет процедурам все «лишнее» отравляется в так называемые запасы товарно-материальных ценностей (ТМЦ) — материалов, комплектации незавершенного производства и т. д. Действует этот прием почти автоматически, без преднамеренного приписывания и искажения отчетности со стороны директора. Не выполняющих задания по себестоимости всегда было крайне мало, а сейчас, видимо, не осталось вообще.

В то же время запасы ТМЦ нудерживают растут, и их рост не останавливается ни искажениями руководств, ни повышением процента за кредит на сверхнормативные запасы. На поля зрения экономической науки и широкой общественности выпал тот факт, что при передаче дел от одного директора к другому периодически часто выявляются признаки: «незавершенности» в наличии нет, а в бухгалтерских документах она числится. Факт выявляется, меры принимаются, но необходимых экономических выводов не делается. Естественно, указание по усилению режима учета, укреплению бухгалтерских служб, механизации учета, об инвентаризациях поступает отовсюду. Но внимательный наблюдатель легко заметит устойчивость отчетной тенденции — механизация учета растет, а того рода приписки остаются.

С 1988 г. частично, а с 1989 г. уже полностью перешла на полный хоучасчет и самфинансирование в основном по первой модели. Но прежний порядок сохраняется: прибыль предприятия нечислится по номинальной выпущенной продукции. А по прибыли, как известно, формируется ФМП — сейчас это 15—20% массы прибыли. В 1988 г. пресса неслышала восторженных сообщений ни о росте прибылей предприятий. И одновременно констатировался рост сверх-

нормативных запасов. Впрочем, понятие норматива в этом деле очень условное выражение, ибо фактически его нет. Недаром у одних «норматив» запасов ТМЦ составляет 80 дней, а у других 400, хотя предприятия могут быть одного профиля и с одинаковой длительностью производственных циклов.

За этими двумя процессами (рост прибыли и рост товарно-материальных запасов), если их рассматривать совместно, а тем более применяя метод корреляционного анализа, видно даже невооруженным взглядом тесное единство, единая цепочка: себестоимость товарной продукции уменьшается, растут прибыль и отчисления в бюджет — довольно министерство; растут ФМП, фонд развития производства, фонд социального развития — доволен коллектив.

Одновременно на большинстве предприятий увеличиваются запасы ТМЦ, иногда они превышают норматив оборотных средств. Тогда приходится платить повышенный процент за кредит, но он нестойко, преобретение идет по сравнению с ростом доходов, полученных за счет этой принятной конверсии. Поэтому много из хроническое и массовое явление не анализирует по настоящему. Нет заинтересованных.

А процесс дефицита много лет, инфляционных денег порождает десятки миллиардов рублей, если не больше, но в последние годы он, по моему мнению, приобрел лавинообразный характер.

Кроме того, до отмены в 1989 г. действовало правило 15-процентного увеличения ФМП предприятий при выполнении поставок по договорам. Оно приводило к двум исключительно вредным явлениям: стремлению к получению возможно меньших договоров, плану отторжению новой техники и превышению на 3—4% суммы получаемой зарплаты, которая не обеспечивается в этой части производством продукции. За последние три года, на протяжении которых действовало это правило, денежная масса на 10—12% превысила товарную.

В течение долгих лет объем и темпы роста производства искусственно замыкаются путем включения в отчеты внутренних работ (ремонт оборудования, техническое обслуживание и др.). От этого реальный объем увеличивается всего на доли процента, но по истечении длительного периода они становятся значительной суммой, например, только за последние пять лет — 1—2% объема заработной платы.

Действующее в последние годы правило, согласно которому фонд материального поощрения приращает на 5% за каждый процент снижения себестоимости, стимулировало не столько снижение, сколько «перетаскивание» ТМЦ (расходов) в проамортированные и сверхнормативные запасы. Прими за снижение себестоимости (5% роста на 1% снижения) увеличиваются, но и запасы, как уже говорилось, становятся больше, т. е. просто еще один приводной ремень инфляции формирует деньги за бухгалтерской отчетностью.

Перевод предприятий на полный хоучасчет и самфинансирование не устраняет этих источников инфляции. Низкими наращиванием выпуска товаров народного потребления и услуг невозможно сбалансировать доходы, когда данные инфляционные явления становятся массовой практикой, неотъемлемой частью хозяйственной деятельности, ибо при затратном механизме нам лучше будет работать промышленности, тем устойчивее денежная масса будет опережать товарную. Предложения по устранению этого ненормального явления просты, не требуют капитальных вложений и предполагают значительное упрощение отчетности.

В связи с отменой 15-процентной надбавки к ФМП за выполнение договоров надо отменить и санкции, введенные бюрократическим методом руководства, а именно: депримирующие за невыполнение договоров, отставки, как и свидетельствует мировая практика, ответственность производителей только перед потребителем за нанесенный ущерб. Проще сделать это можно как можно быстрее, ибо создавать новую технику становится все труднее (некоторые заключают договоры);

исключить из фондобразующей отчетности внутренние работы, отставки, а также подчета темпов роста производства и соответственно заработной платы только поставленную на сторону продукцию и услуги.

Упрощая контроль, но делая его более действенным, можно финансировать изменения фонда заработной платы за отчетный период не по остатку готовой про-

дущия на складе, а по отгруженной в отчетный период. И вообще все расчеты следует вести только по отгруженной продукции, а складскую — кредитовать. В результате применения таких мер фонд оплаты будет уменьшен на 1—2% и соответственно сократится unauthorized инфляция.

Исчисление прибыли следует проводить остаточным методом, независимо от того, по какой модели хозрасчета работает предприятие. Определить ее как разницу между суммой всех доходов (поступлений), причем реальных поступлений на счета предприятия в банке, и всех расходов, т. е. платежей. При этом в первый год перехода на новую методику собственные оборотные средства должны приравливаться к доходам, а все, что на сегодня числится в запасах ТМЦ и в товарах в пути, приравливаться к расходам.

При практической реализации названного принципа возникает масса конкретных вопросов, например, об учете капитального строительства, но они легко разрешаются, а проведение с реализацией высказанной идеи основной идеи продикинт несомненно характеристик всей хозяйственной жизни.

Для многих предприятий это будет означать банкротство, усугубленное еще тем, что распределять из запасов окажется нечего, поскольку у некоторых значительная часть их пришла в негодность из-за плохого хранения, морального старения и т. п. Но этот «холодный душ» пролился бы на коллентива в целом — они остались бы без прибыли, т. е. без ФМП, ФСР, ФРП, а не только на директоров, как сейчас. Коллентивы быстро разобрались бы, что делать с изначальными запасами ТМЦ, а там, где их нет, затребуи повса потуже, чтобы рассчитаться за своих предшественников и выборы министерств. Положение в целом сразу одоровится и станет управляемым.

Работникам производства не хотелось бы потерять те обещанные блага за хороший труд, которые возможны при переходе на полный хозрасчет и самфинансирование и которые без таких решительных мер будут немедленно деэвалуированы лавиной имеющихся в наличии незаработанных денег и уже отработанных методами и камазана изыскания в частных трудящихся ценах и высококачественных предметов потребления и услуг.

Ленинград

А. Молодечкий (гл. экономист ТашГинТИ). В последнее время много говорят и пишут, что в стране допущены серьезные нарушения в соотношениях между ростом производительности труда и заработной платы, что создало чрезвычайную обстановку в денежном обращении.

Определенную роль в этом вопросе, на мой взгляд, и это прослеживается из выступлений ряда ученых-экономистов, сыграл переход на полный хозрасчет и самфинансирование, причем именно по второй модели, где на величину образования единого фонда оплаты труда влияют множество факторов: выручка, материальные затраты, составление основных фондов, численность работников и т. п.

Как ни странно, есть еще один немаловажный фактор, который почему-то, как мне представляется, учтен неправильно. И здесь я хочу высказать одну идею, которая заключается в следующем.

Известно, что и в прежних условиях хозяйствования в число основных показателей работы предприятий входила прибыль. Одним из элементов себестоимости продукции являлись отчисления дополнительной заработной платы, в основном из резервного фонда для оплаты отпусков, т. е. естественны в бухгалтерском учете на затраты списывалось 8—9% годовых сумм заработной платы, предназначенной для этой цели. Без такого резерва в отдельные периоды (особенно летом, когда отпуска носят массовый характер) себестоимость могла бы резко подскочить из-за повышения расхода фонда заработной платы. При наличии резервного фонда эти суммы равномерно оттапливаются на себестоимость, постепенно фонд уменьшается и расходуется только фонд заработной платы.

В условиях работы по второй модели хозрасчета и самфинансирования указанные резервы не предусматриваются. После распределения дохода по установ-

ленным экономическим нормативам образуется единый фонд оплаты труда, без подразделения на текущий и резервный.

Но в момент перехода на вторую модель хозяйственного расчета у каждого предприятия был переходящий остаток резерва по фонду оплаты, который числится на балансовом «счете 89» — резерв предстоящих расходов и платежей.

В подготовленных Минфином СССР, Госпланом СССР и Госкомстатом СССР Временных рекомендациях по организации учета на предприятиях (объяснениях) в условиях полного хозрасчета и самфинансирования¹ пунктом 3.11 предусмотрено, что начисленные до перехода предприятия на форму хозяйствования по второй модели и неиспользованные суммы резерва и части заработной платы перечисляются в единый фонд оплаты труда, т. е. дебетуется «счет 89» и кредитуются «счет 87».

Именно здесь, на мой взгляд, допускается просчет. Дело в том, что в условиях работы по второй модели, где все расходы по оплате труда производятся из единого фонда оплаты труда, незначит создавать резерв, а переходящие остатки на «счете 89» сейчас тоже служат источником образования единого фонда оплаты труда.

Считаю это необоснованным. Присоединение остатка «счета 89» к единому фонду оплаты труда создает дополнительный источник увеличения оплаты, не заработной коллентивом предприятия в данный момент. Поэтому было бы справедливо не использованные к моменту перехода на вторую модель суммы резерва (той части заработной платы, что ранее предназначалась для выплаты отпусков) — а это несколько миллиардов рублей — перечислять в бюджет,

Ташкент

¹ Экономическая газета. 1989 № 6.

ОПЛАТА ПО ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДА—ОСНОВА УСПЕХА

О. Безуценко,

нач. лаборатории Бирючегого завода «Трамсх»
и.м. В. И. Ленина

Система оплаты по эффективности труда, обоснованная в статье С. Губанова¹, привлекла наше внимание. Ознакомившись с ней, мы решили попробовать осуществить новый принцип организации и оплаты коллективного труда. Основываясь на статье, а также используя публикацию в «Строительной газете» от 30 августа 1988 г., разработали Положение о коллективном порядке на условиях оплаты по эффективности труда. После согласования с профкомом оно было утверждено администрацией завода и вступило в действие с 1 января 1989 г.

Первым на новую систему оплаты труда перешел один из наиболее ответственных участков инструментального производства, где рабочие трудятся на условиях индивидуальной сделки. Их заработок напрямую зависит от количества изготовленного инструмента, оснастки, приспособлений. Причем, согласно расценкам, работы была разнородной. И работники выбирали, что выгоднее им, а не предприятию. Индивидуальные интересы расходились с коллективными. На основе прежней системы оплаты соединить их не удавалось. Кроме того, низким было качество инструмента и оснастки, так как на первом плане стояло количество. Из-за разнородности изделий потребность в них обеспечивалась максимум на 80%. И выше этот показатель не поднимался. С этим уже смирились было, как с чем-то неизбежным, и даже принимали за специфику инструментального производства. В то же время отсутствие нужного инструмента приводило к нарушению ритмичности в основном производстве.

Такова была обстановка на момент перехода участка к системе оплаты по эффективности труда. Рабочие после нестороннего изучения новых условий хозяйствования охотно пошли на это. Организовав подрядный коллектив участка, мы рассчитывали получить и оценить результаты к концу года, чтобы убедиться в пригодности или непригодности предложенного принципа стимулирования. Но жизнь внесла свои коррективы. Уже первый месяц работы выявил большой потенциал, заложенный в новых условиях организации и оплаты коллективного труда.

Конечно, еще не время подводить итоги и делать окончательные выводы. Но полученные результаты говорят сами за себя. Они значительны. Как показал практический опыт, новые стимулы прежде всего сделали бессмысленным всякое сокрытие рабочими реальных затрат времени на изготовление продукции. Неужной стала погоня за количеством выпуска. Резко возросло внимание к качеству инструмента, экономии материалов и ресурсов при его изготовлении.

Впервые участок выполнял план по номенклатуре. Практически снята проблема разнородности изделий. Реальная производительность

труда за первый месяц работы по-новому выросла на 23,6%, а в целом за два первых месяца — на 26,4%. Причем производительность труда считается по соотношению, обратно пропорциональному величине трудоемкости конкретного вида инструмента, непосредственно в часах рабочего времени. Выехные, стоимостные влияния здесь исключены.

Примечательно следующее обстоятельство. По сравнению с первым темп роста производительности труда во втором месяце заметно ниже. Тем не менее темп роста эффективности труда не замедлился. Дело в том, что, кроме производительности, важнейшим фактором эффективности выступают результативность, качество продукции. И если в первом месяце качество инструмента возросло на 9,7%, то к концу второго — на 24,3%. Это установило по сокращению в цехах-потребителях расхода инструмента против расчетно-технических норм. Значит, если в первом месяце рост эффективности определялся больше ростом производительности, чем повышением качества, то во втором месяце определяющим фактором стало именно повышение качества инструмента и оснастки. И действительно, сейчас очевидно, что рабочие и ИТР участка стали активно использовать различные новшества, средства рационализации, приспособления. Совершенствуются средства технического контроля качества. Общая экономия по фонду рабочего времени участка достигла 20%. А это еще раз подтверждает, что эффект обусловлен ростом именно результативности и производительности, а не интенсивности труда. Кто знаком с характером инструментального производства, тому приведенные цифры о многом говорят.

Но главное состоит в том, что коренным образом изменилось отношение к труду. Впервые рабочие участка пошли в цеха основного производства, где используются инструмент и оснастка. Причем сами, добровольно. Впервые за много лет работы увидели и узнали в лице потребителей своей продукции. Установили прямые связи. Заинтересовались, как проявляет себя инструмент в деле, какого его качество, изношенность, какие показатели по его улучшению, за счет чего можно сократить его расход. Никогда прежде таких взаимоотношений между инструментальным и основным производством не было. Раньше они были как будто отделены друг от друга, каждый делал свое, не вникая, как там дальше. Теперь же появились общие интересы, общая заинтересованность в конечных результатах труда.

Примечательно, что работники оказались глубоко заинтересованы в оперативном, ежедневном учете и контроле за расходом материалов, топлива, электроэнергии, за состоянием оборудования, качеством выпускаемых изделий. Особенно жестко контролируется качество инструмента и оснастки. Рабочие участка совместно с инженерным персоналом в кратчайшие сроки придумали, изготовили и внедрили приспособление, позволяющее моделировать качество изделия и всесторонне проверить его. О действенности учета за расходованием материальных ресурсов, о силе интереса в их экономии говорит такой факт. Когда в одном из цехов основного производства заметили перерасход инструмента, туда пришел бригадир инструментального участка и пока не разобрался, не устранил причину перерасхода (принял при этом новое технологическое решение), не ушел. Сейчас в среднем за месяц коллектив обеспечивает экономию материальных ресурсов на 2 тыс. руб. Без призывов, команд и приказов, в силу собственного интереса, обеспеченного новой системой материального поощрения.

В основе ее лежат принципы, в общем-то хорошо известные. Но раньше они только провозглашались, а при этой системе они выполняются на деле. Прежде всего устанавливается непосредственная связь между размером средств на оплату труда коллектива и конечными ре-

¹ См.: Губанов С. Источники затратного подхода и возможности его преодоления // Плановое хозяйство. 1988. № 4.

зультатами его работы. Коллективу предоставляется самостоятельность в выборе конкретных форм и методов организации производства и управления на участке, распределение коллективного заработка. Гарантируется экономическая обоснованность и стабильность устанавливаемых коллективу нормативов. Вводится взаимная материальная ответственность коллектива подрядного участка и администрации за выполнение условий подряда. Взаимоотношения подрядного коллектива с администрацией цеха, а в случае необходимости — и завода, регулируются договором коллективного подряда.

Перевод на условия подряда осуществляется только при договоренности с коллективом и по согласованию с профсоюзным комитетом. Руководителем подрядного коллектива утверждается бригадир, избранный на общем собрании. Избирается также совет подрядного коллектива, который служит органом самоуправления.

Материальные стимулирование подрядного коллектива ставится в прямую зависимость от эффективности коллективного труда. Она определяется соотношением между необходимым результатом и необходимыми затратами труда или как результативность, умноженная на производительность труда. Прямая зависимость материального поощрения от эффективности труда обеспечивается тем, что размер оплаты тем выше, чем выше результаты и качество продукции и ниже затраты материальных ресурсов и трудоемкость изделий. Конкретно говоря, механизм такой: за повышение эффективности труда в два раза гарантировано и повышение оплаты труда в два раза. Соответственно при равных результатах оплата выше там, где ниже затраты. Для исчисления динамики качества рассчитывается специальный коэффициент результативности труда по качеству:

$$K_p^* = \frac{M_x^*}{M_x^b},$$

где: K_p^* — коэффициент результативности труда по качеству изделий;

M_x^* — нормативный расход инструмента «х» в цехах-потребителях;

M_x^b — фактический расход инструмента «х» в цехах-потребителях.

Учет и контроль за расходом инструмента и оснастки организованы с использованием чековой формы, они строятся на основе опытно-статистических и расчетно-технических лимитов в цехах основного производства. В связи с переходом к поощрению, пропорциональному экономии материальных ресурсов, учет за расходом стал повседневным делом самих работников. Зантересованные в нем в первую очередь, они ведут учет оперативно и добросовестно, с тем чтобы в случае появления перерасхода быстро выявить и устранить причину. Именно заинтересованность рабочих позволила сделать то, что прежде никак не удавалось, — наладить ежедневный и, главное, достоверный учет и контроль за расходом материальных ресурсов. Сила интереса стала тем рычагом, с помощью которого дело двинулось с мертвой точки.

Таким образом, повышение качества инструмента определяется по всей выпускаемой номенклатуре сокращением фактического расхода инструмента в цехах-потребителях. Поскольку от повышения качества изделий зависит рост эффективности, а от роста эффективности — увеличение размера оплаты труда, то оценка качества инструмента посредством экономии в цехах основного производства выступает важнейшим условием противозатратной системы стимулирования. К тому же именно оно содействует объединению интересов и усилий, нацеленности

на общие результаты конечного труда и в инструментальном, и в основном производстве.

Чтобы сильнее подкрепить данное условие, предусмотрена материальная ответственность подрядного коллектива за перерасход материальных ресурсов. В частности, при превышении норматива материальных затрат коллективный заработок уменьшается на сумму перерасхода. Если же достигнута экономия ресурсов, то коллективный заработок, напротив, увеличивается на ее сумму. Выплата за экономию материальных ресурсов производится из фонда материального поощрения цеха.

Коэффициент производительности труда исчисляется соотношением между комплексной нормой времени на изготовление инструмента по всем позициям основной номенклатуры и фактически отработанным временем, т. е. фактически затраченным коллективом при изготовлении основной номенклатуры инструмента и оснастки.

Коэффициент эффективности коллективного труда определяется перемножением коэффициента результативности по номенклатуре на коэффициент результативности по качеству и на коэффициент производительности труда.

Фактический заработок подрядного коллектива по итогам работы за месяц рассчитывается исходя из базового месячного фонда оплаты, умноженного на коэффициент эффективности труда, который берется в сопоставлении с базовым:

$$\Phi OT_ф = \Phi OT_б \cdot \frac{K_p^*}{K_p^b},$$

где $\Phi OT_ф$ и $\Phi OT_б$ — соответственно фактический и базовый фонд оплаты коллективного труда;

K_p^* и K_p^b — соответственно фактический и базовый коэффициент эффективности коллективного труда.

Первоначальный базовый фонд оплаты труда подрядного коллектива был рассчитан традиционным способом, с помощью норматива заработной платы и расчете на 1 нормо-час и с учетом количества вырабатанных на участке нормо-часов. Теперь его изменение целиком определяется динамикой коэффициента эффективности труда. Надо заметить в связи с этим, что в коллективный заработок сейчас не включаются всякого рода доплаты и выплаты индивидуального характера, в частности надбавки за профессиональное мастерство, премии по социалистическому соревнованию и т. п. В случае если подрядный коллектив или его члены выполняли работы, не предусмотренные договором о подряде, то на такие работы высчитывался отдельный наряд. Соответствующие суммы поступают в общий коллективный фонд оплаты труда.

Установлено также, что переделка и исправление работ, выполненных по вине подрядного коллектива с отступлениями от стандартов, технических условий или требований, производится без дополнительной оплаты, за счет коллектива. В этом случае ухудшаются все основные показатели работы, все составные факторы коэффициента эффективности труда. Вот почему коллектив всеми силами стремится избежать выпуска некачественного инструмента, не допускать, чтобы в цехах основного производства был перерасход. Контроль за качеством изготавливаемых изделий ужесточен самими рабочими, на каждом рабочем месте.

Эффект от этого огромный и в инструментальном, и в основном производстве. Выявлялось, что повышение качества продукции является самым лучшим способом сокращения затрат труда и экономии мате-

риальных ресурсов. Тем самым стимулирование по эффективности труда служит одновременно стимулированием как ресурсосбережения, так и качества изделий.

Ориентация на полное удовлетворение потребности цехов завода в инструменте, на неуклонное повышение его качества привела к тому, что планирование количественного выпуска стало, по сути, излишним. Рост качества сокращает количество, делает в данном случае ненужным его рост. Поэтому показатель количества в новых условиях сам по себе не влияет на размер фонда оплаты труда. И не стимулируется. Зато особое значение приобретает показатель соответствия выпуска планируемыми позициям основной номенклатуры инструментального производства.

Рабочие это поняли. И правильно отреагировали. Показатель выполнения номенклатурного плана в первый же месяц работы по новому составу, как отмечалось, 100%. Если бы он остался, допустим, на прежнем уровне, то базовый фонд оплаты труда сразу снизился бы на 20–25%. Естественно, что коллектив принял все меры и не допустил невыполнения по номенклатуре. С другой стороны, положительный момент состоит и в том, что повышение качества инструмента и сохранение его количества привело к значительной экономии материальных ресурсов, в первую очередь металла, электроэнергии.

При реализации системы оплаты по эффективности труда мы столкнулись со следующими проблемами. Действительно, при снижении инструментальными трудоемкости растет реальная производительность труда и, значит, увеличению подлежит фонд оплаты труда. Но существующий порядок учета относит оплату труда в состав себестоимости. В таком случае рост заработной платы, пропорциональный снижению трудозатрат, оборачивается ростом себестоимости. А это сейчас вступает в противоречие с действующим затратным механизмом хозяйственного расчета. Он принимает за критерий оценки стоимостные показатели, затратный характер которых отождествляется с результатами. В итоге и получается, что снижение трудозатрат приводит к снижению прибыли как стоимостного результата.

Чтобы преодолеть такое противоречие, мы установили следующий порядок. В случае недостатка средств в цеховом фонде заработной платы выплата в размере величин прироста подрядного заработка за счет роста коэффициента результативности по качеству инструмента производится из цехового фонда материальной поощрения. Правда, и это не совсем снимает вопрос, по возможности стимулирования расширять.

В то же время выявилась другая, не менее сложная проблема. Она связана с тем, что производительность труда нечислится по стоимости выработки. А точнее, с тем, что нормативное соотношение заработной платы и производительности труда подразумевает стоимостную, а не реальную производительность. Это создает немалые трудности. Ведь повышение действительной производительности труда сопровождается снижением денежной выработки. Всякое повышение оплаты ведет в таком случае к нарушению указанного нормативного соотношения. А это несправедливо. Прежде всего с точки зрения единства меры труда и потребления.

Видимо, не надо отказываться от нормативного соотношения между производительностью труда и оплатой, но учитывать не стоимостную, как сейчас, а реальную производительность труда. Тогда и соотношение это будет обеспечивать более действенный контроль за соблюдением принципа оплаты по труду. И, главное, полностью соответствовать системе оплаты по эффективности труда.

Оценивая первый свой опыт, мы хорошо понимаем, что это — толь-

ко начало большой работы. Сделали лишь первые шаги к противовозвратному механизму хозяйствования. Не обошлось без трудностей и ошибок. Они вызваны прежде всего новой решаемой задачей, отсутствием на момент перехода к новой системе готовой методики. Не знали тогда и об опыте ПО «Светлана». В итоге многого не учли в разработанном Положении. Впрочем, с самого начала мы понимали, что оно несовершенно и будет дорабатываться по мере накопления конкретного опыта. И рабочим так объяснили. Они нас поняли и поддержали. Теперь стало видно, в каком направлении нужно совершенствовать Положение. В этом помогли последние публикации по этим вопросам².

Прежде всего выяснилось, что инженерно-технические работники тоже можно и нужно стимулировать примерно пропорционально эффективности их труда. В частности, прямо пропорционально результатам, которые прилагаются в повышении качества продукции, в экономии материальных ресурсов, в снижении трудоемкости и цехов, на рабочих местах. Видимо, при необходимости инженерно-технические работники могут включаться в состав конкретных подрядных коллективов. Со стороны рабочих потребность в более качественных конструкторских и технологических решениях, а более качественном инженерном обеспечении производства будет неуклонно возрастать. На этой почве, и обязательно при условии оплаты по эффективности труда, вполне возможно достижение общей заинтересованности в конечных результатах, т. е. и рабочих, и инженерно-технического, и управленческого персонала.

Уточнение требуется также по поводу расчета эффективности коллективного труда. Оказывалось, важно считать ее не просто по промежуточным результатам и затратам, как это получалось, по первому варианту Положения, а по конкретному вкладу того или иного подрядного коллектива в повышение конечных результатов и экономии конечных затрат. Это тоже чрезвычайно важное обстоятельство, и оно должно быть обязательно учтено при совершенствовании Положения.

На практике для его реализации потребуются значительное улучшение систем внутризаводского учета и планирования. Необходимо организовать такой учет, чтобы можно было подсчитывать полную заводскую трудоемкость выпускаемой заводом продукции. Кроме того, важно определять факторы сокращения трудоемкости, а также конкретный вклад бригад и цехов в процессе ее сокращения. Это сложная задача. Она может быть решена только в том случае, если весь коллектив завода будет заинтересован в снижении затрат труда и расхода материальных ресурсов. До тех пор, пока работники стремятся скрыть реальные затраты рабочего времени, настоящий учет организовать практически невозможно. Прежде всего должна быть решена проблема материальной заинтересованности. И только после этого может быть решена проблема учета реальных результатов и затрат.

И, наконец, Положение следует дополнить разделом о порядке формирования и использования фонда свободного времени трудового коллектива. Пока мы еще не решились на использование свободного времени в качестве материального стимула, дополняющего оплату труда. Это очень необычно. И тут нужно многое высказать и осмыслить. На наш взгляд, для использования стимула в виде свободного времени требуется, чтобы на условия оплаты по эффективности труда перешел весь коллектив завода. Тогда новый стимул сможет проявить себя полностью, без ограничений. В противном случае его использование поставило бы различные бригады в неравное положение, что могло бы раздвинуть коллектив.

Сейчас на заводе много желающих перейти на коллективный под-

² См.: Гибаев С., Перевизинов Ю., Соснов В. Об зажиточности и потребности // Плановое хозяйство. 1989. № 1.

ряд и работать на условиях оплаты по эффективности труда. Несмотря на то, что новая система оплаты находится, по существу, в стадии становления и формирования, она уже показала свою действенность. Все больше людей в трудовом коллективе верят в нее. Их убеждает практический опыт первоопроходцев, устанавливаемая с помощью противорасточительного критерия оценки работы простая, наглядная, каждому понятная связь между затратами труда и его конечными результатами.

Система оплаты по эффективности труда отвечает насущным интересам трудящихся. В этом ее привлекательность, ее сила. За ней будущее.

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОТИВОРАСТОЧИТЕЛЬНОГО МЕХАНИЗМА

В. Бойко,

науч. сотр. ИЭ АН СССР,
канд. экон. наук

В статье «Истоки затратного подхода и возможности его преодоления»¹ С. Губанов в порядке постановки проблемы делает попытку анализировать истоки затратного подхода. Хотелось бы сразу заметить, что термины «затратный» или «противозатратный» механизм неточны. Более того, они даже не отражают сущностного момента этого процесса. Любое производство имеет дело с различными товарами, и если допустить, что какое-то производство может работать идеально, то оно будет все равно затратным. В условиях сложившейся административно-командной системы экономики расточительный механизм стал неотъемлемым атрибутом экономического развития. Парадоксально, но чем «расточительнее» производство, тем, казалось, выгоднее коллективу. Следует обратить внимание еще и на такой негативный момент: сложившаяся практика валового дохода, как кожаная стена, препятствует развитию научно-технического прогресса. Получается так: если изобретение, открытие приводит к удорожанию конечного продукта, то оно приемлемо, а если существенно экономит ресурсы и снижает валовые показатели предприятия, оно неумогло для внедрения.

Автор опубликованной статьи считает, что все беды расточительного механизма происходят из-за стоимостного критерия распределения, в том числе из-за расчета производительности труда по чистой продукции, а на макроуровне — по национальному доходу.

Рассмотрим данную точку зрения несколько подробнее. Автор пишет: «Речь идет о ряде противоречий, и в первую очередь между затратным и результативным содержанием стоимостных показателей. В силу своей экономической природы каждый стоимостной показатель объективно выражает затраты труда. Но об этом нередко забывают. Потому валовую продукцию безоговорочно зачисляя в разряд показателей затратных, а другие однородные показатели — национальный доход, чистую продукцию, прибыль — зачастую выводят за пределы затратного ряда. Между тем по своей объективной природе они столь же затратные, как и остальные стоимостные показатели. К примеру, прибыль есть денежное выражение затрат прибавочного труда в условиях товарной формы общественных связей»².

Но увеличение национального дохода (вновь созданной стоимости) можно получить за счет многих факторов, в том числе интенсивного использования основных фондов, экономия материальных ресурсов и др. Заработная плата как составная часть национального дохода, казалось бы, должна быть затратным элементом, а на самом деле она может снижаться, оставаясь неизменной или расти. Показатель же прибыли назвать затратным поспе неспеша, поскольку за известной мерой он является обобщающим показателем эффективности. Прибыль может быть заработана путем сложного сочетания интенсивных и экстенсивных факторов, и фиктивной она становится только в одном случае: если цены на продукцию завышены обманым или волюнтаристским путем.

В условиях рыночной экономики, где цена товара строго определяется спросом и предложением, прибыль является ответственной за существование самой микроэкономической системы (фирма, кооперация и т. д.). Бесприбыльность ведет к краху любой частнокапиталистической производственной системы.

Каковы же главные пути формирования противорасточительного хозяйственного механизма? На наш взгляд, они связаны с развитием хозяйства и самфинансирования, внедрением арендных отношений и, естественно, отработкой второй модели хозяйственного расчета. В этой ситуации наряду с применением чистой продукции должен хорошо «заработать» такой обобщающий показатель, как прибыль. В настоящее время самфинансирование в известной мере гипертрофировано, т. е. размеры прибыли предприятий (объединений) настолько мизерны, что не позволяют осуществлять локально воспроизводственным процессам. Научно обоснованная концепция нормативов отчислений от прибыли окончательно не разработана.

В последнее время в экономической литературе некоторые специалисты однозначно высказывают мнение о дальнейшем развитии социалистического рынка. Однако надо иметь в виду, что практика планирования, сложившаяся в условиях командно-административной системы, является до сих пор тормозом этого процесса. Рынок сам по себе (поисковая торговля средствами производства) не решит проблем расточительства, не избавит экономику от хронического дефицита. И здесь оперативная деятельность планирующих органов чрезвычайно важна и ответственна. Большим подспорьем в оздоровлении финансово-кредитной системы страны должна стать экономия финансовых ресурсов в сфере управления, строительства и т. д.

Расточительный хозяйственный механизм получает первое плетство с внедрением в народное хозяйство полного хозяйственного и самфинансирования. Вместе с тем на протяжении примерно пяти лет предприятия (объединения), равно как их управляющие органы — министерства, были освобождены от такого важного соотношения, как динамика роста производительности труда по отношению к росту заработной платы. Такое решение себя не оправдало и потому отменено. Контроль за этим соотношением нужен, поскольку оно должно быть всегда больше единицы, либо в противном случае начнется медленное, но неуклонное «продавание» национального дохода.

Проблема формирования противорасточительного механизма неоднородна и непростая, поскольку приходится анализировать многие факторы, а их своеобразная взаимодействующая выпуклость хозяйственного расчета, оптовая торговля и оздоровление всей финансовой системы страны, в том числе скорейшая сбалансированность спроса и предложения потребительских товаров.

Поэтому, по нашему мнению, целесообразно осуществить в масштабах страны анализ по межотраслевому балансу, пользуясь методической схемой «затраты — выходы». Такую работу следует проводить с

¹ См.: Плановое хозяйство. 1988. № 4.

² Плановое хозяйство. 1988. № 4. С. 96.

учетом всех ценностей социализма, считая ее главной целью определить истинных издержек, цен, прибыли, и на основе их анализа выработать ясную политику в области ценообразования и финансов.

Хозяйственный расчет как система экономических отношений не получит должного развития в условиях перестройки, если своевременно не будет дополнен отработанной финансово-кредитной системой и правильной политикой управления процессами ценообразования.

Решающее условие устойчивости денежного обращения в конечном счете — возможность беспрепятственного приобретения необходимых товаров и услуг, что достигается не за счет механического прироста товарных запасов, а путем создания такого механизма взаимосвязи производства и потребления, при котором производственный потенциал гибко приспосабливается к изменению объема и структуры. Размеры товарного обеспечения следует определять не прямым сопоставлением массы денег в обращении с количеством товаров, а возможностями реального товарооборота предназначенных для использования денежных доходов и части сбережений. Для обеспечения устойчивости денег еще недостаточно пустить в обращение товары по твердым ценам. Важно, чтобы объем, качество и структура товарной массы отвечали динамике платежеспособного спроса. Товарное обеспечение может иметь формальный характер и не способствовать укреплению устойчивости денежного обращения, если покрывается выпуском продукции низкого качества, не отвечающей запросам потребителей.

В ходе реализации нового хозяйственного механизма возникло много трудностей, связанных с госзаказом, нормативами отчислений от прибыли, созданием современных предприятий, осознанием экологической обстановки и т. д.

В связи с этим некоторые экономисты предлагают рассчитывать темпы экономического развития по конечному продукту и национальному доходу.

Но как изменится экономическая ситуация, если на предприятиях, в объединениях выходными показателями будут чистая продукция и конечный продукт? Во-первых, фонды экономического стимулирования уже сейчас привязаны определенными нормативами соотношением к прибыли и валовому доходу. Во-вторых, вторая модель хозяйственного расчета «невзвешенная» для коллективов, имеющих большое число смежников. В-третьих, арендные отношения становятся основным условием, препятствующим расточительности, если будут соблюдаться экономически разумная плата за аренду. В условиях осуществляемой радикальной экономической реформы ни чистая продукция, ни конечный продукт, хотя они во многом исправляют положение, не являются панацеей против расточительности. На наш взгляд, при дальнейшем развитии хозяйственного расчета показатель прибыли будет нести более существенную экономическую нагрузку, чем показатели чистой продукции конечного продукта.

ИЗ ОПЫТА ПЛАНИРОВАНИЯ

НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

РУКОВОДСТВО ЭКОНОМИКОЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Н. Комаров,

канд. экон. наук

Наша страна и ее зарубежные друзья отмечают 44-е годовщину Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Важнейшим источником сил Советского Союза являлся социалистический экономизм, ее преимущество над экономической системой третьего рейха. Победа и война — это и победоносной политической партии, лично которой на укрепление материальной основы обороноспособности. Разным тиром и последовательную провозглашение Государственный Комитет Обороны (ГКО), образованный 30 июня 1941 г. постановлением Президиума Верховного Совета СССР, Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б). В нем, в частности, говорилось, что в руках ГКО сосредоточивается вся полнота власти в стране. Все гражданские, партийные, советские, комсомольские и военные органы обязаны беспрекословно выполнять решения и распоряжения Государственного Комитета Обороны.

Большое место в деятельности этого комитета занимали военно-хозяйственные вопросы и, в частности, планирование выпуска и совершенствования производства как различных видов вооружения и боеприпасов, так и других изделий для нужд фронта. В подготовке проектов решений по этим проблемам принимал активное участие член ГКО, Первый заместитель Председателя Совнаркома СССР Н. А. Вознесенский.

Для обеспечения слаженной работы по выполнению заданий ГКО было создано Оперативное бюро ГКО. На него возлагалась обязанность осуществлять контроль за теневой работой наркомата оборонной промышленности, горной и цветной металлургии, электростанций, угольной, нефтяной, химической промышленности, путей сообщения, а также наблюдать за составлением и исполнением планов производства и снабжения отраслей промышленности и транспорта всем необходимым. ГКО имел своих уполномоченных в наркоматах и ведомствах, краях и областях, на предприятиях, в учреждениях и стройках. Они способствовали проведению в жизнь его решений, контролировали деятельность местных государственных органов и долж-

ностных лиц по мобилизации сил и средств на нужды войны. Оперативный контроль велся одновременно и государством, и народом. Вспомогательные учреждения, выявлявшие потребности на местах и возвращая на них реагировать.

Уполномоченный ГКО по производству в одном из уральских заводов В. С. Емельянов писал: «Хорошо помню день, когда мне секретарь обкома Свердловской области издал уполномоченного ГКО, подписанный Председателем Государственного Комитета Обороны. Получил его, я еще не понимал, какую он имеет силу. Тщетно махнул пальцем: мне первые годы революции. На меня возлагалась обязанность немедленно обеспечить перемещение программ по производству корпусов танков. Почему и отвечал за перевыполнение плана? А кто не отвечает за его выполнение? — спрашивало секретаря обкома.

Нидзю, директор завода. А уполномоченный ГКО, как мне кажется, должен обеспечить перевыполнение тех заданий, что установлены планом. Так должно быть — так и стало. Так что потом и было...»¹.

Усилия наркоматов и ведомств, краев и областей направлялись на всемерное использование материальных и духовных возможностей во имя победы над врагом; решались вопросы мобилизации людских ресурсов для нужд народного хозяйства, эвакуировались на Восток промышленные предприятия; устанавливались объемы и сроки поставок вооружения и материально-технического обеспечения для армии и флота; осуществлялись перевод производственных сил в освобожденные от немецко-фашистских захватчиков районы в восстановление разрушенной войной промышленности. Комиссионное решение этих предельно способствовало выполнению народной задачи, поставленной перед экономикой страны, — осуществлению массового производства боевой техники и оружия, снабжением действующего фронта всем необходимым для ведения вооруженной борьбы.

¹ Правда, 1986, 30 июля.

Война, естественно, внесла коррективы во все составные части экономической политики государства. Главным из них стал вопрос об использовании объективных экономических законов социализма, о расширенном воспроизводстве, товарищеском соревновании, о том, как поступало сформированное В. И. Лениным правило: «...раз дело дошло до войны, то все должно быть подчинено интересам войны, все должно быть подчинено интересам войны, все должно быть подчинено войне».

В труднейшей обстановке осуществлялась перестройка хозяйственной жизни. Впервые в 1941 году в СССР охватывала территорию СССР площадью 1 млн. 926 тыс. км², захваченной или уничтоженной 33 850 промышленных предприятий. Нами страны временно лишилась крупнейших промышленных и сельскохозяйственных районов, которые давали свыше одной трети всей продукции. В этих условиях ГКО осуществляла экономическую политику, направленную на восполнение потерь и налаживание планомерного снабжения фронта промышленными, необходимыми всем необходимым для отпора врагу.

Народное хозяйство СССР в кратчайшие сроки было переориентировано на военные рельсы. В этих целях были осуществлены следующие кардинальные мероприятия:

— в области промышленности — перестройка хозяйственного плана, переориентирование производственных сил на восток страны, переключением гражданских предприятий на выпуск военной продукции, переносе и расширении производства товаров для увеличения военного производства;

— в сельском хозяйстве — эвакуация скота, переориентирование сельскохозяйственных машин на прифронтовой полосе в восточные районы, увеличение посевных площадей на Урале и в Сибири; — на железнодорожном транспорте — введение военного графика, обеспечивающего первоочередной пропуск военных маршрутов, ограничение пассажирских перевозок, привлечение производственных предприятий к железнодорожным узлам во восточных районах страны.

Для оперативного и четкого решения крупномасштабных задач, возникавших в процессе усилившейся роли центрального государственного планирования, оно проводилось из единого центра — Госплана СССР, приращенного стратегическо-экономическим штабом Государственного Комитета Обороны и Совета Народных Комиссаров СССР. Именно система социалистического планирования народного хозяйства являлась одной из решающих предпосылок успеха в экономической схватке с гитлеровской Германией.

В постановлении ГКО от 4 ноября

1941 г. предусматривалась выработка военно-хозяйственного плана обеспечения войны, в котором ставились задачи успеха и предприятий, находящихся на Волге, в Западной Сибири и на Урале, а также эвакуирующихся в эти районы. Пришедший ранее план различия на третий квартал отменялся. Вместо него был утвержден мобилизационный народнохозяйственный план на третий квартал 1941 г. Этот план диктовался необходимостью перестройки экономики страны на военный лад, необычайно возросшей ролью оперативности планирования, тем, что даже в условиях самого продуманного и идеального мобилизационного плана вооруженная борьба такого масштаба не могла не вносить в народное хозяйство беспрецедентные трудности.

Так и происходило в начальный период войны, когда враг захватывал новые промышленные районы, продвигался в глубь страны, постигал все великие, когда формировалось большое количество новых воинских частей и соединений. Из экономического базиса страны выпали значительные промышленные районы, нарушалась система планомерной мобилизации материальных средств и людских резервов для нужд войны. Военный план оказался не в состоянии обеспечить экономический потенциал страны. В таких условиях увеличение выпуска военной продукции зависело от быстрого перемещения наиболее крупных предприятий тяжелой индустрии в глубины тыла, из динамичного развращения на новом месте.

Мобилизационный план третьего квартала 1941 г. поворота народного хозяйства на службу войне, однако этот план, что этот поворот оказался недостаточным, потребовались принципиально новые меры. В изданном постановлении ГКО речь уже шла прежде всего об использовании на длительную перспективу ресурсов предприятий, расположенных в районах Поволжья, Урала, в Западной Сибири, Казахстане и Средней Азии.

А. П. Ковалев, зам. отдела Госплана СССР по военным делам, а затем заместитель Председателя Госплана СССР, вспоминал, что 4 июля подполковник Н. А. Волосенков, возвращаясь из Кремля, в истинном порыве назвал заместителя Председателя Госплана СССР Н. А. Воржкова, М. В. Флаева, П. И. Карпиченкова, В. В. Кузнецова, А. Б. Купцова, начальника отдела. Он сообщил, что Государственный Комитет Обороны менее часа тому назад принял постановление о выработке военно-хозяйственного плана обороны страны на четвертый квартал и более длительную перспективу, так как война приняла затяжной характер. На этом же совещании определились и стратегия плана, учитывая, что государственные резервы и мобилизационные запасы, созданные до войны, позволяли лишь временно удовлетворять потребности военной про-

мышленности, было решено сделать второй поворот в экономике. На обеспечение военной промышленности переключалась вся тяжелая индустрия. Такие осуществлялись перевод предприятий легкой промышленности на выпуск боеприпасов, специальных танков для разведки, расширения, предметов военного довольствия.

В это ответственное время Госплан СССР действовал в теснейшем контакте с соответствующими оборонными наркоматами, с Генеральным штабом Красной Армии, главными управлениями Наркомата Обороны СССР, Главным управлением Военно-Морского Флота. Вопросы, как правило, решались четко и быстро. Главное состояло в том, чтобы оптимально, наиболее разумно, наиболее эффективно распределить ресурсы, выделить отдельные позиции плана от субъективных точек зрения.

Был направленно работам над формированием военно-хозяйственного плана. Важную роль в его выработке сыграли не только Госплан СССР, но и наркоматы, республиканские и областные плановые органы, руководившие крупными предприятиями.

16 августа ЦК ВКП(б) и СМК СССР приняли представленный военно-хозяйственный план на четвертый квартал 1941 г. и на 1942 г. для районов Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии. Этот документ отразил начавшиеся сдвиги, происшедшие в народном хозяйстве, и давал новую перспективу создания слаженной военной экономики, способной обеспечить ГКО потребности в материальных средствах, в осуществлении борьбы против фашистской Германии. Задаче ГКО было успешно выполнено.

В соответствии со сложившейся обстановкой ГКО потребовалось внести изменения в организацию планирования и прежде всего в работу Госплана СССР.

В центре его деятельности было обеспечение фронта, а также тыла, обеспечение ведения боевых действий. В его центральной аппарате создавались новые отделы: вооружения, боеприпасов, судостроения, авиационной техники, артиллерийской техники, артиллерийских орудий, танков, бронетанковых войск, артиллерийской техники и другой военной продукции. Все предприятия независимо от их ведомственного подчинения и территориального расположения в стране, независимо от местности и декады и утверждались Государственным Комитетом Обороны. Все предприятия в своем хозяйстве выполняли задания ГКО сосредоточивались в Госплане.

В связи с резким повышением оперативности военной адресности инициативы. До войны Госплан планировал производство продукции по наркоматам, ведомствам и союзным республикам. В ходе войны основным адресатом планирования стали предприятия. При этом по важнейшим видам военной продукции задания предприятиям утверждались непосредственно в ГКО.

Для оперативной связи в двадцать пять экономических районов страны Госплан имел своих представителей. Они способствовали дальнейшему подъему основных отраслей народного хозяйства, особенно оборонной, устранению причин, мешавших работе предприятий и отраслей, и принятию в связи с этим мер, обеспечивающих безусловное выполнение государственных планов и постановлений ГКО.

ГКО предъявляла особые требования к оборонным наркоматам. По его указанию предприятия, структурные подразделения и предприятия в военный период должны были специализироваться на производстве основных видов боевой техники и оружия. Накапливая опыт, ГКО выявляла недостатки, которые были разрушены. На его базе образовались четыре специализированных наркомата: авиационный, судостроительный, артиллерийский и бронетанковый. 11 сентября 1941 г. из состава Наркомсредтяж был выделен Наркомат танковой промышленности. 26 ноября Наркомат машиностроения был преобразован в Наркомат тяжелого вооружения. Проведенная реорганизация способствовала внедрению поточного метода, новизны и завершенности работ, проведение в широких масштабах специализации и кооперирования производства.

Была значительно расширена компетенция наркоматов. Им предоставлялось право самостоятельно распределять и перераспределять материальные ресурсы, включая материалы и оборудование, резервировать в своем распоряжении до 5% фонда заработной платы, допускать частичные отступления от утвержденных цен и смет строительства, списывать материалы, находящиеся в запасе, создавать у себя подсобные хозяйства.

Наданные большими правами наркоматы успешно реализовали поставленные ГКО, направленные на организацию массового производства вооружения и боеприпасов. 12 июля 1941 г. было принято постановление «О выпуске артиллерийских и танковых орудий 45 и 76 мм калибра». Производство этих артиллерийских орудий незадолго до войны по плану составляло 10 тысяч. Главным артиллерийским управлением Маршала Советского Союза Г. И. Кузнецова и вопреки мнению Наркомата вооружения было принято решение «О выпуске артиллерийских орудий 45 и 76 мм калибра». Эффективным средством борьбы с вражескими танками. Поэтому в соответствии с постановлением ГКО на артиллерийских заводах в течение августа 1941 г. — 203 мм гаубиц, зенитных орудий некоторых калибров и началось производство 45 и 76-мм пушек. Заказы на их производство были выданы оборонным и гражданским предприятиям. Производственные мощности, которыми располагал Наркомат вооружения, а также наличие заводов технологиче-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. т. 41, С. 117.

цей значительно возросла. Политика протипанки имела незначительный успех. По большому счету в области производства военной техники не принесли успеха. По большому числу образцов вооружения превосходство сохранялось за Советским Союзом.

Выпускаемые танковые пушки превосходили соответствующие вооружения противника как по калибру, так и по дальности действия. Самоходная артиллерия, хотя и несильно уступала по калибру самоходной артиллерии противника, но зато советские САУ отличались от фашистских более высокой скоростью и бронированностью. В среднем за год завод Наркомата вооружения выпускал около 100 тыс. орудий всех видов и калибров и столько же самоходных орудий. Это соответствовало в полтора и почти в 5 раз больше, чем производила промышленность гитлеровской Германии и оккупированных ею стран. За годы войны общая численность артиллерии возросла в полтора, а стрелкового оружия — в 22 раза¹.

Значительно быстро танковая промышленность продвинула численность преимущественно противника в бронетанковой технике. Отечественные танки и САУ по своим боевым характеристикам значительно превосходили соответствующие типы машин иностранного производства. В 1942—1944 гг. советская танковая индустрия системно производила свыше 2 тыс. танков, то время как промышленность Германии лишь в мае 1944 г. достигла максимуму—1450 танков.

Неустойно наращивал выпуск самолетов и двигателей для них Наркомат авиационной промышленности. Заводы стали выпускать боевые самолеты десятками тысяч. За годы войны в серийное производство поступило 25 новых моделей самолетов (включая модификации) и 23 типа авиационных двигателей. За годы войны отечественные судостроители поставили военно-морскому флоту свыше тысячи боевых кораблей и кораблей различных классов.

Всего за период войны оборонной промышленностью было произведено орудий всех видов и калибров — 482,2 тыс., танков и САУ — 351,8, боевых самолетов — 112,1 тыс.² Это не считая немедико-фашистская машина, на которую работала экономика одиннадцати оккупированных ею стран Западной Европы, получила вооружения в 1,5—2 раза меньше.

Вооруженные Силы СССР, имея первоначальную боевую технику, изуродованную и победа над врагом. Исторической вехой на пути к ней стала битва под Москвой, после которой началось отступ-

ление немецких войск. Гитлеровская Сталинградская битва — крупнейшее военное-политическое событие. Она заслуживала вклад в достижение коренного перелома как в ходе Великой Отечественной, так и всей второй мировой войны в целом. Непосредственно перед войной армией в Курск битва, которая являлась завершающим этапом коренного перелома в войне: с выходом к Днепру стратегическая инициатива окончательно перешла в руки советского командования. В 1944 г. немецко-фашистские захватчики были изгнаны с территории пяти стран.

Сразу же после освобождения временно захваченных врагом территорий начиналось восстановление разрушенных сел, городов, промышленных предприятий и транспортных коммуникаций. Этому важнейшему участку работы уделялось пристальное внимание. Последовательно решались задачи восстановления и наведение в историю по своим масштабам и сложности восстановительные программы. В мировой истории еще не было разрушающего государственного ордена, который бы сочетал невиданные в одновременной ликвидации ее последствий.

В ходе освобождения районов страны было восстановлено 7,5 тыс. крупных промышленных предприятий. Их форсированный ввод в действие сыграл исключительно важную роль в возрождении сил народного хозяйства, значительно усилила экономический потенциал СССР. Советское государство еще в военное время без помощи извне смогло приступить к ликвидации последствий войны, успешно решить столь масштабные созидательные задачи.

Победосное изгнание войн с фашистскими захватчиками требовало переключения в самый короткий срок и с минимальными задержками тысячи предприятий, выполнявших военные заказы, на производство машин и оборудования для всех отраслей народного хозяйства, на выпуск товаров народного потребления для удовлетворения нужд трудящихся. Такая масштабная работа была приложена за короткий период времени. В связи с этим требовалось изменить организацию труда и технологию производства.

О том, как реализовывалось это постановление ГКО, уполномоченный секретарь Госплана СССР того периода, ныне член ЦК КПСС Г. М. Сорokin вспоминает, что И. А. Вознесенский, работавший в Госплане СССР, по принятому Государственным Комитетом Обороны решению о перестройке промышленности и сокращении производства вооружения.

В отделах Госплана кесторские рассматривались вопросы зажившей мировой перестройки экономики: о программе

работы предприятий гражданских народнохозяйственных, выпускающих в то время военную продукцию, о выпуске гражданской продукции на военных заводах, о «мирных показках» в военно-хозяйственный план третьего квартала, о восстановлении производства товаров довоенного ассортимента, о внесении поправки в перспективный план в связи с завершением войны.

Отделы оборонного промышленности составляли план с таким расчетом, чтобы для быстрого восстановления народного хозяйства и удовлетворения потребностей трудящихся оборонного завода, сельского хозяйства и городского транспорта. Отдел вооружения планировал выпуск на заводах Наркомата вооружения буровых станков, сталов начальных, глубоких насосов для нефтяной промышленности. Отдел авиационной промышленности включал в ассортимент гражданской продукции авиационных заводов компрессоры, воздушные моторы, компрессоры, электродвигатели для угольных шахт, оборудование, машины и запасные части для мясо-молочной, легкой и текстильной промышленности. В плановые задания предприятий был включен выпуск военной продукции и по другим отделам оборонной промышленности. Одновременно Госпланом СССР сесторонне учитывались намечаемые изменения профиля производства, чтобы не нарушить пропорций выпуска военной и гражданской продукции.

Еще предстояло ввести боевые действия на Дальнем Востоке против милитаристской Японии, и поставив вооружения в действующую армию не прекращались. Тем не менее уже в конце 1945 г. на гражданское производство было переведено свыше 500 предприятий.

4 июля 1945 г. Госпланом был подготовлен проект плана восстановления и развития народного хозяйства на 1945—1947 гг., который в августе начал преобразовываться в пятилетний. Особенности работы по перспективному плану военных лет, разветвленная новая перспективная задача, вытекающая из второй хозяйственной обстановки, в ноябре 1945 г. Госплан заключил составление основных показателей пятилетнего плана. Правительству было предложено принять плановое восстановление и развития народного хозяйства и отдельно же дефицитного транспорта на 1946—1950 гг., объединенных хозяйственно в один план. Так родился четвертый, для первого послевоенного, пятилетия. А начался его полнокровно принят в мае постановление Государственного Комитета Обороны.

Война со всей очевидностью показала, что функции высшего военно-политического руководства по защите завоеваний социализма в ее ходе значительно усложнились, потребовалась порой в самых непредвиденных ситуациях смелых, нестандартных, ранее не известных аналогов решений. Несмотря на трудности, в основном планово-предсказательные в военный период, в целом же вышедший военно-политический орган власти выполнял свою основную задачу — организаторскую победу над врагом.

С окончанием второй мировой войны и прекращением чрезвычайного положения в стране возобновились в дальнейшем существование Государственного Комитета Обороны отпала. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 сентября 1945 г. он был упразднен.

¹ Устинов Д. Ф. Во имя победы. Записки наркома вооружения. М.: 1988. С. 310.

² История второй мировой войны 1939—1945 М.: 1962. Т. 12. С. 168.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА В АГРОПИЩЕВОМ КОМПЛЕКСЕ ЦССР

И. Крылев,

профессор,
зам. профессора ВШШ при ЦК КПЧ

Устойчивое функционирование в последние годы агропищевым комплексом послужило важным фактором ускоренного развития народного хозяйства ЦССР. Рынок продуктов питания стабилизировался, покупательная способность и спрос населения на них (с количественной точки зрения) удовлетворился, а по многим продуктам ногада возмущения и не большие излишки. В такой ситуации на первый план выдвигаются задачи повышения питательной ценности продовольственных товаров, постоянного улучшения степени самообеспеченности и, следовательно, рационального использования сельскохозяйственного сырья и т. д. Следует отметить, что расходы на производство продуктов питания пока не всегда соответствуют требованиям. Кроме того, ухудшается экологическая стабильность сельскохозяйственной среды: здесь, в первую очередь, надо уделить внимание вопросу постоянного снижения плодородия почвы.

1

Привлечение системы управления аграрным сектором, действующей до конца 1988 г., были приняты после завершения кооперативизации и слияния сельскохозяйственных кооперативов в большие хозяйства. Недостаточно обеспеченный рынок продуктов питания (особенно после неурожая 1961—1962 гг.), наличие экономических остатков хозяйства (как кооперативных, так и государственных) — но основные причины нехватки — это перестройка, осуществленная в данном секторе в 1967 г.

Было введено директивное планирование от министерств до предприятий. Последним устанавливалась не только структура продукции, но и поголовье скота, размер площадей под отдельные культуры. Количественно централизованно доводились (обязательными) показатели превысило 50. Основным рычагом управления стал пятилетний план, он разрабатывался с разбивкой по отдельным годам.

Система экономических рычагов строилась прежде всего на основе закупочных цен, рассчитанных исходя из обще-

ственных затрат на отдельные продукты в производственных областях. Чтобы преодолеть их влияние на уровень розничных цен (в сторону повышения), был принят и реализован ряд количественно-качественных решений, направленных на улучшение структуры и качественных параметров сельскохозяйственной техники. Кроме того, стали применяться устойчивые ставки сельскохозяйственного налога (решающее влияние на его величину оказывала дифференциальная рента II) и дифференцированные надбавки, сокращающие объективно складывающиеся высокие расходы на производство (превышающие те, что учитывались при установлении закупочных цен). В этих целях все хозяйства в соответствии с природными условиями разбиты на 139 относительно однородных групп.

Организация управления сельским хозяйством претерпела значительные перемены. Был осуществлен переход к трехуровневому управлению. Федеральное министерство сельского хозяйства и питания ЧСР и СССР, обособленные районы и районы сельскохозяйственных предприятий.

В ходе пятилеток в данную систему управления вводились отдельные дополнения и изменения. Замечательным рубежом в этом направлении стал IV Пятилетка КПЧ (1961 г.). На нем была поставлена задача эффективнее соединить централизованное планирование с более высокой экономической самостоятельностью и ответственностью сельскохозяйственных организаций.

В системе планомерного управления предусматривалось уменьшение заделов в рентабельности отдельных отраслей (так, закупочные цены на крупный рогатый скот были повышены в среднем на 16%);

установление закупочных цен для производителей высшего качества (если это условие не выполнялось, то применялась система вычетов); повышение постоянной ставки сельскохозяйственного налога до 1500 крон (данная мера

направлена на достижение равенства в доходах как между объектами, так и между предприятиями). При этом гибко ставился сельскохозяйственный налог был поставлен в зависимость от уровня рентабельности: те предприятия, у которых она ниже 30%, освобождались от налога, а остальные — облагались прогрессивным налогом в размере до 55% базисной прибыли.

Полученные финансовые ресурсы использовались для: повышения (примерно на 30%) дифференцированных долей отдельных хозяйств; ликвидации отклонений на социальное обеспечение неоперативных крестьян (12,5 до 23,5%);

роста закупочных цен на корма (на 15%) и удобрений (на 15%) с целью их более эффективного применения; отмены налога на неаграрную деятельность, ибо предпринимать оплату налога не стабилизирующую роль и экономии сельскохозяйственных предприятий. Росту объема такой деятельности способствовали всевозможные льготы стали сельскохозяйственным хозяйствам.

Одной из главных мер стала разработка «Общего плана развития агропищевых комплексов», в основу которого легли мероприятия в основном научно-технического развития в части, касающейся агропищевых комплексов. Количество показателей было снижено до двух десятков основных и закупка мяса (без птицы). Правда, при необходимости они могли быть дополнены местными органами управления другими показателями. При разрабатывании научно-технического обеспечения устанавливались обязательные лимиты потребления кормов, горючего, топлива и энергии. Поставки удобрений и энергии планировались исходя из объема и структуры растениеводства.

Для усиления материальной заинтересованности сельскохозяйственных предприятий в увеличении производства продукции были:

повышены закупочные цены; введены премии за прирост товарной продукции (по сравнению со средним показателем за предыдущий три года). Полученная сумма могла быть использована на повышение фонда заработной платы (у единых сельскохозяйственных кооперативов в размере 30%, а у государственных хозяйств — до 50%);

создан фонд интенсификации для помощи экономически слабым хозяйствам. Каждое хозяйство должно было разработать план интенсификации и утвердить его в вышестоящем органе.

На основе выполнения запланированных мер постепенно сформировались финансовые средства, направлявшиеся в первую очередь на формирование:

фонда участия урожайности земли, из которого финансировались материальные работы (строительство, содержание

и ремонт оборудования), а также капитализация на улучшение качества почвы.

Фонд закрепления рабочей силы в сельском хозяйстве (используемый в малонаселенных горных областях и предусматривающий доплаты в размере от 2 до 10% заработной платы);

системного резерва, из которого национальное Министерство сельского хозяйства и питания берет финансовые средства для решения непредвиденных проблем.

Общее позитивное воздействие системы управления и стимулирующей оплаты обуславливало несомненно эффективную реализацию указанных мероприятий. Остались некоторые проявления административных методов, например, не всегда обоснованные необязательные нормативы, а следовательно немотивированные отчисления. Эти недостатки обсуждал XI Пленум ЦК КПЧ (октябрь 1984 г.).

На нем были приняты «Долгосрочная программа развития сельского хозяйства и других отраслей, обеспечивающих питание народа» и «Меры по развитию системного резерва». В этих документах на основе проведенного анализа были разработаны меры обеспечения: роста сельскохозяйственного и животного производства, удовлетворение растущих потребностей населения, повышение качества продукции.

Более рациональное использование ограниченных производственных ресурсов, недопущение безхозяйственности и потерь продукции, усиление материальности производства в организациях агропищевых комплексов в обеспечении тем самым увеличения доли участия в создании фондов экономического дохода (это требовало усиления научно-технического прогресса в сельском хозяйстве и организационно-управленческих).

Более интенсивное включение в работу по достижению запланированных результатов предприятий и трудовых коллективов.

Для решения этих задач предусматривались более совершенный способ концентрации государственных планов по отношению к сельскохозяйственным предприятиям на основе основных своей между производителями в законном. Государственным планом задавались только самые важные просписи и развития производительности, а все остальные показатели обеспечивались другими механизмами планомерного управления. Количество обязательных — показателей было снижено до двух десятков основных и закупка мяса (без птицы). Другие показатели разрабатывались на основе хозяйственных регионов. Прямые действия органов власти осуществлялись сельскохозяйственными предприятиями самостоя-

тельно, но с учетом обязательных заданий, лимитов и нормативов. Тем самым для предприятий был открыт большой простор в принятии оптимальной структуры производства.

Обеспечение сельскохозяйственных предприятий материальными ресурсами балансируется на уровне государственного плана. Решение об инвестициях также регулируется общественным порядком на плановых вложениях, предназначенных для улучшения земельного фонда, — их объем планируют предприятия на основе собственных возможностей.

Объемы реализации, а следовательно, и производства продукции определяются исходя из заключенных хозяйственных договоров. Их исполнение. Иными словами, тем, что запанована обязанность выполнять все зерновые на установленных условиях. По большинству других сельскохозяйственных продуктов действует тот же порядок, но поставка сырья 102% (по молоку — сырые 103%) может быть оплачена по более низкой цене. Продукция, не входящая в договор, могут не поступать вообще. Эти меры сделали хозяйственные договоры важной составной частью процесса планирования. Другим значительным элементом планирования — переход к приростному методу отпала от распределения обязательных показателей и применение нормативов прироста по отношению к достигнутому уровню производства прошлого периода. В результате оценка деятельности предприятий стала осуществляться по показателям прироста рыночной сельскохозяйственной продукции, прироста дохода и прибыли по отношению к предшествующему периоду.

При формировании средств на заработную плату как в государственном, так и в кооперативном секторах был применен единый принцип, ссылающийся с валовым доходом (плюс амортизационные отчисления). Принцип, по которому, была сформирована еще одна важная часть фонда интеграции. Он создается на предпринимательской сфере обслуживания и жилищно-коммунальной промышленности. Для уменьшения отрицательного влияния на развитие сельскохозяйственных предприятий внешних условий, прежде всего изменений климата, было введено комплексное страхование урожая.

II

Следующий этап перестройки хозяйственного механизма в области аграрного комплекса связан с реализацией решений XVII съезда КПЧ (март

1966 г.). На нем были утверждены новые направления совершенствования хозяйственного механизма. Это касалось прежде всего доведения центрального государственного плана до предприятий, роста хозяйственных договоров в процессе формирования и реализации планов предприятий, применения среднестатистических экономических нормативов при расчетах при формировании ресурсов для оплаты в единых сельскохозяйственных нормативах и т. д.

Несмотря на принципы нового хозяйственного механизма предпринято было усиленно проверены экспериментальным путем. Они получили свое развитие и закрепление в положениях закона о сельскохозяйственной кооперации, в принципах добровольности, хозяйственной самостоятельности, ответственности кооперативов по отношению к обществу и своим членам и т. д.). Новым является применение этих принципов на государственных предприятиях агропромышленного комплекса.

Примечания к кодексу реализации решений XVII съезда КПЧ перестроили хозяйственный механизм в агропромышленном комплексе (как в других отраслях народного хозяйства) нацелены на:

— расширение возможностей предприятий в предпринимательской деятельности на принципах полной хозяйственной ответственности (включая самфинансирование) для удовлетворения потребностей общества;

— создание условий для более тесного соединения интересов трудовых коллективов с интересами общества, с одной стороны, и с интересами отдельных предприятий — с другой; улучшение их участия в управлении и применении принципа самоуправления;

— качественное изменение методов и форм центрального управления или же обеспечение условий для развития хозяйственной самостоятельности предприятий и повышения эффективности производства.

Задача о сельскохозяйственной и сельскохозяйственной кооперации и государственным предприятиям дает трудовым коллективам возможность более широкого выбора путей хозяйственной предпринимательской деятельности. Главной обязанностью сельскохозяйственных предприятий является обеспечение и эффективное удовлетворение потребностей общества в продуктах питания при рациональном хозяйствовании и с учетом требований по охране природы окружающей среды. Они будут выполнять переработку сельскохозяйственного сырья, а также торговлю своей продукцией. Имеют возможность производить и другие работы, если это не мешает их сельскохозяйственной деятельности и получено согласие от соответствующего государственного органа. То же касается и права непосредственно вступать во внешнеэкономические связи.

Надо отметить, что и в прошлом сельскохозяйственные предприятия характеризовались неаграрной деятельностью, однако впервые возможность ее осуществления зафиксирована в правовом акте — законе. В 1966 г. подписанием государственной гарантии в единых сельскохозяйственных кооперативах и государственных хозяйствах составляла 20%, а доля прибыли от нее достигала 10% от общей суммы прибыли. Такая деятельность имела почти 80% единых сельскохозяйственных кооперативов и 42% государственных хозяйств. Прочие наблюдаются тенденции более быстрого ее развития в сельско-хозяйственном производстве.

Для успешной работы предприятий в хозяйственном принципе или решении первоочередной задачей является способ доведения до них центрального государственного плана (как основного рычага управления), ориентации системы материальной заинтересованности, создание требовательного экономического климата.

Основной формой управления становится стабильная пятилетняя плановая. В нем конкретизируется долгосрочная концепция развития агропромышленного комплекса. Прогно обязательных заданий по производству продукции, которая в нем устанавливаются размеры единых отчислений (из заработной платы, из прибыли, получаемой от сельскохозяйственных угодий животного или среднего скота), отраслевые единые экономические нормативы формирования средств на заработную плату, валютных отчислений (или же ссуды валютной заинтересованности во внешних связях), dotchit целевых фондов и обязательные лимиты — ограниченных производственных ресурсов. Дифференциация в уровне дохода и размерах других показателей и лимитов будет постепенно ограничиваться по мере создания возможности расширения автономии.

Нормативные задания, нормативы и лимиты доводятся до хозяйственных организаций на основе отдельных правил и критериев без административного вмешательства и при полной ответственности предприятий. Задача министерств — информировать трудовые коллективы о правилах функционирования хозяйственного механизма, экономических рычагах, направлениях инвестиционной и технической политики, т. е. создавать условия для стабильного обеспечения внутреннего рынка продуктами питания.

Предприятия агропромышленного комплекса получают право самостоятельно составлять и утверждать свои пятилетние планы. С одной стороны, они будут исходить из своих конъюнктурных целей, а с другой — учитывать установленный порядок, результаты переговоров и соглашения с государством, государственная деятельность также будет входить в их полномочия (т. е. переход к самфинансированию). При этом возможно привлечение кредитов,

если банк удовлетворен в эффективности инвестиционных замеров. В государственный план войдут лишь такие мероприятия, значение и народно-хозяйственная эффективность которых выходя за пределы одного предприятия, как же если речь будет идти о реализации государственной программы развития. Изменяется отношение к балансам: они являются частью государственного и будут развиваться исключительно на договорной основе.

В системе материальной заинтересованности трудовых коллективов важнейшей задачей является привлечение и привлечение ее распределения между государством и предприятием, а также привлечение формирования фонда развития. В этом случае, если предприятие агропромышленного комплекса не будет связано со степенью выполнения и перевыполнения хозяйственного плана. Размеры фонда заработной платы и материальных будут регулироваться отраслевыми нормативами, определяющими зависимость их прироста от прироста продукции. В законе норматив прироста тарифной заработной платы в зависимости от действительно созданных ресурсов для такого прироста, т. е. от валового дохода, устанавливается, дополнительно хосахотического ведения хозяйства эти нормативы влияют на эффективность использования ресурсов и при правилах применения экономических рычагов, прежде всего цен и материальных стимулов, будут активно способствовать лучшему удовлетворению потребностей населения и государства.

Данные нормативы устанавливаются на пять лет, что дает предприятиям в области заработной платы определенную перспективу планирования. Кроме того, отраслевое единство содействует одинаковым возможности роста заработной платы и вознаграждения при отставлении рыночных принципов (в области заработной платы). В этих условиях нужно заботиться о составлении оптимального плана, а не скрывать реальные от государственных органов, чтобы обеспечить план по производству, прибыли или другим показателям.

Однако ориентация материальной заинтересованности на продукцию (прибыль) еще не гарантирует того, что повышение последней будет достигаться общественно полезными способами и в результате роста выпуска продукции, улучшения качества и качества. Создание общественно необходимого настроения и климата в работе трудовых коллективов — одна из самых сложных задач управления. Требуется так сформировать систему стимулов, чтобы максимально заинтересовать агропромышленные предприятия в заключении и выполнении хозяйственных договоров, наряду с этим связать размеры поощрения руководителей предприятий, усилить санкции за их невыполнение. Ванна также должна быть объективна.

зации стоимостных рычагов управления и целесообразное применение на уровне предприятий косвенных принципов, включая самодифференцирование. Стоимостные рычаги должны создавать для предприятий атмосферу требовательности, чтобы большей частью возмущенной чистой продукции и прибыли соответствовало лучшее удовлетворение потребностей заказчиков и населения.

Если говорить о стоимостных рычагах, то главное место среди них занимают цены. Первым шагом на пути их большей объективизации является проведение единого января 1989 г. в отношении цен на стройки оптовых и закупочных цен. Будет осуществлено сближение их (а так же внешнеторговых цен) уровней. Кроме того, перестройка цен должна предусматривать дифференциацию цен с учетом фактической эффективности от реализации продукции. В результате этого иро должно усиливаться экономическое давление на снижение общественных расходов, повышение потребительных свойств продукции, стимулирование развития растениеводства.

Зависимость развития на уровне предприятий от собственных финансовых ресурсов при достаточно затрудненном доступе к внешним финансовым средствам (на балансе государственного бюджета) должна привести к повышению роли извне-экономических факторов, заставить трудовые коллективы своевременно обновлять продукцию, стремиться к достижению мировых технико-экономических параметров и высоким потребительским качеств. Это главный путь к значительному повышению эффективности нашей экономики.

Начиная с 1989 г. изменится порядок отчислений за использование сельскохозяйственных угодий, а также осуществление дифференцированных платежей. Введен обязательный налог с гектара сельскохозяйственных угодий независимо от того, получает ли предприятие какую-либо прибыль или нет. Произведена новая категоризация земель, в соответствии с которой все предприятия разбиты на 42 продуктивно-экономические группы и им установлен дифференцированный норматив. Выработан размер дифференцированных доплат сельскохозяйственным хозяйствам в хозяйствах, если они ведут хозяйство в одинаковых природно-экономических условиях и включены в одну и ту же продуктивно-экономическую группу (до сих пор государственные хозяйства находились в этом отношении в некотором преимуществе).

Основная категоризация земель — экономическая оценка в зависимости от эффективности вложений в повышение плодородия земель. Критерий оценки определяется из отношения стоимости полученной продукции к нормативным расходам. Предприятия, работающие в лучших природных условиях по сравнению с теми, для которых был установлен единый уровень закупочных цен на основные

продукты, выплачивают дополнительный налог. Хозяйствами же в отношении худших условий хозяйства более высокие расходы на производство возмещаются дифференцированными доплатами. При окончательном включении предприятий в ту или иную группу принимались во внимание и другие факторы: реально действующие на продуктивно-экономическую способность земли (охраняемые зоны водных ресурсов, загрязнение и т. д.) Проблема исторически возникших, непропорционально больших расходов в отношении предприятий производственных фондов и рабочей силы (в одной и той же продуктивно-экономической группе) решается путем целевых дотаций — так называемых дифференцированных доплат. Эти дотации должны сигнализировать предприятиям, что результаты хозяйствования необходимо улучшить.

Новыми задачами о государственном предприятии и сельскохозяйственной кооперации предполагают возможность ликвидации отдельных предприятий. Напротив, в тех случаях, когда единичные сельскохозяйственные кооперативы в новых экономических условиях не будут способны в течение длительного времени самостоятельного вести хозяйство, государственные органы управления имеют предоставить ему финансовые средства, связанные их использованием с особым режимом хозяйствования. Однако если эта мера не приведет к исправлению ситуации, может произойти ликвидация кооператива, его раздел или соединение с другим кооперативом и т. д. Правда, для ликвидации кооператива требуется согласие его членов.

Важно отметить, что впервые в истории СССР перестройка хозяйственного механизма агропищевого комплекса (с учетом его специфики) и экономики страны в целом производится на одних и тех же принципах. Тем самым, по существу, создаются одинаковые экономические условия для предпринимательской деятельности сельскохозяйственной и несельскохозяйственной направленности, без учета того, что эту деятельность осуществляют.

Один из принципов, вытекающих из основных направлений перестройки хозяйственного механизма, состоит в полном отражении в ценах общественных расходов на воспроизводство рабочей силы и стимулировании замены живого труда техникой. Помимо заработной платы, речь здесь идет о расходах на социальную сферу — здравоохранение, просвещение, культуру, физкультуру и спорт, социальные страхования и другие затраты подобного характера, финансируемых из государственного бюджета. Это находит выражение в установлении единого минимума на заработную плату в размере 50%, которое закладывалось в новых закупочных ценах, введенных с первого января 1989 г. Предполагается, что это будет

способствовать рациональному использованию рабочей силы на предприятиях, замене живого труда общественными, а также созданию более достоверной базы для оценки эффективности как на макрохозяйственном уровне, так и уровне предприятия.

Новый хозяйственный механизм вынужден потребовать изменений в содержании, методах и формах работы государственных органов управления. Эта проблема была обсуждена на IX пленуме ЦК КПС (апрель 1989 г.). По итогам его работы приняты «Принципы перестройки организационных структур предприятия».

В соответствии с положениями этого документа осуществляется переход на двухступенчатую структуру управления агропищевым комплексом. Она строится исходя из принципа единого народнохозяйственного негосударственного управляющего центра, который создает одну ступень управления. Поэтому были ликвидированы областные и районные агропищевые комитеты управления и сформированы в областях территориальные секторы, а в них отделы по районам или их группам. Отношения между народнохозяйственными центрами в организациях, составляющих вторую ступень управления, будут осуществляться посредством общих обязательных норм,

заданий государственного плана и информации о социальной, научно-технической и хозяйственной политике на уровне страны и республик.

Одной из целей перестройки организационных структур было устранение негативных последствий одностороннего применения как отраслевого, так и территориального принципов организации управления, стремление преодолеть путь узко ведомственных подходов. Перестройкой созданы условия для минимизации губительной для коллективизма и технократичности дифференцированных хозяйственных организаций, размещенных территориально в соответствии с потребностями экономического и социального развития общества.

Идея перестройки имеет общества была сформулирована на XVII съезде КПС на направлении дальнейшего развития социализма в современных условиях, как историческая неизбежность. Перестройка имеет колоссальный характер, так как основное поприще общественного развития базируется на взаимных отношениях экономики, политики и идеологии. Ее основу составляет перестройка хозяйственного механизма, которая должна принести и интенсификацию и эффективному развитию экономики ЧССР.

КОЛЛЕКТИВНО-СЕМЕЙНЫЙ ПОДРЯД НА ПЛАНТАЦИИ

Как было отмечено в докладе М. С. Горбачева на мартовском (1989 г.) Пленуме ЦК КПСС, чтобы решить продовольственную проблему, «на должна открыть широкую дорогу самым различным формам хозяйствования...»¹. Осуществляемая с 1987 г. наплывом законов шефская помощь в развитии колхозно-окошных культур в совхозе им. Артема Ворошиловградской обл. задела на новой прогрессивной форме труда — коллективно-семейном подряде. О сложностях его внедрения, противостоящих ему на собраниях в трудовых коллективах завода что много разговоров. Вышел из он заводу, совхозу и сами работники?

В начале 1988 г. за ланном заводом в совхозе им. Артема было закреплено 330 га овошных культур (ранняя, средняя и поздняя капуста, помидоры, огурцы, столовые свеклы, морковь, редис). Организация, как всегда, вела в эти планы свой корпоратив. Например, из-за низких расценок, установленных в совхозе на редис и кабачки, фактически не отражающих затраты труда на их выращивание, никто не захотел подписать договор на подряд. Коллективную работу по уборке редиса, как и прополку кабачков, организовать не удалось. Внесено запланированных 14 га кабачков к началу прополки набралось всего 5,8, а на остальных посадах не появилось. Подрядные договоры переклассифицированы. Меньше, чем предполагалось, посеяли помидоры, на двух гектарах не возмани моркови. На многих участках подряда прополка полей оказалась несамостоятельной, а в процессе машинной международной обработки совхозными механизаторами оказалась уязвимой часть редиса. Подрядные договоры не исключают пустующие участки земли и уменьшают в договорах количество обрабатываемых площадей. Кроме того, из них исключили прополку угодий, давали. В итоге работникам завода оставалась площадь 282 га. Следует подчеркнуть такую деталь: для работы на земле одного человека мало, надо хорошо знать современную технологию выращивания того продукта, который берется выращивать.

Год неблагоприятствовал выращиванию овощей: в июне — июле почти ежедневно шли дожди, дубили росы еженедельно, а в июне на плохой погоде было невозможно. Простой заводской по этой причине составили около 6 тыс. чел.-дней. Значительная часть помидоров была потеряна, фитофторозом, поздним листопадом — баклажанам, от чего до 30% урожая ступило на корню. Во время уборки урожая, как и в прошлые годы, были свои сложности: не хватало антраноса, работ заготовительная организация и торговая сеть не могли обеспечить овощей. Но и в этих условиях коллективно-семейный подряд продемонстрировал свои преимущества и был эффективнее для завода. До перехода на подряд заводчане на прополку и уборку овощей в этом совхозе на площади 285 га затрачивали 70,3 тыс. чел.-дней, на обработку одного гектара овощей — в среднем 246 чел.-дней, хотя по установленным нормам они не должны были превышать 97 чел.-дней. В 1987 г. на коллективно-семейном подряде овощей выращивалось около 300 га, и затраты труда по заводу сократились против 1986 г. на 40 тыс. чел.-дней.

Снижение убытков от фонда заработной платы составило 362 тыс. руб. В 1988 г. трудовые затраты на получение урожая овощей фактически составили 35,2 тыс. чел.-дней при плановых нормативах, утвержденных в сельского хозяйства, 35,3 тыс. чел.-дней, т. е. меньше на 12 тыс., и на 50 тыс. — по сравнению с 1986 г. Такие результаты были получены за счет того, что подрядники на своих участках трудились не по три-четыре часа, а весь световой день, вестали в них выходные, приехали из отдаленных своих семей и родственники. Достойными были бы болельщики, если бы все гектары обрабатывались по семейному подряду. Отдельные руководители секторов и отделов и новой форме организации шефской помощи отнеслись с недоверием, и часть площадей обрабатывалась по старому принципу обязательности: прополку и высадку рассады людей, причем каждый раз новых.

При коллективно-семейном подряде организация труда должна определиться тем, что группа или бригада работников

одного цеха или отдела обрабатывает отведенную под овощи площадь, ответственность за которую несет руководитель подразделения. Внутри же такой группы-бригады должно быть добровольное распределение участков.

Несмотря на то, что совхоз им. Артема длительное время не выполнял плана продажи овощей: в 1988 г. благодаря коллективно-семейному подряду он его перевыполнил — государству продано 7550 т. Выросла их урожайность: в 1986 г. она составила 133 ц/га, в 1987 г. — 147, а в 1988 г. — 190 ц/га. Особенно резко возросла урожайность помидоров — с 161 ц/га в 1987 г. до 223 и в 1988 г.

Новая форма организации труда выгодна и работникам, взявшим подряд: в 1987 г. за свой дополнительный труд по выращиванию овощей они получили из цеха совхоза 114 тыс. руб. в 1988 г. — 190 тыс. Только за помидорами работники улачено 106 тыс. руб. На чистых семейных подрядах 6 чел. заработали за 2000 руб. 8 ч. в год, а в 1988 г. — 1500 — 2000, 17 чел. — 1000 — 1500, 59 чел. — 500 — 1000, 65 чел. — до 500 руб.

Но переходом на контракт и самонамисрование в 1989 г. завод не должен места убытков от фонда заработной платы на оказание шефской помощи — на выращивание овощей. Следовательно, организация работы в подразделении совхоза должна строиться на основе семейного подряда. Чтобы подразделение своевременно

могли обрабатывать свои поля, убирать выращенный урожай, их необходимо в дополнение к отпуску предоставлять определенное количество дней без оплаты. Например, на 1 га помидоров или сладкого перца работников, взявших семейный подряд, предоставлять дополнительно до 30 дней, на капусту — 16, огурцы — 20, свеклы и морковь — 25, лука — 40 дней. Предлагаемые сроки составляют около 25% планового фонда времени, затрачиваемого на ручные работы по выращиванию овощей. Если решить вопрос о предоставлении семейным подрядникам дополнительных отпусков без оплаты на уборку урожая, то в общем количестве наберется за сезон около 10 тыс. чел.-дней.

В 1987 — 1988 гг. все организационные вопросы удалось решить: одолжить транспортный автобус от совхоза, что затрудняло перевозки подрядников. Перевозка овощей в торговые и заготовительные организации осуществлялась машинами с наката завода. Был проведен, что лучше было бы, если бы машин подвозили бригады для перевозки овощей на время уборки урожая.

Несмотря на то, что семейный подряд с активным использованием свободного времени трудоспособного населения для производства продуктов питания наиболее отвечает насущным требованиям нашего времени.

В. Куценко

Ворошиловград

ЭФФЕКТИВНЕЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ СПЕЦИАЛИСТОВ

Эффективность внедрения достижений науки в технику зависит не только от качества научно-исследовательских и конструкторских разработок, но и в значительной степени от организации практической реализации научно-технических достижений, массовости их внедрения. Только в этом случае можно получить максимальный народнохозяйственный результат от использования научно-технических достижений. Однако, и сомнению, данному вопросу не уделяется должного внимания ни на предприятиях, ни в министерствах.

В настоящее время от получения результатов до их плановых научных исследований до внедрения их непосредственно в практику часто проходит годы. Еще более длительны и трудны пути научной отработки или изобретения, если оно произведено ученым для специалистов по личной инициативе. Для внедрения в жизнь своих идей автору приходится искать значительное количество протекций, требующих огромных затрат

времени, энергии, а во многих случаях и денежных средств. Но если ученым или специалистам дана возможность свободно идти, то они не всегда получают такое моральное и материальное поощрение, которое стимулировало бы его и дальнейшую творческую деятельность.

Нередко считается, что чем больше научных сотрудников трудятся над проблемой, тем качественнее она будет решена. Однако, если посмотреть на жизнь отдельных личностей, без таланта которых даже самые большие коллективы не смогут творить новое в науке. Поэтому важно поощрять ученых и специалистов проявлять личную инициативу в научном поиске. Необходимо создать условия, при которых они могли бы без бюрократических архаичных задержек реализовать свои идеи, изобретения, рекомендации или предложения в государственном органе и после их реализации, апробации и внедрения имели бы какую-то часть прибыли, полученной в народном хозяйстве. От этого, без сомнения, выиграют все:

¹ Правда. 1989. 16 марта.

государство, отрасль, предприятие и специалист.

В последние годы в нашей стране много сделано для быстрого и широкого распространения информации о новых научных разработках, изобретениях, рационализаторских предложениях, передовом опыте. Однако практический результат невелик. Ведь специалисты не заинтересованы ни материально, ни морально бороться, именно «борьбась» за распространение и внедрение самых передовых, прогрессивных достижений науки и техники.

Часто у организаций и предприятий возникает необходимость в научной разработке технических, организационных или экономических проблем, проводимых консультации по этому или иному вопросу, глубоком научном анализе финансово-хозяйственной деятельности и разработке рекомендаций или предложений по улучшению работы. Они могут быть обслужены за помощью в научные учреждения, учебные институты, конструкторские бюро, оплатив услуги специалистов и все затраты, связанные с проведением данных работ. Однако существующие административные и ведомственные преграды в большинстве случаев не позволяют это сделать.

Для решения перечисленных выше проблем, на наш взгляд, необходимо создать Всесоюзный отраслевой центр по распространению достижений науки и техники. Он должен принимать заявки на изобретения, открытия, предложения или рекомендации от любого гражданина Советского Союза, направлять их на рассмотрение и, если они заслуживают внимания, осуществлять все необходимые меры для юридического оформления авторства изобретения в ГИИТ и внедрения его в практику. Часть полученной предприятиями и организациями прибыли от использования изобретения должна поступать в этот центр для компенсации расходов и материального поощрения автора научной разработки.

Центр мог бы также принимать заявки на решение технических, организационных или экономических задач, на консультации по любым проблемам от организаций и предприятий. Получив заявку на консультацию, центр должен подобрать специалиста или группу специалистов. Необходимо создать картотеку, в которой будут собраны сведения об ученых и признанных специалистах по конкретным проблемам науки и техники. Помощь ЦНЗ можно было бы быстро подобрать специалистам по той или иной народнохозяйственной проблеме. По запросу министерства, ведомства или организации центр

может комплектовать группы ученых различных специальностей для решения срочной инженерно-научной проблемы, проведения анализа организации производства на предприятиях с разработкой конкретных мероприятий по улучшению их работы.

Целесообразно создать филиалы такого центра во всех союзных республиках, крупных промышленных и научных центрах.

Чтобы заинтересовать ученого или специалиста творчески сотрудничать с центром, необходимо разработать соответствующее положение о центре, выдать ряд организационно-правовых документов.

Вознаграждение ученым и специалистам должно выплачиваться только после реально полученного эффекта и быть достаточно большим для создания у них материальной заинтересованности. Следует также широко использовать и моральные стимулы. Деятельность специалистов, независимо от их ученых знаний и степеней, должна оцениваться не только по количеству опубликованных печатных листов или числу подготовленных учеников, но и в зависимости от экономического эффекта, полученного народным хозяйством в результате внедрения их научных разработок (конечно, за исключением тех случаев, когда этот эффект нельзя подсчитать). Ученые, работы которых позволяют получить наибольший экономический эффект, по представлению центра могут награждаться дипломами, грамотами, представляться к приложению ученых званий, степеней, почетных званий и т. д.

Создание предлагаемого центра позволит значительно ускорить и расширить сферу применения научных открытий, изобретений, рационализаторских предложений талантливых ученых и специалистов, в том числе и пенсионеров, и активной творческой деятельности; без использования дополнительных бюджетных средств повысить заработную плату талантливым, трудолюбивым научным работникам и специалистам старшин, предложить существующую унификацию подлечь арестия ученого в глазах практических работников, морально и материально заинтересовать молодежь в творчестве и приобретении необходимых специальных знаний; стимулировать заводы, фабрики, колхозы, совхозы в распространении своего передового опыта.

Г. Волоух

кажд. экон. наук

Киев

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Проблемы развития торговли

Дарбинян М. М., Лохиня Р. А., Ринашеская Н. М., Химония Ю. П.
Торговля — на новый качественный уровень, М., Экспонент, 1988, 234 с.

Улучшение деятельности торговли — важное условие ускорения общественно-го воспроизводства, повышения эффективности экономики, более полного удовлетворения потребностей населения. Рецензируемая работа посвящена наиболее важным проблемам развития торговли на современном этапе. Большое внимание в целом, рационализации управления и организационных структур, ускорению хозяйственного расчета и ускорению экономических стимулов, развитию механизма взаимоотношений торговли с промышленностью, финансовой и кредитной системами.

В первой главе показывается роль торговли в реализации социальных и экономических задач на современном этапе и в перспективе. Проведен глубокий анализ усилившейся в 70-х и начале 80-х гг. небалансированности торговли, предпринятый. При этом выделено четыре ее аспекта: небалансированность по общему объему покупательского спроса и общему производству потребительских благ; территориальный аспект; ассортиментный и качественная небалансированность; неравномерность развития производства товаров и сферы обращения.

Для преодоления этих негативных явлений представляется целесообразной реализация предложения Н. М. Ринашеской об использовании научных рекомендаций в области изучения и оценки потребностей различных социально-демографических групп и слоев населения с применением дифференцированного баланса доходов и потребления населения, методов решений по выявлению неслесных потребностей.

В этой же главе рассматривается система плановых показателей развития торговли, выделяется главный плановый и операционный показатели деятельности торговых предприятий, организации в отрасли в целом — розничный товарооборот. Автор раздела М. М. Дарбинян подчеркивает, что этот показатель связан с конечными результатами деятель-

ности торговли, с требованностями основного экономического закона социализма, а также законов распределения по труду, планового и пропорционального развития и др. Представляется важным и анализ взаимосвязи основного показателя развития торговли с выполняемыми этой отраслью функциями.

Починаются и недостатки розничного товарооборота как валового показателя. Об уровне удовлетворения потребностей (спроса) населения нельзя судить лишь по общему объему товарооборота, так как при общей (по стоимости) сбалансированности спроса и предложения они могут быть далеко не сбалансированы по структуре (что и наблюдается в настоящее время на практике).

Представлен научный и практический интерес проведенный в этой главе Р. А. Лохиня глубокий анализ значимости розничного товарооборота за предшествующее время (1985—1985 гг.) по общему объему, структуре и под влиянию ряда факторов, в том числе: темпов роста производства предметов потребления, денежных доходов населения, израсходованных на государственные нужды населения.

Во второй главе рассматриваются вопросы сбалансированности спроса и предложения как важнейшего условия роста товарооборота. Показано, что для практики в этой связи являются предложения М. М. Дарбиняна, связанные с ускорением товарооборота, с применением для анализа показателей значимости критерия товарных запасов, конкретизация задач изучения и прогнозирования спроса с целью более обоснованного определения объема и ассортимента производства товаров и поставок в торговлю товаров, а также об ограничении взаимосвязи элементов «изучение спроса — заявки (заказы) — поставки товаров — расчеты по ним — продажа населению».

Показано значение создаваемой общегосударственной системы изучения и формирования потребностей и спроса населения на товары народного потребления и услуги. Рассмотрены также задачи торговли в формировании потребностей (спроса) населения на товары через

совершенствование рекламы, плановые освоение обеспечения сбалансированности спроса и предложения с помощью системы показателей. Подчеркивая приоритет натуральных показателей, автор совершенно справедливо не протестует против при этом потребительную стоимость и стоимость товара. Большое внимание уделяется эффективному использованию системы ценообразования (в качестве недостатка предложенного решения по этому вопросу приведен пример об изменении цен в 1981 г. на ряд товаров, приведены в скобках их цены).

Заслуживают внимания предложения М. М. Дарбиняна по созданию специализированной организации по управлению торговлей потребительскими товарами и принципиально новыми товарными дифференциациями цен на эти товары, уточнению методики расчета показателя «реальные доходы населения», а также о повышении уровня экономического благосостояния, определения реального товароборота, отработки механизма согласования на радиоконференциях пропорций с планами предприятий.

В третьей главе (автор Р. А. Люшин) анализируются размеры развития реального товароборота — укрепление деловых ассоциаций торговли и промышленности на основе централизованной ассортиментной политики, проведение мер по расширению ассортимента и повышению качества товаров, улучшение управления товарными запасами в торговле с целью ускорения их оборачиваемости. Исследуются динамика запасов за предшествующий период (1985—1985 гг.) и факторы, влияющие на изменение, взаимосвязи их с развитием товароборота и взаимосвязанные показатели торговли.

Представляют интерес анализ ресурсов развития общественного питания, расширение производства пищевых полуфабрикатов, внедрение передовой технологии обработки продуктов, механизация трудоемких процессов, расширение сети общественного питания на промышленных предприятиях, в учебных заведениях, школах и университетах.

Представляют интерес предложения автора об активизации деятельности работников торговых организаций и предприятий, развитие торговли, использование резервов развития товароборота, таких, как расширение торговли сельскохозяйственной, животноводческой, рыболовческой продукцией, вовлечение организаций потребительского обслуживания населения и колхозов по ценам согласно договоренности, о привлечении в товароборот бытовых в употреблении товаров (различные изделия (одежда, обувь, технические сложные изделия, инструменты), о расширении продажи товаров в кредит.

В этой связи особенно важной представляется глава четвертая (автор

М. М. Дарбинян), в которой не только дается характеристика производственных после XXVII съезда КПСС изменений в системе планирования в торговле и имеющегося опыта работы в новых условиях, но и делаются предположения о дальнейшему совершенствованию системы хозяйствования в этой отрасли. Среди них заслуживают особого внимания такие, как организация системы оплаты по труду с учетом конечных результатов каждого работника, а также каждой структурной единицы и подразделения (отделов, служб, бригад и т. д.), формирование резервов фонда оплаты по труду; переделание валютных показателей в оценке работы предприятий; изменение товарного ассортимента, снижение цен относительно данного ассортимента различных товаров; увеличение доли собственных средств в торговле; совершенствование системы краткосрочного кредитования.

Исходя из новых принципов хозяйствования разрабатываются предложения по усилению воздействия торговли на развитие товарного производства, ответственности ее перед потребителем. Однако ряд нормативных документов, на которые опирается автор, уже пересмотрены или не действуют в связи с утверждением в июле 1988 г. новых Положений о поставках товаров народного потребления и материально-технических ресурсов, а также Временного положения о порядке формирования государственных заказов. Поэтому выводы автора в этой части уже неактуальны.

В заключительной главе (автор Ю. П. Химичев) анализируются состояние материально-технической базы торговли за последние годы и в перспективе, принципы размещения розничной торговой сети, перспективы развития, предложения товаров. Представляют интерес предложения автора об улучшении структуры и формы управления торговлей, рациональном сочетании деятельности различных торговых систем, организации (розничную торговлю в настоящее время осуществляют 80 министерств и ведомств и общественных организаций).

Но на самом деле, и, к сожалению, бы бы хотелось больше внимания проблемам развития нового хозяйственного механизма, давнего кредитных отношений, повышения рентабельности и снижения издержек обращения, разработки экономических нормативов и планирования деятельности в основных звеньях — на уровне предприятий (организаций). Однако в целом рецензируемая работа представляет собой серьезное научное исследование проблем развития торговли. Она будет интересна и полезна научным и практическим работникам, занимающимся решением задач совершенствования деятельности отрасли.

А. Нешитой,
канд. экон. наук

К изучению системы планирования на основе потребностей

Совершенствование системы управления социалистическим общественным производством
Под ред. Н. Г. Калинин. М.: Изд-во МГУ, 1988. 240 с.

В рецензируемой монографии исследованы закономерности формирования и совершенствования системы управления социалистическим общественным производством. Исследованы закономерности развития системы управления, авторы сделали научно обоснованные выводы о том, что закономерности эти являются производными от закономерностей развития производственных сил и производственных отношений. Эти выводы несут на себе отпечаток их (производственных сил и производственных отношений) преобладающей.

Центральное место в монографии занимает теоретико-методологическое обоснование сущности и основных форм социалистического общественного производства и управления. Логика познания и использования системы экономических законов и механизмов их реализации в практической деятельности позволила авторам сформулировать теоретически обоснованный вывод о том, что в условиях социалистического производства носители и субстанции противоречий — социалистический (коммунистический) продукт, а его самовосстановление — исходный и конечный пункт, мотин и цель социалистического производства.

В социалистическом общественном продукте как возмездии деятельности, противоречивости и заключены внутренние противоречия между производством и потреблением, конкретным и абстрактным, конкретным и социальным, материальными в процессе создания непосредственного производителя со средствами производства. Социалистический продукт возмездия производству в рамках способа, предопределенного законом экономики времени. Это закон — фундаментальная диалектическая основа движения продукта. По мнению авторов, именно закон времени служит мерой эффективности производства и потребления социалистического продукта.

Продукт, созданный в процессе, эффективен, не существует вне определенной потребности, задающей исходную точку движения производства. Сложная диалектическая связь товарных и плановых мер движения приводит к тому, что в монографии при рассмотрении теории и практики формирования механизма хозяйствования, а также направлений его совершенствования.

С точки зрения улучшения системы планирования заслуживает особого внимания следующий вывод: «В настоящее время существует система планирования показателей производства, но не сложилась пока система планирования и про-

гносирования общественных потребностей. Проблема научения потребностей стала одной из основных задач науки о государственном подходе к ее решению» (с. 60).

Значительное место в монографии занимают научно обоснованные организационные формы управления в различных сферах производства, а также анализ опыта социалистических стран по совершенствованию управления. Коммунистическая общность различных сторон совершенствования системы управления дополняет и рассматривает механизмы практики и реализации решений, процесса управления и информационно-коммуникационное обеспечение управления. Заслуживают внимания теоретические и практические выводы, сделанные авторами (Г. П. НВ), в которых анализируются содержание структуры механизма управления и его ядра — методов управления. Механизм управления рассматривается как непрерывный процесс генерирования и реализации знаний об объектах, целях, направлениях и методах управления; методы управления, в свою очередь, как составные элементы механизма управления — как способы реализации целей и программ социалистического строительства, принятия и реализации решений вообще и по конкретным вопросам управления в частности, как способы подбора и расширения кадров, проектирования структур, сбора, передачи и хранения информации.

Наиболее интересны выводы о распределении — цены. Авторы приваляют ответ: «Одной из причин слабой эффективности процесса ценообразования... является отсутствие распределительных затрат на цену» (с. 55).

В монографии предложены концепции совершенствования — ценообразования. Суть ее в том, что в условиях социализма цена — это прежде всего социальный норматив, посредством которого осуществляется управление распределением новых социальных продуктов на коллективе и население, что приводит к изменению реальных доходов населения. Поэтому цену как социально-экономический норматив нельзя рассматривать впервые от уровня заработной платы и фонда оплаты общественного потребления. В этом своем качестве цена реализует и функцию сбалансированности плана (с. 56). Далее идет подробное обоснование такого понимания ценообразования. Значительное внимание уделено исследованию политико-экономической сущности нормативов. Это определяет сущность системы ценообразования. «Нормативы нашли пока что формируются на основе стоимости, а не потребитель-

ной стоимости. Однако они должны базироваться и на потребительской стоимости и стоимости, ибо основа той и другой составляет труд (инкретный и абстрактный) его производительных сил» (с. 238).

Авторы убедительно доказали, что переход и формирование планов производства на основе госзаказов, прямых договоров и свободной продажи продукции и оказания материальных ценностей требует более содержательного анализа и систематизации теоретической разработки потребностей продукции, постановки сырья и материалов. Поэтому необходимо выделение такого анализа в специальную функцию аппарата управления и подразделения, ответственного за ее реализацию, с использованием ЭВМ.

Следует также отметить научную обоснованность предположения о необходимости проведения содержательного, теоретико-методического анализа проблемы хозяйственного расчета. Действительно, в практике социалистического хозяйствования было несомненно «заказов» по «планомерному и глубокому» внедрению хозяйственных отношений, но почему-то они слабо или совсем не воспринимались. Правильно тому же, в монографии выделены две главные недостатки предлагаемых хозяйственных отношений: сложность и разнообразие экономических связей в общественном производстве; отсутствие полнотехнического понимания содержания результатов деятельности и возможностей потенциальных возможностей (НПВ) каждого звена и уровня хозяйствования.

Понимание результатов хозяйствования не так однозначно, как представляется порой большинством специалистов и хозяйственников. Известно, что результаты общественного производства выражаются в показателях совокупного общественного продукта, национального дохода, прибавочного продукта. А что не является результатом деятельности хозяйственного звена и его работников? Продукция, произведенная, реализованная, прибыль, рентабельность, хозяйственный доход. Как соотносит эти результаты с личностными и социальными результатами? На вопросы из этих вопросов авторы отвечают, что другие — ищут ответ, выявляют подходы к их решению. Они обоснованно критикуют тех, кто считает доход главным ориентиром деятельности коллективов предприятий, привра-

щает доход к результатам деятельности. Практически реализация такого понимания деятельности предприятий привела к тому, что возращение доходов предприятий происходит без улучшения качества продукции (услуг), снижения ее себестоимости и удовлетворения интересов потребителей общества. Предприятия и отрасли, работающие в условиях дифференцирования, объективно антиресоурсны в поведении, так как производимую ими продукцию.

Как пишут авторы, в 70 случаях из 100 в промышленности увеличение доходов получается за счет повышения цен, а не снижения себестоимости. Они указывают важнейшую причину затратности: «Одной из главных причин повышения является наша упущенность (не научное) понимание производительности труда и измешение ее в единицах, не адекватных социально-экономическому содержанию понятия производительности общественного труда» (с. 54).

Эффективность управления авторы предлагают рассматривать, во-первых, как характеристику развития производительных сил, отражающую рост производительности живого труда и экономики затрат прошлого труда на единицу продукции, во-вторых, как результат общественно-экономической формы хозяйствования. В политико-экономическом смысле такое понимание эффективности управления в монографии всесторонне обосновано, даны конкретные рекомендации по разработке совершенства структуры методов определения эффективности производства и управления на новой теоретико-методологической основе.

Следует отметить, что не по всем главам монография исследована, особенно в их конкретности исследования. Недостатком можно считать и то, что содержательному анализу не были подвергнуты экономические отношения, складывающиеся по поводу оплаты по труду, прибавочного продукта, социалистического хозяйства вывозов.

В целом работа актуальна, содержательна, в научно-практическом отношении. Сформулированные в ней положения, выводы и рекомендации могут служить основой методической основой совершенствования системы управления экономикой.

Н. П. Керкалин,

д-р экон. наук, профессор

ИНФОРМАЦИЯ

В Госплане СССР

Коллегия Госплана СССР рассматривала вопросы подготовки проекта Государственного плана экономического и социального развития СССР на 1990 г. до введения до министерств, ведомств и Советов Министров союзных республик в качестве исходных данных планирования контрольных цифр по объемам производства продукции (выполнению работ, услуг), состава госзаказов, лимитов государственных централизованных капитальных вложений и строительно-монтажных работ, а также уточненных заданий по экономии материальных ресурсов на 1990 г.

Коллегия одобрила в основном проект постановления Госплана СССР «О разработке проекта Государственного плана экономического и социального развития СССР на 1990 г.» и другие материалы по обсуждавшимся вопросам. Отмечено, что представленные министерствам, ведомствам и Советам Министров союзных республик проекты планов на 1990 г. предусматривают дальнейшее усиление социальной направленности экономики, улучшение обеспечения населения продуктами питания и непродовольственными товарами, жилищного строительства и усиление темпов развития материально-технической базы социально-культурной сферы. Она в основном учитывает также реализацию мер по финансовому оздоровлению экономики и укреплению денежного обращения в стране, и прежде всего по наращиванию производства товаров народного потребления, облагораживанию денежных доходов и расходов населения и последовательной дивинизации неудовлетворенного платежеспособного спроса. Намечается приоритетное выделение материально-технических ресурсов на производство товаров народного потребления, развитие отраслей производственного комплекса, жилищного и коммунального строительства, социально-культурной сферы, а также рост поставок этих ресурсов по рыночным фондам и на экспорт.

Вместе с тем обращено внимание, что проектирование контрольных цифр не обеспечивает достижения установленных заданий двенадцатипятилетнего плана по общему объему производства продукции, по общему количеству затраченных эффективных общественного производства, и прежде всего по энергии и материальным ресурсам, объемам выпуска ряда важней-

ших видов продукции в натуральном выражении, определяющих валютную эффективность плана и прогрессивные структурные сдвиги и анимации.

В представленных проектах не заделаны в полной мере новый хозяйственный механизм, не раскрыто его значение на рост обменной пропорции, усилению НТП, ресурсосбережению и другие показатели повышения эффективности производства и качества работы. В проектах по централизованным Госплану СССР проводится порочная практика прошлых лет решать проблемы ускорения социально-экономического развития производства за счет расширения государственных заказов, в том числе и на продукцию, потребляемую внутри народнохозяйственных комплексов.

Коллегия получила замечаниями председателя Госплана СССР членам коллегии и руководителям отделов разработки проектирования контрольных цифр по объемам производства продукции, лимитам государственных централизованных капитальных вложений и строительно-монтажных работ, их обеспеченности с материально-техническими ресурсами (с учетом уточнения заданий по экономии), а также состава госзаказов для последующего на основании до информации о состоянии Советов Министров союзных республик. Имеется в виду привлечь их в соответствии с заданиями пятилетнего плана на 1990 г. а также задачами по социальной перестройке, предусмотреть реализацию мер по финансовому оздоровлению экономики и укреплению денежного обращения.

При этом подчеркнута необходимость обеспечить повышение эффективности производства, достижения установленных двенадцатипятилетним планом заданий по энергии и материальным ресурсам, развитию отраслей производственного комплекса и прежде всего за счет более полного использования возможностей нового хозяйственного механизма, а также представить предложения по усилению и сокращению потребления материально-технических ресурсов в народном хозяйстве.

дополнительно проанализировать варианты обеспечения добычи нефти на уровне заданной пятилетнего плана на 1990 г., используя экономические рычаги и стимулы, государственные заказы и другие меры. Подготовить предложения по усилению

объемов поставок сверх заданий пятилетнего плана дефицитных видов моторных топлин, сталей, труб, цветных металлов, химической, нефтехимической и лесобумажной продукции, сырья для легкой промышленности;

дополнительно рассмотреть меры наращивания производства продукции группы «300» и поставки ее на экспорт, в том числе за счет полной загрузки производственных мощностей, увеличения ввода в действие строящихся объектов. Подготовить предложения по вводу производственных мощностей в установленные сроки;

учесть в учете требований по финансовому оздоровлению экономии дивиты государственных централизованных капитальных вложений и строительного-монтажного финансирования по отраслям и в адресном разрезе, исходя из приоритетов отраслей и производств, для последующего их доведения до министерств, ведомств и Советов Министров союзных республик;

продолжить совместно с Госпланом СССР, министерствами, ведомствами и Советами Министров союзных республик работу по обеспечению выполнения заданий пятилетнего плана на 1990 г. с материально-техническими ресурсами исходя из доведенных Госпланом СССР контрольных цифр по этим год в уточненных показателях десятилетнего пятилетнего плана по экономии материальных ресурсов. Для достижения этой цели использовать все возможные ресурсы: реинвестирования, внедрения достижений НТП, а также осуществления прогрессивных структурных сдвигов в производстве продукции и потребления ресурсов. Осуществлять более глубокий экономический анализ научно обоснованных потребностей в сырье, материалах, оборудовании, топливе и энергетике. В 1990 г. в народнохозяйственной обороте сверхнормативных запасов товарно-материальных ценностей; подготовить совместно с Госпланом СССР, министерствами, ведомствами предложения по созданию гибкой системы планирования и контроля за производством оборудования, комплектацией оборудования союзных республик и их строительством, и прежде всего в металлургическом, химико-лесном и продовольственном комплексах;

привлекать к участию в выполнении сверхнормативных запасов оборудования на языках 250—260 строений, на которых сосредоточено его свыше 60%, и разрабатывать предложения по максимальному вовлечению сверхнормативных складских остатков оборудования при формировании проекта плана на 1990 г., а также представить перечень важнейших пусковых объектов государственного заказа, не введенных в эксплуатацию для нахождения под строгим контролем в действие из-за нехватки оборудования;

подготовить с участием Госплана

СССР предложения об экономическом механизме, обеспечивающем реализацию заданий пятилетнего плана, централизованное планирование, и представлять план мероприятий, направленных на сокращение остатков неустановленного оборудования в народном хозяйстве;

рассмотреть совместно с Госпланом СССР вопрос об увеличении в 1990 г. поставок машин и оборудования для оптовой торговли, а также изделий, используемых на социалистических строях и продаваемых за рубежом; поднять, а также для продажи кооперативам и населению;

проанализировать совместно с Виром Совета Министров СССР по машиностроению положение дел с соблюдением министерствами — изготовителями оборудования требований к качеству продукции. Совет Министров СССР от 5 января 1989 г. «О мерах по устранению недостатков в сложившейся практике ценообразования и вводу обеспечения выхода на контрольные цифры, доведенные Госпланом СССР по объемам выпуска продукции, не за счет роста цен, а за счет повышения качества производимого оборудования и нормального выполнения;

рассмотреть совместно с Министром телекоммуникаций СССР ход решения задач по увеличению городского телефонной связи в традиционном исполнении и оптического кабеля и представить предложения по удовлетворению потребности в указанной продукции исходя из намечаемого ввода в действие городских автоматических телефонных станций;

продолжить совместно с Госпланом СССР работу по формированию госзаказа на 1990 г. реализовать важнейшие ресурсосберегающие мероприятия НТП и их материально-техническое обеспечение; рассмотреть в 1990 г. в народнохозяйственной обороте сверхнормативных запасов и дивиты потребления допущенные по сравнению с пятилетним планом задания по экономии сырья, топлива-энергии, топлива, других материальных ресурсов, исходя из программы по ресурсосбережению, более полного использования вторичных ресурсов, а также восполнения дефицита, существующих в 1990 г. отставаний в реализации заданий пятилетнего плана по экономии материальных ресурсов и использованию вторсырья; рассмотреть совместно с Госпланом СССР в соответствии с постановлениями Совета Министров СССР от 2 декабря 1988 г. «О дальнейшем развитии государственной экономики» и постановлениями государственных, кооперативных и иных общественных предприятий, объединений и организаций. Обеспечить рост ассортимента товаров и достижение по народнохозяйственному сырью до внешней торговли с учетом мер по финансовому оздоровлению экономики;

разработать предложения по увеличению производства наукоемких, технически сложных изделий, пользующихся спросом населения, и ограничению вы-

пуска материальных непродовольственных товаров народного потребления, но госзаказом, с применением дефицитных дорогостоящих валютных материалов; подготовить предложения о поставках легкой промышленности химических волокон и нитей, красителей, текстильно-аппаратурных изделий, других химических материалов и т. д.

* *

28 февраля 1989 г. в Госплане СССР состоялась пресс-конференция, посвященная итогам работы машиностроитель-

Об экономической комиссии парткома Госплана СССР

В настоящее время в Госплане СССР осуществляется переход к преимущественно экономическим методам управления народным хозяйством, разрабатываются и формируются новые концепции централизованного планирования и сочетания с широкой хозяйственной самостоятельностью предприятий, расширяются их права и выделение территориального хозяйства в союзных республиках. В результате перед коллективом Госплана СССР встали принципиально новые задачи по совершенствованию организации и методологии народнохозяйственного планирования.

В постановлении ЦК КПСС и СМ СССР (июль 1987 г.) «О всестороннем планировании и развитии роли Госплана СССР в новых условиях хозяйствования» указывается, что Госплан СССР должен обеспечить существование научного планирования, проведение глубокого анализа происходящих в народном хозяйстве процессов, учета требований объективных экономических законов. При этом Госплан СССР должен стать центром тяжести на разработку перспективных планов, решительно отказаться от несвойственных ему функций детальной регламентации и регулирования плановой деятельности министерств, крупно повернуть свою деятельность к решению социальных задач, сосредоточив особое внимание на решении вопросов комплексного развития отдельных комплексов, исходя из необходимости существенного повышения роли сводных и функциональных экономических планов, учета отлаженной направленности структуры Госплана СССР.

кого и химико-лесного комплексов в 1988 г., проводимых мероприятием по совершенствованию хозяйственного механизма и их влиянию на конечные результаты работы комплексов. Открыл пресс-конференцию заместитель председателя Госплана СССР Г. Стрельников и А. Зукман. Затем они и другие ответственные работники Госплана СССР отвечали на вопросы представителей средств массовой информации.

Для усиления и координации работы по перестройке плановой деятельности при партийном комитете Госплана СССР создана экономическая комиссия, в состав которой вошли ведущие специалисты отделов и институтов. Председатель комиссии — В. М. Сичев.

Комиссия предусматривает: изучение и обобщение опыта работы отдельных специалистов и отделов Госплана СССР в области методологии, организации технологии разработки народнохозяйственных планов, совершенствования хозяйственного механизма;

рассмотрение актуальных проблем экономического и социального развития страны и разработку их решений;

анализ критических выступлений и предложений, касающихся совершенствования теории и практики планирования; всестороннее изучение и обсуждение проблем научно-исследовательских организаций при Госплане СССР по вопросам совершенствования методологии планирования, условий радикальной реформы управления;

подготовку предложений по рассмотрению вопросов и представление их руководству ЦК КПСС и СМ СССР. Экономическая комиссия планирует в течение 1989 г. рассмотреть на своих заседаниях, конференциях Госплана СССР, теоретических дискуссиях по «крупным вопросам» наиболее важные проблемы.

По вопросам, связанным с работой комиссии, звонить по тел. 292-91-38.

К нормализации денежного обращения

В связи с публикацией в № 2 нашего журнала за 1989 г. статьи С. Дзарасова «Об антиинфляционной направленности экономического развития» зам. нач. сводного отдела финансов и денежного обращения Минфина СССР С. Кузачева сообщает, что автор совершенно правильно считает необходимой нормализацию денежного обращения. В настоящее время этот вопрос выдвигается в ряд первоочередных.

В истекшем году денежные доходы населения увеличились на 8,5% при росте товарооборота и платных услуг на 7,5%, резко перевыполнен план по приросту вкладов населения.

Правомерным представляется мнение автора о важности и целесообразности программного обоснования основных направлений перестройки нашей экономики.

Приведенный в статье анализ факторов, влияющих на темпы роста производства в натуральных и стоимостных показателях, вызывает определенный интерес, но, к сожалению, ничего нового он не раскрывает. Высказанная мысль о

влиянии цен на показатели развития экономики автором не раскрыта, и поэтому его суждения о необходимости обеспечения сбалансированности стоимостных и натуральных показателей остались только пожеланиями.

В соответствующие разделы разработанной Министерством финансов СССР совместно с другими ведомствами Программы финансового оздоровления и укрепления денежного обращения страны включены в том или ином конкретном виде большинство предложений автора, а также первоочередные меры на 1989—1990 гг. по сокращению бюджетного дефицита на основе режима жесткой экономии. По существу предложений автора нужно сказать, что они не затрагивают «корней» инфляции, не решают, а только смягчают проблему.

Что касается вопроса о замене налично-денежного оборота безналичным, то этот процесс реально существует, но он сдерживается недостаточным развитием средств электронно-вычислительной техники.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

П. А. Игнатовский (главный редактор), Р. А. Белоусов, Н. Г. Белов, В. П. Воробьев, О. С. Ефимов (зам. главного редактора), Е. В. Жаренков (ответственный секретарь), А. М. Зайчиков, Ю. П. Калмыков, В. Н. Кирichenko, А. Н. Кошкин, О. К. Рыбаков, С. А. Ситарян, В. В. Симаков, Е. К. Смирницкий, Д. В. Украинский, Е. И. Уваров.

Технический редактор Л. С. Алексеева.

Сдано в набор 27.03.89. Подписано в печать 19.04.89. А 01863.
Формат 70×108/16. Высокая печать. Усл. печ. л. 11,2. Усл. кр.-отт. 11,57.
Уч. изд. л. 13,13. Тираж 37 030 экз. Заказ № 428. Цена 70 коп.

Адрес редакции: 103009, Москва, К-9, пр. Маркса, 12. Тел. 292-15-77; 292-17-97.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.